

В.В. ПОХЛЁБКИН

Татары и Русь

360 лет
отношений Руси
с татарскими государствами

в XIII—XVI вв.

1238—1598 гг.

(От битвы на р. Сить до покорения Сибири)

СПРАВОЧНИК

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
2000

Автор книги «Татары и Русь» Вильям Васильевич Похлёбкин трагически погиб и, к сожалению, не сможет порадоваться выходу в свет своей новой оригинальной книги. Эта публикация — часть большой работы, которая планировалась В.В. Похлёбкиным и издательством «Международные отношения» по подготовке тома «Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет. Страны Азии. XII—XX вв.».

Все самые уникальные научные труды Вильяма Васильевича выпускались издательством «Международные отношения». К ним можно отнести: «Словарь международной символики и эмблематики», три книги «Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах», «Урхо Калева Кекконен», «Финляндия: 260 лет отношений».

Глубоким историзмом, точностью в освещении событий отличаются его работы. Как никто другой он умел организовать громадный фактологический материал истории.

Российские читатели, наука, наше издательство потеряли видного ученого, широко образованного человека.

Предлагаемый читателю исторический справочник дает сжатую (по объему), но подробную (по количеству и точности фактов) картину взаимоотношений первых татарских самостоятельных государств с государствами Северо-Восточной Руси, а затем с централизованным Русским (Московским) государством (или царством), на протяжении XIII—XVI вв., т.е. в течение 360 лет.

К концу XVI в. (1598 г.) все татарские государства (Золотая Орда, Казанское, Астраханское, Сибирское ханства и Ногайская Орда) перестали существовать, их территория и население вошли в состав объединенной России, границы которой с конца XVI в. — с начала XVII в. — перешагнули из Европы в Азию, за Уральский хребет и страна стала многонациональным государством. Именно с этого времени наша Родина начинает именоваться Россией (до 1700 г.), когда ее название вновь изменяется на Российскую империю, поскольку в ее границы с Запада включаются такие крупные государственные образования, как Украина, Белоруссия, Прибалтика, часть Финляндии, и Россия, действительно, превращается в Империю, т.е. общество ряда государств.

В данный справочник не входит описание истории взаимоотношений России лишь с одним татарским государством — с Крымским ханством, ибо во-первых, Крымское ханство, являвшееся вассалом Турции, по своей истории и внешней политике целиком относится к сфере русско-турецких интересов и неотделимо от них. Во-вторых, по

- © Похлёбкин В.В., 2000
- © Подготовка к изданию и оформление изд-ва «Международные отношения», 2000

времени своего существования (с середины XV до конца XVIII в.) Крымское ханство выходит за рамки русско-татарских отношений XIII—XVI вв. Иными словами проблемы Крымской истории связаны не столько с политикой России в отношении татарских государств, сколько главным образом, с историей взаимоотношений России с Турецкой империей, с общей Средиземноморской политикой, с отношениями России к великим державам в Европе, и в основе своей имеют ясно выраженные военно-стратегические интересы, а вовсе не национальные.

Мы же сосредоточиваем внимание в данной работе на менее изученных и более актуальных для современного внутреннего положения страны вопросах национально-государственных отношений русских и татарских государств в прошлом. Знать и объективно понимать их необходимо. Они имеют свою особую историю и достаточно поучительные уроки.

Книга является частью большого четырехтомного труда, посвященного внешней политике России в отношении сопредельных стран, начиная с создания Древнерусского государства до наших дней, т.е. с середины IX в. до конца XX в. Там рассматривается внешняя политика русских государств (Руси, России, Российской империи и СССР) в отношении всех стран и народов, которые когда-либо *граничили* с российскими государствами.

Такой подход сам по себе уже является новым, поскольку никогда прежде в русской исторической науке так вопрос о внешней политике России не ставился. Изучалась, во-первых, лишь та политика, те предписания, которые исходили от верховной власти в России и ее изменения в разные исторические периоды, в зависимости от смены руководящих лиц и принципов ведения внешних отношений. Кроме того, имела в виду в основном внешняя политика России по отношению к великим державам, т.е. к странам, с которыми Россия непосредственно не граничила.

Иными словами, под внешней политикой понималось обычно то, чем занимается министерство иностранных дел, или ведомства, его заменявшие. У нас же рассматривается конкретная *внешнеполитическая практика* в отношении конкретных национальных объектов, расположенных по периметру российских границ.

Что это меняет в наших представлениях?

А то, что мы получаем возможность изучить детально и проследить шаг за шагом конкретно, какие отношения были у России в прошлом с каждым народом, с каждым государством, которые *появлялись на ее границах и были ее непосредственными соседями*. И это коренным образом меняет все наши представления о внешней политике России и о содержании отношений между нею и другими народами, населяющими нашу страну.

Особенно наглядно эта новизна проявляется на примере внешней политики России в отношении стран Востока.

На западной границе России веками стабильно сохранялись в качестве народов-соседей одни и те же группы народов, веками в качестве ближайших соседей по западной границе выступали одни и те же страны — скандинавские на Северо-Западе, Германия и Польша на Западно-Центральном участке и молдавско-румынская и украинская группа на Юго-Западе. Менялась линия границы, менялся государственный строй и наименования пограничных государств, но основные группы западных соседей России никогда не менялись — это были скандинавы и прибалты, поляки и немцы, украинцы молдаване, румыны.

На Востоке, т.е. на восточной границе России, все было иначе. Здесь русская граница с иностранными государствами за 1000 лет непрерывно двигалась на восток — от Оки до Тихого океана. На этой территории соседями Руси, России, а затем СССР оказывались десятки народов и государств, большинство из которых давным давно перестало существовать. Но с каждым из них, пока они существовали, у России складывались разные отношения — и враждебные, и дружественные, и нейтральные. И эти прошлые, давние отношения мы рассматриваем теперь как внешнеполитические.

В этом — огромная новизна и коренное различие по сравнению со всеми предшествующими историческими исследованиями, что особенно наглядно проявляется на примере отношений России с татарскими государствами.

Первым государством, которое оказалось на восточной границе Руси, была Золотая Орда. Когда она распалась, то на ее развалинах образовалось несколько татарских ханств. И все они также стали восточными соседями Руси, а затем и России, и с каждым из них у России возникали различные отношения.

Но и эти государства исчезли к концу XVI в., а их народы вошли в состав России, оказались территориально

внутри Русского государства. И восточная граница России ушла далеко на Восток, где она вновь стала отделять новые пограничные соседние государства от России. И в отношении их также стала проводиться иная внешняя политика.

Таким образом, *татарские государства были первыми восточными соседями России*, и с ними впервые отрабатывалась восточная политика Русского государства, значительно отличавшаяся от внешней политики в отношении западных соседей.

О том, как конкретно протекали эти отношения, и рассказывает настоящая книга.

Она дает сжатый по объему, но очень насыщенный историческими фактами и динамично поданный материал, — конкретный и подробный, как ни в одной другой исторической работе.

Это достигается тем, что рассказ об отношении России к каждому татарскому государству в отдельности ведется при помощи сообщения таких фундаментальных исторических событий, фактов и документов, о которых не существует никаких сомнений: они были, существовали реально. Это — войны и мирные договоры. Все остальное — что обычно понимается под внешней политикой, т.е. дипломатическая переписка, планы, интриги, различные домыслы историков о возможных закулисных внешнеполитических расчетах и акциях, — все это в нашей работе опускается, исключается, а внешнеполитическая линия приобретает ясность и четкость, так как сохраняется только существенное, главное, и подлинно исторически достоверное.

Ведь *войны* — продолжение внешней политики в мирное время только иными средствами, причем ясное, четкое, не замаскированное ничем продолжение, *мирные же договоры* — это военные и политические итоги войны и всей предшествующей внешней политики. Они тоже отражают ее реально и в концентрированном виде.

Если же мирный договор не удовлетворяет одну из сторон или обе, то тогда начинается новая война и внешнеполитическая линия либо изменяется, либо сохраняется прежней в зависимости от результатов этой новой войны, то есть от результатов нового соотношения сил двух государств. Для понимания смысла и подлинного содержания внешней политики двух государств исследования их войн и мирных договоров, таким образом, вполне достаточно.

При помощи этой простой цепочки образуется четкая линия, ясная и понятная любому сколько-нибудь образованному и грамотному человеку. Благодаря такой системе изложения истории необходимость в домыслах о взаимоотношениях двух сторон не возникает. Наоборот, факты становятся яснее и выпуклее, создается возможность сообщать детальные исторические подробности, не перегружая и не искажая стройность изложения, ибо все даты даются с точностью до дня и месяца, а имена и фамилии исторических лиц сообщаются полностью.

Публикуя ныне четкую, ясную и вместе с тем подробную историю взаимоотношений России и татарских государств, мы хотим, чтобы у современных русских и татарских читателей создалось реальное, правдивое представление о нашей прошлой истории, свободное от вымыслов, приукрашивания и разных красивых или ужасных мифов, лишенное как явного, так и замаскированного национализма любой окраски.

Иными словами, мы хотим, чтобы наши современники имели ясное, объективное представление о прошлой истории.

Что было, то было. История должна быть наглядным и убедительным уроком того, как не повторять ошибок, как сохранять уважение и мирные, дружественные отношения друг к другу, ибо только дикость, грубость нравов и невежество ведут к национальным распрям и к обострению национальных отношений, совершенно чуждых уровню современной цивилизации.

Вот почему знание объективных фактов истории должно служить лучшим противоядием и препятствием любым попыткам использовать историю отношений разных народов для обострения современных национальных столкновений. Те, кто пытается вернуть нас в средневековье, кто пытается фальсифицировать историю, должны встретить резкий, компетентный, научно-обоснованный отпор. А для этого необходимы точные и объективные знания реальных исторических фактов.

Пролог
МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ
НА РУСЬ
(20—30-е гг. XIII в.)

*Как татарские народы оказались на южных
и восточных границах Руси?*

1. В 1222 г. 30-тысячный отряд хана Джебэ и главного полководца монгол Субудай-багатура, перейдя Кавказский хребет, напал в предгорьях Северного Кавказа на половцев. Уходя от монгольского войска, половецкие отряды хана Котяна достигли устья Дона и Приазовья, откуда выслали гонцов на Русь с просьбой о помощи против неизвестного и очень сильного противника.

Хан Котян через своих послов просил не отказать ему в помощи своего зятя Мстислава Удалого, известного военными подвигами и личной храбростью, а также Мстислава III Романовича, правящего великого князя Киевского, указывая на то, что монголы могут стать реальной опасностью и для Руси.

2. В связи с этим в начале 1223 г. в Киеве был созван большой княжеский съезд, где было достигнуто согласие, что вооруженные силы князей Киевского, Галицкого, Черниговского, Северского, Смоленского и Волынского княжеств, объединившись, должны поддерживать половцев.

Было принято также решение встретить противника не на своей территории, а в степи, не ожидая его вторжения на Русь.

3. Сборным местом для русской объединенной рати был назначен Днепр, близ острова Хортица. Общая численность собравшегося к концу апреля 1223 г. русского объединенного войска достигала 100 000 человек.

4. Прибывшие к острову Хортица монголо-татарские послы с предложением к русским военачальникам порвать союз с половцами и вернуться на Русь были перебиты. Это действие учитывало опыт половцев, которые в 1222 г. пошли на уговоры монгол нарушить свой союз с аланами, после чего Джебэ разбил алан, а затем обрушился и на половцев.

5. В начале мая 1223 г. объединенное войско русских князей перешло Днепр и направилось к устью Дона, на юго-восток.

Авангард княжеской военной коалиции — половецкая конница, дружины Мстислава Удалого и войско волынцев Даниила Романовича Галицкого — стал преследовать небольшие монголо-татарские отряды, завлекавшие русских в глубь степей. На 9-й день степного похода русскому и половецкому авангарду удалось разбить трехтысячный отряд кипчаков и пленить его командира — хана Гамбьяка. Это вселило уверенность русичей в свою победу.

Наступая далее без всяких задержек на юго-восток, к устью Дона, где, по данным половецкой разведки, были сосредоточены главные силы татаро-монгол, русское войско подошло к небольшой несудоходной р. Калке (ныне Калец, Кальчик), правому притску р. Кальмиус, впадающей в Таганрогский залив Азовского моря вблизи Мариуполя.

6. На восточный берег р. Калки переправились войска Даниила Галицкого, Мстислава Удалого и хана Котяна, которые, не известив о том остальных князей, решили сами «расправиться» с монголами, чтобы вся слава победы досталась лишь им. Основные же силы русского войска во главе с их номинальным предводителем, киевским великим князем Мстиславом III Романовичем, остались на правом, западном берегу Калки.

31 мая 1223 г. (по другим данным, 31 мая 1224 г. и даже 16 июня 1224 г.)* произошла знаменитая битва при реке Калке, окончившаяся полным разгромом русского авангардного войска при пассивном созерцании этого кровопролитного сражения со стороны основных

* Эти две даты фигурировали в разных исторических работах вплоть до конца 30-х гг. XX в., пока большинством советских изданий не была окончательно и официально принята первая дата.

русских сил во главе с Мстиславом III, стоявшим на возвышенном противоположном берегу Калки.

7. Мстислав III, огородившись тыном, в течение трех дней после битвы держал оборону, а затем пошел на соглашение с Джебэ и Субудаем о сложении оружия и свободном отходе на Русь, как не участвовавший в битве с монголами. Однако он, его войско и доверившиеся ему князья были вероломно пленены монголо-татарами и жестоко замучены как «изменники собственному войску».

В битве при Калке погибли 6 князей и свыше 10 тыс. русских воинов, а также большая часть полковничьей конницы хана Котяна, которая и была одной из виновниц проигранной битвы, ибо в самом ее начале бросилась в бегство, смяв и дезорганизовав стоявшие в ее тылу русские полки и сделав дальнейший ход битвы почти неуправляемым.

8. *Героями битвы при Калке*, проявившими личное мужество, волю в трудной и хаотичной ситуации и не спасовавшими перед атаками монголо-татар, были Даниил Романович Галицкий, Мстислав Ярославич Немой, Олег Игоревич Курский и особенно Владимир IV Рюрикович Смоленский.

9. *После битвы при Калке* и до смерти Чингисхана в 1227 г. никаких новых нападений монголо-татар на Русь не происходило. Казалось, монголы забыли об этой стране.

10. Однако в 1228 г. *Великий курултай*, собравшийся для решения дел после смерти Чингисхана, направил его внука, Бату-хана, сына Джучи, получившего в русской истории имя Батые, на покорение южнорусских степей за Доном.

Подготовка к этому предприятию началась у монголо-татар не сразу и велась начиная с 30-х гг. XIII в. уже не как к краткосрочному военному походу, а основательно. Было намечено переместить за Урал, в Европу, значительную часть разноплеменного, смешанного монголо-кипчакского военного люда, население свыше 100 000 человек с семьями, юртами, обозами и стадами на новое место жительства и кочевья, в том числе собственно воинов 30—35 тыс. человек.

11. В 1235 г. *новый Великий курултай* принял уже непосредственно план военного похода, и началась перекочевка за Урал. В помощь Батыю был придан опытный

полководец Субудай-багатур (Судебэ), победитель половцев и русских при Калке, который с частью войска сразу после перехода р. Яик был направлен на покорение государства Великих Булгар, т.е. бассейна р. Камы и всего левобережья Волги от устья р. Ветлуги до устья р. Камы.

Надо сказать, что первые столкновения монголо-кипчаков с булгарами произошли еще в 1229 г., когда шла разведка трассы будущего похода Батые. Монголо-татарские отряды столкнулись с булгарами у р. Яик, где пролегалла граница государства Великих Булгар и стояло сторожевое булгарское войско, которому в отражении монгол помогли также половцы.

В 1232 г. монголо-татарские отряды проникли еще дальше в булгарские земли, не дойдя до одной из столиц Великой Волжско-Камской Булгарии, г. Бюлара, но взяв г. Жукотин на Каме (при впадении в Каму р. Жукоть, недалеко от современного г. Чистополя).

12. *Осенью 1236 г.* уже по проторенной ранее дороге отряды Судебэ довольно быстро и самым варварским образом осуществили захват и полное разорение булгарского государства*: его столица была разрушена, сожжена, территория обращена в пустыню, население частью уничтожено, частью пленено, а частью бежало на Русь, во владения владимиросудзальских князей, прося «дать им место», как повествует летопись, т.е. дать кров, убежище и землю для проживания.

Великий князь Юрий II Всеволодович принял беженцев и дал им не только кров, но и выдал, как указывают источники, огромные государственные ссуды из своей великокняжеской казны на строительство и первое обзаведение хозяйством. Все они были поселены в поволжских городах по правому, западному берегу

* Приводимые в ряде исторических работ сведения, что Волжско-Камская Булгария была завоевана Батыем в 1241 г., после покорения им Польши, неверны и покоятся на ошибочной трактовке сообщения арабского историка Рашид Эд-Дина, что орды Батые как вихрь вторглись в Булгарию после возвращения из Венгрии и Польши. Действительно, войска Батые вторично прошли через Булгарию Камскую в 1241 г., возвращаясь за Урал, но завоевали они ее первой из европейских государств в 1236 г., как об этом подробно говорят русские летописи.

Волги [кстати, отсюда и произошли впоследствии различия в диалекте и быте между луговыми (левобережными) и горными (правобережными и православными) марийцами, которые сохранились до XX в.].

13. В 1237 г. монголо-татарские полчища овладели Рязанским княжеством, хотя его князь Юрий Игоревич и его племянники Олег и Михаил Ингваревичи, не пожелав стать данниками Батыя и платить ему десятину со всего, что есть в Рязанской земле, оказали ожесточенное сопротивление, не получив при этом помощи от других княжеств.
14. Взяв Рязань 12 декабря 1237 г., Батый, обойдя с юга Москву и убив здесь малолетнего сына Владимирского великого князя Юрия II Всеволодовича, подошел к г. Владимиру, который был взят после недельной осады 8 февраля 1238 г., в то время как сам великий князь Юрий II ушел на Мологу собирать войско.
15. Здесь, на р. Сити, вблизи р. Мологи, 4 марта 1238 г. произошло знаменитое сражение, решившее судьбу Северо-Восточной Руси на два столетия вперед. Русское войско было разгромлено наголову, несмотря на стойкость, мужество и отчаянное сопротивление простых воинов. Но чисто полководческое решение битвы с русской стороны было ниже всякой критики. Робость, нерешительность великого князя, неумение расположить главные силы и резервы на местности, а также совершенно отсутствовавшая разведка, допустившая подход татар с тыла, свели на нет все усилия и отвагу рядовых воинов: великий князь и все его родичи, за исключением находившегося в это время в Литве Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невского, пали в битве при Сити. Владимирская Русь лежала в пепелище*.
16. Затем были без боя и сопротивления захвачены Суздальская и Ростовская земли, Верхнее Поволжье, Тверское княжество и «пригород» Великого Новгорода — Торжок. Целью Батыя был захват богатого Новгорода, но в условиях весенней распутицы его конница не смогла пройти озерно-болотный район, прикрывающий с юго-запада новгородско-псковские земли, и, не дойдя всего

* Битва 4 марта 1238 г. произошла в верховьях Сити — ныне село Божонка (Божий городок) Сонковского района Тверской области.

100—150 км до Великого Новгорода, Батый дал приказ резко повернуть на юг, в знакомые степи, ориентируясь на течение Днепра.

17. «По пути» были покорены Смоленское княжество, Северщина (нынешняя Брянщина). Единственным препятствием здесь оказался небольшой городок Черниговского княжества — Козельск, задержавший огромное войско Батыя на несколько недель своим отчаянным сопротивлением. Козельск был сожжен дотла. Жители истреблены.
18. Отдохнув в донских степях, войско Батыя в 1239 г. вновь вернулось на Русь и захватило Чернигов, затем Переяславль, а после нового перерыва, зимой 1240 г., обрушилось на Киевское княжество и в конце ноября — начале декабря 1240 г. осадило сам Киев. Древняя столица Киевской Руси пала 6 декабря 1240 г. (По другим данным — 19 ноября 1240 г.) Город был razoren дотла, срыт, население полностью изгнано или уничтожено, и в течение 10 лет на этом месте не возникало никакого поселения.
19. Из Киевской Руси орды Батыя прошли разрушительным вихрем через Галицкое и Волынское княжества, перевалили в 1241 г. через Карпаты, после чего была подвергнута разорению Южная Польша и взят Краков (откуда часть войска с ханом Пета была послана на Бреславль), а главные силы Батыя вошли в Венгрию и Трансильванию.
20. Направленные в Силезию монгольские войска Петы (около 30 тыс.) были встречены близ г. Лигниц (Легница) 20-тысячным войском немецких рыцарей во главе с Генрихом II Кротким, великим герцогом Нижнесилезским и Польским. Произошло сражение при деревне Вальштадт 9 апреля 1241 г., в котором был убит великий герцог и поражение потерпели немцы, но лишенным брони и вооруженным луками монголо-татарским войскам был нанесен настолько чувствительный урон, что они повернули спустя три дня свои войска на юго-запад, пойдя на соединение с главными силами Батыя, который в 1241 г. дошел до Хорватии и Далмации.

Несмотря на победоносное в целом продвижение в Юго-Восточной Европе, Батый все же не воспользовался плодами своих завоеваний (если не считать грабежа и разорения захваченных им территорий, что отчасти

совершалось лишь с целью материального снабжения его несметных полчищ) и к осени 1241 г. *повернул обратно*, на восток, пройдя в Северное Причерноморье долиной Дуная.

С 1243 г. Русь была превращена в улус Золотой Орды, нового государства, созданного Батыем в междуречье Яика (Урала) и Днепра с центром на Нижней Волге (Сарай).

Таким образом, односторонняя, наступательная и беспощадная война, которая велась монголо-татарскими полчищами с 1236 по 1241 г. на территории Древней Киевской Руси — от Волги до Карпат, т.е. в течение пяти лет, закончилась без всякого заключения мира, без всякого подведения итогов и договоренностей участвовавших в этой войне сторон, простым, автоматическим обращением Руси в бесправное, вассальное, полностью подвластное Золотой Орде государство, связанное с Ордой данническими отношениями в фискальной и экономической области и полной политической зависимостью княжеской власти от власти ханов («царей»). Такое положение продолжалось для Руси в течение 240 лет — по 1481 г.).

I. ЗОЛОТАЯ ОРДА (УЛУС ДЖУЧИ)

Отношения между Золотой Ордой и государствами Северо-Восточной Руси (1238—1481 гг.)

К середине XIII в. к югу, юго-востоку и востоку от Руси возникло одно единственное государство — Золотая Орда, или улус Джучи. Это государство занимало обширную территорию от нижнего течения Дуная и Днестра на западе до Сыр-Дарьи и Иртыша на востоке. Крайним юго-восточным пределом Золотой Орды был Южный Казахстан (ныне г. Джамбул), а крайним северо-восточным — г. Тюмень и Искер (близ г. Тобольска) в Западной Сибири.

С севера на юг Орда простиралась от среднего течения р. Камы до г. Дербента, т.е. от 55° до 42° с.ш.

Несмотря на гигантскую протяженность этой территории, вся она, тем не менее, была достаточно однородна в ландшафтном отношении. Это была в основном степь.

Хотя империя* Золотой Орды географически была расположена в одинаковой степени и в Европе, и в Азии, но с самого начала своего существования она проявляла и вела себя как ярко выраженное, типичное азиатское государство. Ее разнородное население, ее хозяйственные и политические интересы были азиатскими. Так, многочисленные народы Золотой Орды были либо тюркского, либо монгольского, либо отчасти иранского происхождения. Они управлялись монголо-кипчакской администрацией, носившей особенно в первые 100 лет (XIII в. и первая

* В сношениях западных стран с Золотой Ордой немецкие, итальянские, французские монархи всегда называли ханов *императорами*, а русские князья обращались к ним как к *царям*.

половина XIV в.) выраженный военно-полевой, походный характер, что было связано с непрерывными войнами и карательными экспедициями ордынских ханов, а также с общим кочевым характером ордынского скотоводческого хозяйства.

Таким образом, Золотая Орда была *первым азиатским государством*, с которым Северо-Восточная Русь и ее княжества вступили в постоянные, регулярные, длившиеся два с половиной века внешнеполитические отношения.

До середины XIII в., как известно, древнерусские государства (Новгородская республика и Киевская Русь) осуществляли внешнеполитические акции, поддерживали разного рода связи (военные, политические, торговые, культурные) *только с государствами Европы*, расположенными к западу, северу и юго-западу от собственно Руси. Хорошо известно, например, что в отношении Хазарского каганата, являвшегося *восточным соседом* Древнерусского государства на протяжении более 300 лет киевские великие князья вели, по существу, *целеустремленную политику непризнания*, и потому, разорив в 965 г. столицу хазар г. Итиль, русские князья Рюрикovich забыли о хазарском государстве, не проявив за следующие столетия ни малейшей попытки вступить в те или иные отношения с «неразумными хазарами».

Отношения же с половцами стали осуществляться лишь тогда, когда те пришли в Европу, т.е. в междуречье Дона и Днепра, и стали южными соседями Киевской Руси. И это было далеко не случайно. *Вся внешняя политика Древнерусского государства с середины IX в. и до середины XIII в., т.е. в течение почти 400 лет*, была в первую, основную и единственную очередь *ориентирована на запад Европы*, ибо именно там лежали тогдашние мировые центры политики и торговли; там была колыбель европейской (античной) цивилизации, там находились центры европейской (христианской) идеологии и культуры: Рим, Константинополь.

Кроме того, попытки установить связь друг с другом были взаимны, как со стороны Запада, заинтересованного в восточноевропейской периферии, так и со стороны государств Восточной Европы, тянувшихся к связям с Западом в самом широком его понимании: к связям с Францией, Англией, Германией, Скандинавией, Священной Римской империей, Балканами, Византией. Такие связи казались и являлись естественными, логичными для того времени.

Восток же за время складывания и роста Киевской Руси практически не выходил на связь с государствами Восточной Европы. Ибо в это время, т.е. с VIII в. по XII в., был целиком поглощен своими бурными событиями: арабским завоеванием Средней Азии и Среднего Востока и распространением на этой территории ислама.

С начала же XIII в. народы Азии вторгаются в Европейское пространство, совершают в период 20—30-х годов военные завоевательные походы в Восточную и Южную Европу, а также в некоторые страны Центральной Европы (Венгрия). Но вся сила этих нашествий, самые тяжелые, самые разрушительные их результаты обрушиваются на Русь, приходится на ее долю. Основное историческое значение этих азиатских завоеваний и победы татаро-монгол над Русью, над целой группой русских государств, состоит в том, что тем самым искусственно и резко было прервано историческое независимое развитие русской государственности. Завоеватели не только оборвали государственное развитие, но и заставили круто (за два-три года) переориентировать всю сложившуюся за 400 предыдущих лет русскую государственную машину. Эта переориентация носила прежде всего наглядный географический характер: центр интересов Руси переместился с Европы в Азию, с Запада на Восток. Существо внешней политики русских князей изменилось сразу как бы в трех измерениях, *второй*: из *самостоятельной* она становится *вассальной*, из ориентированной на *европейскую* государственность и культуру превращалась в приспособленческо-азиатскую, из базирующейся на *христианской* психологии и понятиях начинает базироваться на *восточно-рабской, азиатски-раболопенной* психологии.

Таковы общие рамки, общие условия, характеризующие лишь масштабы и направление изменений, которые должна была претерпеть внешняя политика русских государств от одного факта крутого поворота с западной на восточную ориентацию. Не случайно один из видных русских исследователей эпохи Чингисхана князь Н.С. Трубецкой считал, что татаро-монгольское завоевание *заложило фундамент всех особенностей и своеобразий русского государства*, придавало его развитию характерные азиатские черты*.

* См. Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. — М., 1999. — 560 с.

Однако русско-ордынские отношения существовали почти 250 лет. И за это время как Ордынское государство, так и Русь претерпевали целый ряд исторических изменений. А это означало, что конкретная линия внешней политики Руси за эти 250 лет изменялась и эти изменения стояли в прямой связи с эволюцией не только русских государств, но и с эволюцией самой Орды. Тем самым знание истории Золотой Орды, знание основных этапов и коренных фактов в развитии золотоордынского государства является необходимым условием для понимания и оценки русской внешней политики в этот период. Иными словами, эффективность и верность внешнеполитической линии Руси или, наоборот, ее ошибки в отношении Орды могут быть правильно определены лишь тогда, когда мы будем достоверно знать, что представляла собой Орда на каждом этапе своего развития, что это было за государство, в каком историческом направлении оно развивалось, каковы были его размеры, численность населения, военная сила, экономический потенциал, ресурсы и характер государственного строя.

Одним из существенных недостатков и слабых сторон в исследовании истории Золотой Орды как в XIX в. буржуазными историками, так и в советское время, т.н. «марксистскими», является то, что такие объективные компоненты исторических знаний, как точная хронология и географическая определенность происходящих событий, весьма часто упускались, игнорировались, нарушались или же подменялись общими, не имеющими конкретной привязки во времени и пространстве, рассуждениями. Между тем, как известно, историческая истина всегда конкретна. Вот почему глава о внешней политике Руси в отношении Орды, помимо своей основной обычной части, где содержатся данные о военных и внешнеполитических фактах, а также дан анализ русско-ордынских отношений, характеристика их особенностей (но в силу специфических исторических причин отсутствуют такие международно-правовые документы, как мирные договоры), снабжена иными, лишь для нее свойственными особыми справочными пятью дополнениями:

1. Хронологической таблицей правления ханов.
2. Списком ханских послов в России.
3. Списком русских князей, приезжавших в Орду.
4. Географическим описанием *русско-ордынской границы и путей прохода* ордынских полчищ в Россию.

1. Хронологическая таблица правления ханов Золотой Орды (1236—1481 гг.)

Вплоть до последнего времени, т.е. вплоть до конца XX века, полной и ясной хронологии правления ханов не существовало. Попытки составить перечень правителей Золотой Орды в строгой хронологической последовательности неоднократно предпринимались западноевропейскими и русскими историками начиная с конца XVIII века, но получить полный список никому не удавалось. Поэтому приходилось ограничиваться либо приблизительным уточнением имен ханов, поскольку их транскрипция в разных источниках была неясной, путаной, так что многие имена было просто невозможно идентифицировать с конкретными историческими личностями, либо добиваться хотя бы общей реальной последовательности в перечислении ордынских правителей. Уточнение же хронологии, лет правления отдельных ханов, было уже следующим, «высшим» достижением историков-ориенталистов, пытавшихся составить полный перечень ханов Орды. Эта работа растянулась на 200 лет, но так и не была закончена до последнего времени.

Так, в 1798 г. французский историк Жозеф Дегинь (Deguignes) насчитал впервые 28 ханов. В.В. Григорьев в 1834 г. — 38 ханов, П. де ла Круа в 1836 г. — 40 ханов, академик Х.М. Френ в 1838 г. — 41 хана, австрийский ориенталист Й. Хаммер-Пургшталь в 1840 г. — 50 ханов, военный историк Е.А. Белов в 1889 г. — 59 ханов (без хронологии). Татарский мусульманский историк Р. Фахретдин насчитал в 1919—1921 гг. 41 хана, назвав их поименно, и еще 14 ханов, правивших в годы смуты (т.н. Великой Замятни) в Орде (но без имен и хронологии). Наконец, советский историк А.Ю. Якубовский в 1950 г. предполагал, что могло быть свыше 50 ханов, но лишь частично и в разбивку сообщал годы правления 20—25 из них. То, что А. Якубовский, соавтором которого во втором издании книги стал академик Б.Д. Греков, так и не попытался составить сводную таблицу правления всех ханов, было вызвано, по-видимому, вполне естественной неуверенностью в хронологии, приводимой в книге.

Дело в том, что главы, посвященные внутренней политике и социально-экономическим условиям в Орде писал один автор (Б.Д. Греков), а главы, относящиеся к внешней политике Орды, к ее войнам и взаимоотношениям с покоренными народами, — другой (А.Ю. Якубовский), хотя формально книга была общей и авторство ее отдельных разделов не обозначено. Однако, упоминая того или иного хана, авторы всегда помещали в скобках после его имени годы его правления, независимо от того, сколько раз на протяжении текста книги повторялись такие упоминания.

Это привело, однако, к тому, что каждый из соавторов приводил различные даты (т.е. в которые он больше верил или которые попадались ему в источниках и литературе). Так, одни и те же ханы на разных страницах этой работы получили разные годы правления.

Сводить в таблицу всю эту путаницу и тем самым совершенно определенно подчеркнуть ее оба автора не решились. Они просто промолчали, что с ханской хронологией вопрос совершенно не решен.

Так, для хана Менгу-Тимура на разных страницах книги приводятся следующие даты правления: 1266—1280, 1266—1282, 1270—1276!

А для такого известного хана, как Берке, на с. 67 указаны годы 1256—1266, а на с. 76 — 1257—1266, причем это не опечатка, а попытка другого соавтора приблизить дату начала правления Берке к вполне ошибочной, но зато летописной дате — 1258.

Что же касается менее известных ханов, то у них расхождения в датах еще более разительны. Например, Абдаллах: 1362—1363 гг. и 1369—1370 гг.

Ясно, что при сведении всех этих данных в таблицу такие расхождения не только бы выявились, но и помешали бы вообще создать ясную, последовательную линию правления ханов, так как их порядок следования друг за другом был бы перепутан. Без надежной хронологии даже простой перечень ханов создать невозможно.

Только М.Г. Сафаргалиев в 1960 г. серьезно занялся вполне достоверным уточнением хронологии правления около 38 ханов. На этом двухсотлетние попытки внести ясность в хронологию правления Золотой Орды были приостановлены на 40 лет.

Никакого списка, перечня ордынских ханов, подводящего итоги (полные или хотя бы частичные) проделанной разными историками работы, нигде опубликованы не были.

Все сделанные историками разных стран в разное время подсчеты, уточнения имен и дат, критика работы коллег, высказанные в ходе научной полемики контрдоводы и т.п. так и оставались в их научных монографиях и статьях, никем не были обобщены, сведены воедино и сопоставлены (перепроверены) и являлись, таким образом, лишь достоянием узких специалистов. Крайне малые тиражи подобной литературы в еще большей степени препятствовали введению даже уже добытых историками данных в широкий научный оборот.

Представляемый ныне читателю хронологический перечень правления ордынских ханов является первой попыткой в исторической литературе дать сводное, полное, ясное представление о численности (количестве), последовательности смены, достоверных именах и периоде нахождения у власти всех верховных правителей Орды за все время истории ее существования.

Вполне понятно, что в нем возможны некоторые неточности. Но главное — он дает итог того, что ныне известно исторической науке при современном уровне обнаруженных источников. И особенно важно, что в нем ликвидированы противоречия в хронологии путем учета всех параллельно правивших ханов в разных частях Золотоордынской империи. Это дает ясную картину всей сложности и запутанности смены правителей Золотоордынской монархии.

Хронологическая таблица правления ханов Золотой Орды (улус Джучи) 1236—1481 гг.

I. Династия Джучидов рода Бату (Батыя)

1. Бату (Батый), 2-й сын Джучи	1236—1255
2. Сартак, сын Бату	1255 неск. недель
3. Улагджи (Улагчи), сын Сартака (или сын Бату? от четвертой жены)	1255 неск. дней
4. Берке (Беркай), 3-й сын Джучи, брат Бату	1256—1266
5. Менгу-Тимур (Темир), племянник Берке	1266—1282
6. Туда-Менгу (Тудай), внук Бату	1282—1287
7. Талабуга (Телебуга) правил совместно со своим братом (Кичик) и двумя сыновьями Менгу-Тимура (Алгуи и Тогул)	1287—1291
8. Тохта (Токтай, Токтагу), сын Менгу-Тимура	1291—1313
9. Узбек, сын Тогула, внук Менгу-Тимура	1313—1342, 7.IV
10. Тинибек (Исанбек), сын Узбека, убит братом	1342
11. Джанибек (Чанибек), сын Узбека, убит сыном	1343—1357
12. Бердибек, сын Джанибека	1357—1359

Синяя Орда: 1(13). Мубарек-Ходжа	1345—1352
2(14). Чамтай (Чимтай), брат Мубарек-Ходжи	1353—1372 или 1357—1372

(отказался занять престол всей Золотой Орды)

II. Прекращение рода Батыя, начало 20-летней смуты

15. Кулпа (Аскулпа)	1359, 6 месяцев
16. Неврузбек, хан Западной части Орды	1359—1360
17. Хидербек (Хидыр, Хидрбек), убит сыном	1360
18. Тимур-Хаджа (Темир-Ходжа), сын Хидрбека	1361, 1 месяц
19. Орду-Мелек (Орда-Шейх)	1361
20. Кильдибек (Гельдебек)	1361
21. Мир-Пулат (Темир-Булат)	1361, неск. недель

IIa. Удельные ханы, обосновавшиеся в разных частях Орды и не вступающие в борьбу за престол в Сарае

В Булгарах:	22. Булат-Тимур (Булак-Темер)	1361—1367
В Мордовии:	23. Сеит-Бей (Сигизбей)	1361
В Астрахани:	24. Хаджи-Черкес 1-й раз	1361—1369
В Зайицком юрте:	25. Алибек (Айбек, Аталюк)	1362—1374
В Хорезме:	26. Урус-хан, 1-й раз	1361—1376

27. Мурат (Мурид, Мюрид, Амурат)	1361—1363
28. Булат-Ходжа	1364
29. Азиз, сын Тимур-Хаджи (18)	1364—1367
30. Абдаллах	1367—1368
31. Хасан (Асан) 1368—1369 → в Булгарах	1369—1376
32. Хаджи-Черкес, 1369—1374 → в Астрахани, 2-й раз (24)	1374—1375

Синяя Орда: (33) Урус-хан, сын Чамтая, 2-й раз	1372—1376
--	-----------

34. Алибек (Айбек, Ильбек, Али-Ходжа) (25), 2-й раз	1374—1375
35. Карихан (Гиясэддин, Коанбек-хан), сын Алибека	1375—1377
36. Араб-шах (Арапша) из Сипей Орды	1375—1377
36а. Араб-шах (Арапша) в Мордовию	1377—1378
37. Урус-хан, сын Чамтая, 3-й раз	1377—1378
38. Токтога, сын Урус-хана	1378, 2 месяца
39. Тимур-Мелек (Темир-Мелик)	1378—1379

IIb. Ставленники Мамай — ханы в Прикубанье, на Нижнем Дону и Сев. Кавказе

40. Мухаммед-Булак (с 1369 г. фактик.)	1378—1380
41. Тулук-бек (Тулунбек)	апр.—сент. 1380

III. Восстановление единства Орды

42. Тохтамыш	1-й раз	1379—1391
43. Бек-Булат		июнь—авг. 1391
44. Тимур-Кутлу	1-й раз	сент.—окт. 1391
45. Тохтамыш	2-й раз	1392—1395
46. Таш-Тимур-оглан (хан)		1395—1396
47. Кайрыджак (Кюрчак), сын Урус-хана		1396
48. Бердибек II		1396
49. Тимур-Кутлу (Темир-Кутлу)	2-й раз	1396—1399
50. Шадибек (Чанибек), брат Тимур-Кутлу		1399—1406
51. Пулат (Пулад, Булат-хан), сын 1-й раз Тимур-Кутлу		1406—1407
52. Джелал-эддин, сын Тохтамыша	1-й раз	1407
53. Пулат	2-й раз	1407—1411
54. Тимур, сын Тимур-Кутлу		1411—1412
55. Джелал-эддин	2-й раз	1412—[1415?]
56. Керим-Берды		1412—1413
57. Келек		1414
58. Чекри (Чегре, Чингиз-оглан)	убит	1414—1416
59. Джаббар-Берды (Еримберды, Яримфердеи)		1416—1417
60. Дервиш (Дариуш), хан Восточной части Орды		1417—1419
61. Улу-Мухаммед, хан всей Орды		1419—1423
1-й раз		1419—1420
62. Кадир-Берды, сын Тохтамыша, хан Зап. Орды		1419—1420

IV. Разделение Орды на Западную и Восточную части

IVa. Западные ханы:

63. Улу-Мухаммед	1421—1422
65. Худайдат (Худад)	1422—1424
66. Барак	1422—1423
67. Улу-Мухаммед	1425
3-й раз	
68. Джумадух-хан	1425—1428
69. Давлет-Берды	1426—1427
70. Улу-Мухаммед	1427—1429
4-й раз	

IVb. Восточные ханы:

64. Хаджи-Мухаммед (Хаджи-Махмуд-хан)	1421—1423
66а. Барак	1423—1428
71. Хаджи-Мухаммед	
2-й раз	1428—1430
72. Абулхаир-хан	1430—1451

73. Улу-Мухаммед в Сарае	5-й раз	1429—1431(36)
74. Кичи-Мухаммед, внук Тимур-Кутлу 1-й раз (Кучук-Магомет, Кичик, Кичи-Ахмет) Хан всей Орды. Ведет борьбу с претендентами на престол, которые изгоняются:		1431—1443
75. Гияс-эддин	в 1430 г. → в Литву	
76. Хаджи-Гирей	в 1432 г. → в Крым	
77. Улу-Мухаммед	в 1437 г. → в Казань	
78. Сеид-Ахмет	в 1442 г. → в Зап. часть Орды	
79. Сеид-Ахмет, внук Урус-хана, в Зап. части Орды		1442—1455
V. Ханы Большой Орды		
80. Кичи-Мухаммед	2-й раз	1443—1459
81. Махмуд, сын Кичи-Мухаммеда		1459—1465
82. Ахмат (Ахмед), сын Кичи-Мухаммеда		1465—1481

Конец Золотой Орды

Начало ряда региональных Орд, осколков Золотой Орды: Ногайская Орда, Казанское ханство, Крымское ханство, Астраханское ханство, Сибирское ханство, Касимовское царство.

- * В правление Джанибека Орде был нанесен сильный удар распространившейся в 1364 г. на всей ее территории чумой. Ущерб от потери населения и скота был столь велик, что в течение 2—3 лет невозможно было произвести даже захоронения умерших, ибо в живых осталось меньше, чем погибло от мора.
- ** Синяя Орда — восточная крайняя часть улуса Джучи, выделенная в юрт Орда-Ичана еще при Батые и обособившаяся к середине XIV в. Ее первым самостоятельным правителем, в качестве отдельного (параллельного) хана, стал Мубарек-Ходжа. В работе Грекова и Якубовского Синяя Орда ошибочно обозначена как западная территория Орды, т.е. султана с Белой Ордой (Ак-Орда).
- *** В Синеи Орде устанавливается временная преемственность ханской власти своя династия.

Примечания:

Таким образом, за всю историю Орды в 245 лет в ней правили 64 персона ханов, которые вступали на престол в общей сложности 79 раз. Из 64 ханов 12 были чисто региональными, сидевшими в своих уделах (юртах), 4 — смешанными (из регионов пришли в Сарай) и только 48 — общеордынскими. Эта статистика объясняет расхождения историков в подсчете числа ханов. Дважды в Орде правили 10 ханов, трижды — Урус-хан и 5 раз — Улу-Мухаммед (Мухаммед Великий).

Средняя продолжительность пребывания на ханском престоле по отдельным периодам:

I. У потомков рода Батые за первые 120 лет Орды	10 лет	1236—1359
II. Во время 20-летней смуты	менее 1 года (≈ 9 мес.)	1359—1379
III. В период восстановления единства Орды	2 года	1380—1420
IV. В период разделения Орды на Западную и Восточную части	4 года 4 мес.	1420—1455
V. В период Большой Орды	13 лет	1443—1481

Приложение к хронологической таблице

В истории Золотой Орды существовали *периоды*, когда власть ханов ослаблялась и Орда фактически управлялась *темниками*, т.е. военачальниками, обладавшими реальной властью, при которых ханы выполняли роль *номинальных правителей*. Таких периодов было за 245 лет три:

- I. 1266 — 1300 гг. при темнике *Ногае* — 34 года
- II. 1357 — 1380 гг. при темнике *Мамае* — 23 года
- III. 1396 — 1411 гг. при темнике *Едигее* — 15 лет

Нетрудно увидеть, что *длительность* таких периодов *узурпации власти* в Орде все время *сокращалась*, а *степень нестабильности* внутренней обстановки во время самих этих периодов все более возрастала, так что исторически они как бы служат показателями нарастания противоречий в Орде и маркируют *ускоряющиеся темпы ее упадка* с XIII по XIV век, что подтверждается и конкретными биографиями темников.

I. *Ногай* — внук Бумала, 7-го сына Джучи. Выдвинулся военными способностями при хане Берке. Совершал успешные походы в Закавказье, Иран (против Хулагибов). После

смерти Берке его влияние в Орде быстро выросло. Он стал наместником и фактически правителем огромной территории от Нижнего Дуная и Днестра до Дона, т.е. Западной части Орды, граничившей с юга с русскими землями.

В 1273 г. он женился на дочери византийского императора Михаила Палеолога — Ефросинии и тем самым как бы получил «международное признание» как владетельный государь, а не «чиновник» хана. Ногай держал под контролем соседние государства — Венгрию, Польшу, Сербию, Болгарию, все южно-русские княжества — Курское, Рылское, Липецкое, которые искали союза с ним и его покровительства, опасаясь его вражды. Ногай всецело контролировал ханов в Сарае. Сверг хана Талабугу, посадил на престол Тохту. Последний, пытаясь освободиться от зависимости, начал войну с Ногаем в 1299 г. и разбил его войско в 1300 г., взял Ногаю в плен и убил его.

II. *Мамай* — был женат на дочери хана Бердибека, при котором стал, на правах зятя, с 1357 г. фактическим правителем Орды, а после смерти Бердибека — в обстановке борьбы за власть между временными ханами продолжал править через подставных, номинальных ханов, поддерживая состояние смуты, «Великой Замятни» и назначая своих ставленников не только в Сарае, но и в регионах. Такой политикой Мамай фактически ослабил Орду за 20 лет.

В 1378 г. отряды Мамае были впервые разбиты русскими на р. Воже. Пытаясь взять реванш, Мамай организовал в 1380 г. поход на Москву, в союзе с Литвой (Ягайло) и Рязанским княжеством, но получил сокрушительное поражение в Куликовской битве 1380 г., с которой начинается отчет реального ослабления и упадка Орды. Остатки войска Мамае после Куликовской битвы разбил хан Тохтамыш, восстановивший единство Орды. Мамай бежал в Крым, в генуэзскую колонию Кафу, где и был убит в 1381 г.

III. *Едигей* — эмир Синеи Орды, в Заяицком юрте. В 1376 г. бежал к Тамерлану, поссорившись с Урус-ханом, и воевал в армиях Тамерлана против Тохтамыша. В 1391 г. изменил Тамерлану и с 1396 г. стал правителем части Орды между Волгой и р. Урал (Яиком), которую стали называть позднее Ногайской Ордой. С 1397 г. стал главой золотоордынского войска, в 1399 г. разгромил на р. Ворскла литовскую армию кн. Витовта и отряды Тохтамыша, посадил на престол в Орде хана Шадибека и стал фактическим правителем Орды (всей). В 1406 г. убил Тохтамыша, в 1407 г. сверг его сына Джелал-Эддина, в 1408 г. напал на Русь,

чтобы заставить платить снова дань, сжег Можайск, осадил Москву, но взять ее не смог. В 1411 г. был изгнан из Орды, бежал в Хорезм, в 1414 г. изгнан оттуда, а в 1419 г. убит одним из сыновей Тохтамыша.

2. Золотоордынские послы во Владимиро-Суздальской, Московской и Тверской Руси с середины XII по конец XV в. (1259—1474 гг.)

Послы Золотой Орды на Руси были не обычными постоянными внешнеполитическими представителями хана при великих князьях, а являлись чрезвычайными и полномочными посланцами хана, направленными в Россию для наведения порядка в связи с определенными обстоятельствами во внутривнутриполитической жизни и во взаимоотношениях между отдельными княжествами.

Таким образом, ханские послы были уполномоченными хана, обладавшими неограниченными карательными и политическими функциями, и имели право, находясь временно на Руси, принимать и исполнять на месте, от имени хана любые конкретные военные и политические решения, без их обжалования.

Ханские послы подчинялись и давали отчет только лично хану.

За 245 лет ордынско-русских отношений было послано в общей сложности 60 послов — 40 раз (в отдельных случаях посылались сразу 2—3 посла).

В XIII—XIV вв. ордынские послы посылались в среднем каждые 4 года, в XV в. — каждые 8 лет, что косвенно говорило о сильном ослаблении контроля Орды над Россией в XV в.

Летописи упоминают, по-видимому, не всех послов, да и то крайне искажают и русифицируют их подлинные имена, а также дают разные вариации этих имен, что необходимо иметь в виду и относиться несколько критически к этому рода сведениям.

Тем не менее сводный список ордынских послов, составленный на основе выборки из русских и арабских (восточных) летописей, дает известное представление об объеме и интенсивности русско-ордынских официальных отношений в 1259—1474 гг.

XIII в.

1259: Беркай (Берке) и Касачик	1265: Джанибек
1261: Тетяк (Дедеяк)	1295: Неврюй

XIV в.

1315: Тайтемир. Эмир-Ходжа, Индрюй (Инды)	1347: Кочи
1316 или	1349: Тоту (Туту)
1317: Сабанчей, Казанчей (Сабанчи, Казанчи)	1352: Ахмед
1317: Кавгадый, Астрабил, Остер	1357: Ирынчай, Иктар, Кушак (Кошак)
1319: Кончак, Ахамил (Киамил)	1360: Урус, Хайрбек, Алтунджибек
1320: Байдар (Пайдер, Пета)	1363: Илак
1321: Сеунч Буга, Пайянчар	1364: Урус-Манды, Байрам-Ходжа, Хасан-Ходжа
1322: Ахамил	1370: Хаджи-Ходжа
1327: Челкан (Чолпан, Щелкан)	1371: Сари-Ходжа
1328: Туралык, Сюга, Федорок	1374: Серайко
1332: Сабанчей	1375: Хаджи-Ходжа
1333: Калантай, Чирич	1381: Ак-Ходжа
1337: Киндяк (Киндак) и Абдул (Абдулла)	1382: шейх Ахмед
1338: Истрочей	1383: Ак-Ходжа, Карача, Адаш
1339: Толубей и Менгу-Каш	1383: шейх Ахмед
1342: Киндяк	1392: Алан (Алаи, Али)
	1396: Тимур-Ходжа

XV в.

1400: Бекшик, Сафран	1432: Улан
1403: Айнтак	1448: Калин
1404: казначей Шадибека	1474: Кара-Кучук, Бочук
1412: Лот	

3. О приездах русских князей в Орду

Регулярные приезды русских князей и их родственников (детей — сыновей, внуков, племянников и ближайших родичей — братьев, жен) по вызову ханов в Орду за период с 1242 г. по 1430 г., т.е. за 188 лет, постепенно сложились в своеобразную *вассальную повинность* и образовали *целый специфический внешнеполитический аспект «деятельности» представителей русской монархической власти по сношению с властями Золотой Орды.*

Всего за 188 лет князя 70 раз приезжали в Орду, причем одни чаще, другие реже. Практически русские

князья ездили в Орду каждые два с половиной года (в среднем), но если учесть три длительных перерыва в таких приездах, по 10—20 лет каждый, то фактически можно считать, что для большинства князей процедура посещения Орды происходила каждый второй год. Многие князья были во время этих приездов казнены, убиты, отравлены или просто скончались от стресса.

Три перерыва в приездах относились к следующим периодам в истории Орды:

1. **1372—1382 гг.** — когда от Золотой Орды фактически отпала Синяя Орда и начались внутренние неурядицы.

2. **1393—1402 гг.** — в период двух разорительных нашествий на Орду войск Тамерлана.

3. **1412—1430 гг.** — когда внутри Орды обострилась борьба за власть между несколькими ханами и она распалась в конце концов на Западную и Восточную части.

Таким образом, любое ослабление Орды влекло сразу же перерыв или прекращение княжеских приездов, т.е. немедленно проявлялось в ослаблении личной вассальной зависимости русских монархов. И это ясно подчеркивает значение «института княжеских приездов» как особой принудительной формы внешнеполитической зависимости Руси от Орды.

Важно также подчеркнуть, что русские князья в Орде не представляли ни свои страны (государства, княжества), ни даже самих себя. Иными словами, их нельзя рассценивать в качестве «послов», представителей внешнеполитических интересов своих государств во время этих приездов.

Их роль была лишь отчасти дипломатической, т.е. лишь тогда, когда им приходилось объяснять то или иное положение в своих странах в ответ на претензии ханской администрации или защищать себя от наветов других князей.

Их же истинная роль сводилась к роли заложников, т.е. *вещественных гарантов вассальной зависимости соответствующих княжеств от Орды и гарантов лояльности политики своих государств в отношении Орды* (в том числе гарантов выплаты дани). Аналогов такой практики в истории международных отношений не встречается более ни в странах Европы, ни других континентов. Специфические формы внешнеполитической зависимости Руси от

Орды были результатом стечения особых исторических условий, когда военный перевес и мощь государства-завоевателя были настолько преобладающими с самого начала, что не оставляли никакой надежды на самостоятельную политику, самостоятельные действия со стороны побежденного, т.е. Руси.

Как известно, Русь была покорена в военном отношении окончательно в 1240 г. К этому времени *все* открытые и широкие военные действия монголо-татар прекратились из-за полного прекращения русского сопротивления.

Однако не все без исключения русские центры-города и области подверглись нашествию и оккупации.

Сохранили свои силы такие территории, как Новгородская и Псковская городская республики, Смоленск, Полоцк, т.е. Северо-Западная Русь.

Продолжала сохранять политическую независимость, подвергшаяся ордынскому погрому Червонная Русь — крайнее юго-западное Галицко-Волинское княжество, возглавляемое Даниилом Романовичем, получившим титул короля Галиции и Лодомерии от папы римского.

Оставшийся номинально великим князем всей Руси Ярослав II Владимиро-Суздальский, он же бывший великий князь Ярослав III Всеволодович Киевский, считал, что необходимо готовиться к освобождению от монголо-татарского ига в тесном союзе с Западом, и в связи с этим начал сношения с папой римским и императором Священной Римской империи германской нации.

Его сын, Андрей Ярославич, ставший великим князем в 1249—1252 гг., также ориентировался на Запад, на союз с Даниилом Галицким и Новгородом, неоднократно в 40-х годах уезжал из Руси в Скандинавию (Швецию), чтобы не быть репрессированным ордынской властью. Он был готов ради тесного военно-политического союза с Западом поступиться даже идеологической независимостью Руси, т.е. перейти под эгиду католической церкви.

Противоположную позицию занимал сменивший Андрея Ярославича великий князь, его брат Александр Ярославич Невский (1252—1263). Он считал совершенно нереальной как военную, так и политическую борьбу с Ордой и особенно отрицательно относился к идее отказа от идеологической независимости Руси, т.е. от православия.

Он крепко опирался на русское православное духовенство как на союзника светской власти в ее отношениях к Орде и к собственному народу. В этом он находил полное понимание и поддержку церковной иерархии Русской церкви, которой удалось установить «добрые отношения» с завоевателями и выторговать для себя у ханских властей целый ряд сословных, социальных, экономических и политических льгот.

Вот почему Александр Невский, невзирая на недовольство в народных низах, активно боролся с антиордынскими настроениями на Руси, считая их опасными, провокационными, и вел поэтому решительную линию на достижение стабильных мирных отношений с Ордой и ее ханами, не останавливаясь перед открытой демонстрацией своей покорности завоевателям.

Этот чисто прагматический подход в определении направления русской политики в отношении Орды, по крайней мере на первом этапе, во 2-й половине XIII в., базировался на трезвом учете реальных условий, т.е. на полном отсутствии возможностей для Руси восстановить разрушенные ордынскими завоевательными войнами производительные силы, численность населения и военную мощь в исторически обозримое время.

Отсюда логически следовало то, что Александр Невский безжалостно подавлял любые антиордынские выступления с русской стороны, не взирая на лица, т.е. наказывая за поддержку таких выступлений не только участвующих в них народные массы, но и представителей правящего класса, самих князей, в том числе и собственного сына и брата, мешавших ему в осуществлении политики примирения с Ордой.

Не удивительно, что пример и давление Александра Невского быстро нашли отклик у правящей верхушки русских монархов, которые стали вскоре даже соревноваться между собой за выражение преданности «царю», т.е. ордынскому хану.

Так сложился, сформировался и окреп особый уникальный институт вассальной зависимости — *приезды русских князей в ханскую Ставку* для выражения своей рабской покорности, несмотря на то что эти приезды были сопряжены с большими расходами. Ниже публикуется

Хронологический и именной перечень русских князей, посещавших Орду с 1242 по 1430 год

- 1242/43 — Ярослав II Всеволодович
- 1244 — Владимир Константинович Углицкий, Борис Василькович Ростовский, Глеб Василькович Белозерский, Василий Всеволодович
- 1245 — Борис Василькович Ростовский, Василий Всеволодович, Константин Ярославич, Ярослав II Всеволодович, Владимир Константинович Углицкий, Василько Ростовский со своими обоими сыновьями — Борисом и Глебом и с племянником Всеволодом и его сыновьями Святославом и Иваном
- 1246 — Михаил Черниговский (убит в Орде по приезде)
- 1247 — Андрей Ярославич, сын Ярослава II; Александр Ярославич Невский, Святослав с сыном Дмитрием
- 1252 — Олег Рязанский
- 1256 — Борис Василькович Ростовский, Александр Невский
- 1257 — Александр Невский, Борис Василькович Ростовский, Ярослав Ярославич Тверской, Глеб Василькович Ростовский
- 1258 — Андрей Ярославич Суздальский
- 1263 — Даниил Галицкий, его брат Василько и его сын Лев Данилович, Александр Невский и его брат Ярослав Ярославич Тверской, Владимир Рязанский, Иван Стародубский
- 1268 — Глеб Василькович Ростовский
- 1270 — Роман Рязанский (замучен в Орде)
- 1271 — Ярослав Ярославич Тверской (умер в том же году по возвращении из Орды), Василий I Костромской, Дмитрий Александрович Переяславль-Залесский
- 1274 — вел. кн. Василий I Ярославич Костромской
- 1277 — Борис Василькович Ростовский, Глеб Василькович Белозерский с сыновьями, Михаил и Федор Ростиславичи Ярославские, Андрей Александрович (сын Невского)
- 1278 — Глеб Василькович Ростовский и его сын Михаил Глебович и племянник Константин Борисович, Борис Василькович Ростовский (умирает в Орде 16 сентября 1278 г.)
- 1281 — Андрей Александрович
- 1282 — вел. кн. Дмитрий Александрович, Андрей Александрович
- 1288 — Дмитрий Борисович Ростовский, Константин Борисович Углицкий
- 1292 — Александр Дмитриевич, сын вел. кн. Владимирского (умирает в Орде)

- 1293 — Андрей Александрович Городецкий, Дмитрий Борисович Ростовский, Константин Борисович Углицкий, Михаил Глебович Белозерский, Федор Ростиславич Ярославский, Иван Дмитриевич Ростовский, Михаил Ярославич Тверской
- 1295 — Андрей Александрович с женой (!), Иван Дмитриевич Переяславль-Залесский
- 1302 — Андрей Александрович, как вел. кн., Михаил Ярославич Тверской, Юрий Данилович Московский и его младший брат
- 1305 — Михаил Андреевич Нижегородский
- 1307 — Василий Константинович Рязанский (убит в Орде)
- 1309 — Василий Брянский
- 1310 — Сын Константина Борисовича Углицкого (какой — не указано)
- 1314 — Михаил Ярославич Тверской, Юрий Данилович Московский
- 1317 — Юрий Данилович Московский, Михаил Ярославич Тверской и его сын Константин Ярославич
- 1318 — Михаил Тверской умирает в Орде (убит, замучен)
- 1320 — Иван Данилович Московский, Юрий Александрович (умирает в Орде), Дмитрий Михайлович Тверской (получает титул вел. кн.)
- 1322 — Дмитрий Михайлович Тверской, Юрий Данилович
- 1324 — Вел. кн. Юрий Данилович (Юрий III), Дмитрий Михайлович Тверской, Александр Михайлович Тверской, Иван Данилович Московский (Иван I Калита), Константин Михайлович
- 1326 — В Орде убиты Дмитрий Михайлович Тверской и князь Александр Новосильский
- 1327 — В Орде убиты Иван Ярославович Рязанский
- 1328 — Иван I Калита, Константин Михайлович Тверской
- 1330 — Федор Иванович Стародубский (убит в Орде)
- 1331 — Иван I Калита, Константин Михайлович Тверской
- 1333 — Борис Дмитриевич (умирает в Орде)
- 1334 — Федор Александрович Тверской
- 1335 — Иван I Калита, Александр Михайлович Тверской
- 1337 — Сын Александра Михайловича Тверского Федор послан хану заложником, Иван I Калита, Симеон Иванович Гордый
- 1338 — Василий Давидович Ярославский, Роман Белозерский
- 1339 — Александр Михайлович Тверской и его сын Федор Александрович казнены в Орде (28 окт. 1339 г.), Иван Иванович Рязанский (Коротопол) и его братья Семен Иванович, Андрей Иванович
- 1342 — Ярослав Александрович Пронский, вел. кн., Симеон Иванович Гордый, Константин Суздальский, Константин Тверской, Константин Ростовский

- 1344 — Иван II Красный, Симеон Иванович Гордый, Андрей Иванович
- 1345 — Константин Михайлович Тверской, Всеволод Александрович Холмский, Василий Михайлович Кашинский
- 1347 — Симеон Иванович Гордый и его брат Иван II Красный
- 1348 — Всеволод Холмский, Василий Кашинский
- 1350 — Симеон Гордый и его брат — Андрей Иванович Московский, Иван и Константин Суздальские
- 1353 — Иван II Красный, Константин Васильевич Суздальский
- 1355 — Андрей Константинович Суздальский, Иван Федорович Стародубский, Федор Глебович, Юрий Ярославович как князья, спорящие о Муроме, Василий Пронский
- 1357 — Василий Михайлович Тверской, Всеволод Александрович Холмский
- 1359 — Василий Михайлович Тверской с племянником, князья Рязанские, князья Ростовские, Андрей Константинович Нижегородский
- 1360 — Андрей Константинович Суздальский, Дмитрий Константинович Суздальский, Дмитрий Борисович Галицкий
- 1361 — Дмитрий Донской (Дмитрий IV Иванович), Дмитрий Константинович Суздальский и его брат Андрей Константинович Нижегородский, Константин Ростовский, Михаил Ярославский
- 1362 — Иван Белозерский (хан отнял у него княжество)
- 1364 — Василий Кирдяпа, сын Дмитрия Суздальского
- 1366 — Михаил Александрович Тверской
- 1371 — Дмитрий Донской (выкупает у хана сына Михаила Александровича Тверского)
- 1372 — Михаил Васильевич Кашинский
- 1382 — Михаил Александрович Тверской с сыном Александром, Дмитрий Константинович Суздальский присылает двух своих сыновей — Василия и Симеона — заложниками, Олег Рязанский ищет союза с Тохтамышем
- 1383 — Борис Константинович Городецкий, Дмитрий Донской присылает своего старшего сына — Василия заложником Тохтамышу (будущего Василия II), Дмитрий Константинович Суздальский присылает своего сына Симеона, Борис Константинович Суздальский с сыном Иваном
- 1385 — Василий Дмитриевич Московский и Василий Кирдяпа (тоже Дмитриевич!) отпускаются домой; отпускается Родослав Олегович Рязанский, приезжает Борис Константинович Суздальский
- 1390 — Симеон Дмитриевич и Василий Дмитриевич Суздальские, ранее державшиеся в заложниках в Орде 7 лет, вновь вызваны

- 1393 — Симеон и Василий Дмитриевич Суздальские вновь вызваны к Тохтамышу
 1402 — Симеон Дмитриевич Суздальский, Федор Ольгович Рязанский с подарками хану
 1406 — Иван Пронский и Иван Тверской
 1407 — Иван Михайлович Тверской, Юрий Всеволодович(?)
 1410 — Иван Михайлович Тверской
 1412 — Василий II Московский, Василий Михайлович Кашинский, Иван Михайлович Тверской, Иван Васильевич Ярославский
 1430 — Василий III Московский, Юрий Дмитриевич (?)

Примечание:

В списках князей, ездивших в Орду, нет имени московского удельного князя Даниила Александровича (сына Александра Невского). Он не участвовал ни в чем и нигде, сидел тихо в своем уделе, не вмешивался в усобицы. Поэтому ордынские карательные походы 1281 и 1282 гг. миновали Москву.

4. Две сакмы Батые

Два традиционных пути движения ордынских войск на Русь из Заволжских столиц Золотой Орды (Сарая I и Сарая II)

Эти пути назывались «сакмами Батые». Термин существовал и применялся до конца XVII в. Он соответствует термину «шлях», которым обозначались пути продвижения и торговые пути из Польши, Литвы и Украины на Русь.

Сакма означает след, т.е. *след зверя*, а также *след колеса* — т.е. *колею*. Позднее сакма означала всякую *проторенную, испытанную, проверенную дорогу*. В русской летописной терминологии сакмы — пути передвижения татарских войск, а также *главные дороги из Орды на Русь, из степей на Русь*.

Первая сакма:

Начиналась переправой в районе Царицына через Волгу, пересекала Переволоку и направлялась прямо к месту сближения Дона с Волгой, где находилась переправа на *правый берег Дона**.

* Идти по левому берегу Дона было неудобно и трудно, т.к. там движение прерывали впадающие в Дон притоки: Иловля, Медведица, Хопер и ряд мелких.

Затем путь шел вдоль правого берега Дона на север до *брода у станицы Казанской* (выше по течению, чем станица Вешенская) и надо было *вновь перейти на левый берег*, т.к. отсюда правый берег становился неудобным. Вдоль левого берега Дона в направлении к его верховьям дорога шла до городища Казар, т.е. до того места, где ныне находится г. Воронеж. Далее, после переправы через р. Воронеж, дорога шла в северном направлении в Рязань, а из Рязани — в Коломну, к границам Московского княжества.

Вторая сакма:

Начиналась переправой через Волгу у т.н. *Самарского перевоза* (в районе Жигулей), затем сразу резко сворачивала от течения Волги прямо на запад, проходя последовательно южнее Пензы и приводя в междуречье рек Мокши и Прони.

Отсюда, минуя Рязань и следуя в северо-западном направлении, можно было попасть в район Муром, а оттуда во Владимир, далее путь разветвлялся и шел либо прямо на Москву, либо на Ростов и затем в Ярославль.

Были и другие пути движения на Москву, но они более использовались позднее.

Крымские набеги совершались вдоль течения р. Оскола, Тима, Сосны и выходили к Оке в районе Алексина, а оттуда движение шло к Серпухову и Москве.

Казанские походы использовали либо 2-ю сакму, ее последний отрезок от Мокши до Муром, либо движение через марийские земли и по Волге до Нижнего Новгорода.

5. Русско-ордынская граница

Граница Золотой Орды с русскими землями оставалась стабильной примерно в течение 130—140 лет, начиная с 40-х годов XIII в. и до 60-х годов XIV в., т.е. до начала серьезных внутренних неурядиц в Орде.

Характерной особенностью этой границы было то, что это была некая-то фиксированная и охраняемая линия, а весьма широкая, многокилометровая полоса, на некоторых участках расширявшаяся до 150—300 км. Роль этой полосы состояла в том, чтобы надежно, прочно *разъединить* русские и ордынские государственные владения.

В природном отношении пограничная полоса земель была районом перехода степи в лесостепь к западу от Днепра и районами дремучих лесов к югу и востоку от Оки.

На северных, непосредственно прилегающих к Руси участках этой пограничной полосы, ее линия чаще всего определялась ясными географическими объектами — реками, возвышенностями, глубокими оврагами.

Второй особенностью русско-ордынской границы было то, что в ряде мест в составе общей пограничной полосы или чаще всего там, где она прерывалась по природным условиям (леса) или по историко-экономическим (центры транспортных путей, торговли), вместо пустынной многокилометровой пограничной полосы образовывались как бы нейтральные буферные зоны, находившиеся под контролем ордынской администрации, но населенные и фактически управляемые местными жителями из числа прежнего (русского, мордовского) населения. Эти зоны прилегали, как правило, к южным пределам пограничной полосы и встречались в основном к югу и к востоку от р. Оки.

С середины XIV в. начинается разрыв пограничных нейтральных зон и анклавов и сужение пограничной полосы за счет продвижения на ее северные участки русского населения и включения их в русские владения де-факто. Тем самым начинается процесс конкретизации русско-ордынской пограничной линии, причем основная тенденция этого процесса — приурочить границу к ясным водным преградам — т.е. к рекам.

Крайняя западная граница Орды шла (до 70-х гг. XIV в.) по Килийскому гирлу Дуная и по Днестру. Ее северная точка достигала устья р. Мурафы чуть южнее нынешнего г. Могилев-Подольского.

Отсюда начиналась северная граница пограничной полосы, которая шла на восток к Южному Бугу до впадения в него р. Соб (левый приток), далее по течению Соба до верховьев р. Рось и по ее течению до впадения ее в Днепр южнее нынешнего г. Канев.

Все междуречье Днестра и Днепра южнее этой линии было с 40-х годов XIII в. — ордынским.

От устья р. Рось линия границы Руси с ордынскими землями шла на юго-восток по Днепру до устья р. Псел, а затем вверх по его течению до впадения в него р. Хорол и

Голтвы. Отсюда граница шла прямо на восток до р. Ворскла, южнее Полтавы, так что район Полтавы, в то время густо поросший лесами, оставался на русской стороне.

От среднего течения Ворсклы граница шла на восток по верховьям рек Тагамлык (левый приток Ворсклы), р. Орчик (правый приток р. Орели и до устья р. Мжа, впадающей в Сев. Донец).

От устья Мжи граница шла на северо-восток по руслу Сев. Донца, вверх по его течению, а затем вверх по р. Волчьей до среднего течения р. Оскол.

Достигнув Оскола, граница круто поворачивала на север вверх по р. Оскол и продолжалась в северном направлении до истоков р. Тим и по ее течению до рек Сосны, Труды, Неручи и Зуши. В этом районе на север шла полоса буферных зон полутатарских-полурусских вассальных территорий с местным управлением, из которых сформировались в XV—XVI вв. Елецкое, Новосильское, Болховское княжества. Северной границей этого буферного района была р. Упа, впадавшая в Оку.

Нижнее течение Упы от г. Крапивны до устья шло в широтном направлении, примерно совпадая с 54° с.ш., но среднее ее течение поворачивало у Крапивны в северном направлении и от крайней северной точки распространения Упы на север русско-ордынская граница шла к Оке, у г. Алексина. Отсюда само русло Оки вплоть до Коломны составляло четкую русско-ордынскую границу.

Таким образом, ордынская граница именно в этом месте была расположена ближе всего к Москве — всего на расстоянии 110—125 км. Район Тулы и нынешней Тульской области находился, таким образом, в ордынской зоне. Далее его к востоку лежало вассальное и союзное с Ордой Рязанское княжество, территория которого как бы прерывала собой полосу и линию непосредственной русско-ордынской границы. Во всяком случае, верховья р. Дон (севернее г. Елифани) были в ордынской зоне вплоть до XV в.

Восточная граница Рязанского княжества, граничившего непосредственно с Ордой, образовывалась течением р. Мокши, там, где оно шло в меридиальном направлении. Линия, идущая несколько севернее Моршанск — Пенза, образовывала границу Рязани с Ордой в междуречье Цны и Суры.

Граница по Суре (по ее левому берегу) и вплоть до Волги стала составлять русско-ордынскую пограничную линию в конце XV — начале XVI в. До тех пор

в XIII и XIV вв. на восток от участка меридиального течения р. Мокши шли на 700 км сплошные леса, где практически не было хозяина. На 300 км к югу от нижнего течения Цны также простиралась нейтральная зона, где отсутствовали четкие границы.

Таким образом, к юго-востоку от Русских государств разграничительная линия с территорией, занятой Ордой, была самой неясной и практически не используемой ни для какого рода контактов. Вот почему все военные действия, все дипломатические визиты, весь подвоз продовольствия, вся торговля шли только на Окском направлении (Серпухов, Коломна), а также на Волжском, где граница вновь принимала ясные, четкие очертания: по р. Суре, по Волге.

Однако в XIII—XIV вв. Волжское направление еще не сформировалось. Здесь буферной зоной были мордовские земли, находившиеся в вассальной зависимости от Орды, но объективно составлявшие преграду от ее непосредственного контакта с Русскими государствами.

Мордовская зона занимала бассейны рек Цны, верховьев и среднего течения Мокши, р. Вад, восточное левобережье р. Суры (бассейн рек Алатыря и Пьяны).

С середины XIV в. русско-ордынскую границу в этом краю составляла формально р. Пьяна.

Административным центром буферных мордовских земель был город Наровчат. Во второй половине XIV в. этот регион, куда татары из-за его дремучих лесных массивов старались не проникать, стал постепенно заселяться русскими, которые фактически освоили (колонизовали) междуречье Оки и Суры, Мокши и Суры к середине XV—XVI вв.

С 70-х годов XIV в. западная граница Орды изменяется: Орда теряет земли к западу от Днепра, в междуречье Днестра и Днепра. Наступает пауза в 40 лет, когда татары не вторгаются в русские пределы. Их сдерживает экспансия Литовского Великого княжества, распространившего ее до Черного моря.

В то же время русско-ордынская граница на самом важном, стратегически ответственном Тульском направлении не меняется: по московско-рязанским договорам 1382 г. и 1401 г. район Тулы сохраняется как нейтральный и, следовательно, доступный для прохода (и вторжения) как ордынских, так и крымских войск.

В этом состоит исторически реакционная, анти-русская роль Рязанского княжества по отношению к

процессу консолидации русских земель, которая была прекращена только в XVI в. путем разгрома и присоединения Рязанского княжества к Московскому государству в 1521 г., т.е. спустя почти полвека после прекращения существования Золотой Орды.

6. Столицы Золотой Орды

1. Сарай-Бату, Старый Сарай (Сарай I).

Город, построенный ханом Батыем в 1254 г., столица, главный политический центр Орды (до 1280-х годов).

Разрушен в 1395 г. Тамерланом.

В настоящее время (1999 г.): с. Селитренное Хараба-линского района, Астраханской обл.

2. Сарай-Берке, Новый Сарай (Сарай II).

Город, построенный в 1262 г. ханом Берке; с 1282—1396 гг. — столица Золотой Орды, один из крупнейших городов Востока в середине XIV в. В 1396 г. разрушен Тамерланом. В 1402 г. столица возобновлена, но уже лишилась прежнего блеска.

В настоящее время (1999 г.): с. Царев, Ленинского р-на, Волгоградской обл.

3. **Сарайчик, Сарай Малый**, торговый, экономический центр Золотой Орды, сложившийся в конце XIII в. на торговом пути из Поволжья в Хорезм (Ср. Азию). В 1395 г. был разрушен Тамерланом. Восстановлен в 30—40 гг. XV в.; стал со второй половины XV в. (1460-е годы) политическим центром (столицей) *Ногайской Орды*. Полностью был разрушен русскими в 1580 г., накануне покорения Сибири.

В настоящее время: с. Сарайчиковское, Махамбетского района Гурьевской обл. (Западно-Казахстанской обл.) Республики Казахстан.

7. Особенности международно-правовых отношений Руси с Ордой

Монголо-татарское завоевание Руси в 1236—1240 гг., приведшее к ликвидации Древнерусского Киевского государства и порабощению княжеств Северо-Восточной Руси

закончилось без всякого заключения мира, без правового оформления итогов войны и даже без письменной фиксации самого акта порабощения русского народа — автоматическим превращением всей русской территории в бесправную, вассальную данницу Орды.

Даже сам размер дани и то не был никогда (письменно) зафиксирован и менялся в зависимости от численности населения Руси (устанавливаемого ордынскими переписями), а также от стабильности самих партнеров русско-ордынских отношений (как русских князей, так и ордынских ханов, т.е. от их реальной экономической и политической силы) в каждый данный исторический период.

Таким образом, *самой главной, самой своеобразной и самой бросающейся в глаза чертой русско-ордынских отношений было отсутствие их юридического, письменного оформления* каким-либо двусторонним документом — *договором, соглашением, вассальным обязательством* и т.д.

Эта черта международно-правовых отношений Руси и Орды оказалась не только характерной для конкретного момента полного военно-политического поражения Русских государств в 1237—1240 гг., но и для всей последующей истории русско-ордынских отношений, которые за все время своего 250-летнего существования и эволюции ни разу не оформлялись в какие-либо письменные формы *двусторонних соглашений*, не носили документального, юридически оформленного, строго фиксированного характера. И именно это обстоятельство выделяло, делало уникальными русско-ордынские отношения в истории русской внешней политики. *Все договоренности русских князей с Ордой были устными.*

Князья, владельцы отдельных княжеств, как великих, так и удельных, вотчинных, регулярно (фактически — ежегодно) ездили в Орду, в Ставку ханов, по любому поводу и в связи с любым событием двусторонних отношений: по личным вызовам ханов, для привоза дани, с жалобами друг на друга, с просьбой разобраться в споре, для утверждения в своем уделе или с претензиями на чужой удел (княжество) и т.д. и т.п.

Все дела, ради которых эти князья отправлялись в ханскую Ставку, решались там — рано или поздно — *исключительно устно* — при личном свидании с ханом или его

мурзами*. Отсюда частое сообщение летописей, что князья либо *оговорили* друг друга, либо *выпросили* у хана то, что хотели, либо *клялись* своим *честным словом* или *обещали* клятвенно то-то и то-то. Никогда, ни в один период в течение двух с половиной веков летописи не сообщают, что тот или иной князь *подписал* тот или иной документ, то или иное *письменное обязательство*.

И дело было не только в том, что как многие князья, так и многие ханы были попросту неграмотными. Ведь ханы оформляли при помощи ученых писцов договоры и соглашения и с Генуей, и с Византией, и с Египтом, подписывали с этими государствами и мирные договоры, и брачные контракты, т.е. *находили возможность вступать в письменные юридически канонические международно-правовые отношения с другими, уважаемыми государствами*. В отношении же Руси все эти цивилизованные формы двусторонних сношений настойчиво и последовательно игнорировались, упорно не использовались. На это поразительное обстоятельство почему-то никогда не обращали внимания ни русские историки, ни юристы, изучавшие историю права.

Между тем отсутствие письменно закрепленных любых обязательств *ставило вопрос о гарантиях выполнения их русскими князьями*.

Эти гарантии вместо письменных, юридических принимали архаический облик *вещественных гарантий*, причем в самых варварских формах. Так, наряду с привозом лично князем собранной дани в виде звонкой монеты или золота и серебра в слитках князь *давал гарантии* своей вассальной верности, либо *посылая в Орду своих сыновей и младших братьев, племянников* в качестве постоянных заложников (иногда на срок 5—8 лет), либо *приезжая лично, с женами и детьми*, во временное распоряжение хана, чем доказывали готовность рискнуть покинуть свое государство.

* Мурза — русский термин для обозначения татарских титулованных дворян, составлявших третью степень татарской аристократии после *огланов* — т.е. всех родственников ханов и их потомков и *князей* — крупных татарских феодалов, не связанных происхождением с ханскими родами. Термин «мурза» произошел от искаженного русскими эмир-заде (мир-за, позднее — мурза), который носили высшие чиновники управления ханской и улусской администрации.

При этом *ханы не предоставляли никакого эквивалента гарантий безопасности князьям*. Очень часто их в Орде просто казнили или отнимали у них вотчину и передавали ее другому князю, или же требовали помимо дани и еще других знаков вассальной зависимости, например дополнительных подарков (сверх ежегодных, постоянных). Эти «подарки» бывали порой чрезвычайно обременительны.

Таким образом, *все виды русских гарантий носили вещественный, а не письменный характер* (дань, аманаты-заложники, подарки), т.е. все русские гарантии были физически осязаемыми — их можно было и увидеть, и пощупать.

Ханских же, ордынских гарантий (например, не воевать, не казнить, не налагать непомерную дань) *не существовало никаких* — ни письменных, ни словесных. В этом проявлялся вполне конкретно и наглядно неравноправный характер русско-ордынских отношений на всем протяжении двух с половиной веков.

Даже в период явного ослабления Орды отмеченный характер русско-ордынских отношений не был изменен. Он все 250 лет оставался неравноправным для Руси. И на Руси с этим свыклись настолько, что никогда не протестовали против этой формы отношений, и даже историки проходили мимо этого факта, замечая лишь *количественные, а не качественные факты порабощения* — размеры дани, число аманатов, количество и суммарную ценность (стоимость) подарков.

Единственным исключением, да и то лишь в кратковременный 30-летний период XIV в. (1330—1360 годы), т.е. в период временного прекращения ордынских набегов на Русь, было появление *элементов договорных отношений* между Ордой и Русью *в отношении сохранения стабильности государственных границ*, т.е. договоренность (письменная и устная) об установлении *пограничной линии (полосы)*, разделяющей два государства. Эта договоренность, отраженная в документах, касалась не политической или военной сферы, а лишь фиксировала определенные, уже длительно сложившиеся территориальные реалии и закрепляла уже установившиеся разграничения территориальных владений.

Цель этих договоренностей была исключительно *прикладная* — быть руководством для *пограничной стражи*.

И тем не менее это были международно-правовые договоренности, хотя и ограниченные и единственные за все 250 лет.

Между тем общий характер бесписьменных, юридических не фиксируемых и односторонних неравноправных русско-ордынских отношений коренным образом менял всю систему представлений у многих поколений русских государственных мужей о международных внешнеполитических постулатах и нормах.

Русские князья оказывались лично зависимыми от Орды, как крепостные, они привыкали к рабскому, унижительному положению, они культивировали приспособленческую психологию «двух моралей» и переносили, передавали все это уродливое и рабское в свои государства, практикуя затем на боярах, на дворянстве и особенно на своем народе те же самые приемы, которые применялись по отношению к ним в Орде.

Представления о нормах права — как международного, так и государственного, а тем более личного — на несколько столетий были совершенно исключены из системы мышления русского народа. Его систематически приучали, воспитывали в обстановке последовательного, целеустремленного бесправия.

Таким образом, юридические, правовые нормы, вошедшие через римское право в обиход средневековых европейских государств, не только не имели никаких корней в России, но и не смогли привиться и позднее, когда средневековые окончились в Европе, а в России исчезло монголо-татарское иго. Для правовых норм любого характера в России просто не оказалось почвы, ибо любые юридические, правовые, фиксированные отношения были фактически дискредитированы как чужие и чуждые русским условиям самим двухсотлетним опытом их полного отсутствия при ордынском иго.

Таков был один из важнейших исторических результатов господства Орды над Русью. Ясно, что все это создавало не только препятствия на пути развития русской государственности, придавало этому развитию уродливо-извращенные, чисто рабские черты, но и оказывало огромное негативное воздействие на формирование психологии русской нации в целом, причем как общественной, так и личной психологии.

Что же касается политических (или квази-внешнеполитических) отношений Руси с Ордой, то в создавшихся специфических условиях правового бесправия русской стороны

они принимали форму односторонних действий ордынской стороны, т.е. своего рода «одностороннего движения». Активной, иницирующей стороной всегда была Орда. Русские князья в основном ограничивались той или иной реакцией на ордынские инициативы. При этом характер русской реакции, «русского ответа» всегда отражал реальное соотношение сил: военных, политических, экономических. Только на первых порах, в XIII в., русская реакция на ордынское давление могла носить спонтанный характер. С конца XIII — начала XIV в. и русские князья, и русский народ уже приучились соразмерять свое отношение к Орде и свою вассальную политику со своими реальными силами и уметь демонстрировать «покорность», когда это было нужно.

Так как основным «инструментом» осуществления внешнеполитических целей политики Золотой Орды была армия, т.е. организованная военная сила, то военные походы Орды дают возможность увидеть, как проводилась эта внешняя политика в действии, в частности, вся совокупность карательных походов, набегов и войн между Ордой и Русью рисуется в сжатом, последовательном и конкретном виде все не только военные, но и внешнеполитические русско-ордынские отношения.

Между тем полного, хронологически точного списка походов Орды на Русь русскими историками никогда не составлялось. Более того, не желая фактически заниматься чрезвычайно трудным, кропотливым и якобы «нетворческим», механическим выявлением и регистрацией всех походов Орды, многие историки объявляли последовательное хронологическое изложение событий якобы «непродуктивным», «неоправданным» и отказывались от этой формы конкретного исторического исследования (как и от составления полного перечня правления ханов)*.

Однако только хронология — эта основа и становой хребет истории — дает возможность превратить историю в осязаемую, понятную и «видимую» всеми конкретную, убедительную науку. Без хронологии не может обходиться ни одно подлинно историческое исследование, а тем более — справочное.

* Одна из последних подобных ссылок на «непродуктивность» хронологического, детального изучения истории Орды и русско-ордынских отношений содержится в книге Каргалова, изданной в 1980 г. (см. библиографию в конце книги).

8. Сводный хронологический перечень ордынских вторжений на Русь

(карательных походов, военно-грабительских набегов и войн), а также военно-политических и административных мер (наказание городов разорением, срытие крепостей, введение переписей населения для учета собираемой дани)

и русская реакция на все эти формы давления

1243 г. Батый вызывает великого князя Ярослава II Всеволодовича Владимиро-Суздальского в Орду и вручает ему в ханской Ставке в Сарае *ярлык* (знак-разрешение) на великое княжение на Руси: «Буде ты старше всем князьям в Русском языке».

Так был осуществлен и юридически оформлен *односторонний акт* вассального подчинения Руси Золотой Орде.

Русь, согласно ярлыку, *теряла право воевать* и *должна была регулярно ежегодно дважды (весной и осенью) уплачивать ханам дань*. В русские княжества — их столицы — были посланы *баскаки* (наместники), долженствующие наблюдать за неукоснительным сбором дани и соблюдением ее размеров.

1243—1252 гг. Это десятилетие было временем, когда ордынские войска и чиновники не беспокоили Русь, получая своевременно дань и изъявления внешней покорности. Русские же князья в этот период оценивали сложившуюся обстановку и вырабатывали свою линию поведения по отношению к Орде.

Две линии русской политики:

I. *Линия систематического партизанского сопротивления* и непрерывных «точечных» восстаний: («бегати, а не царю служить») — вел. кн. Андрей I Ярославович, Ярослав III Ярославович и др.

II. *Линия полного, беспрекословного подчинения Орде* (Александр Невский и большинство других князей).

1252 г. *Вторжение т.н. «Неврюевой рати»* (первое после 1239 г.) в Северо-Восточную Русь.

Причины вторжения: Наказать за неповиновение великого князя Андрея I Ярославича и ускорить полную выплату дани.

Ордынские силы: Войско Неврюя имело значительную численность — минимум 10 тыс. чел. и максимум 20—

25 тыс. Это косвенно следует из титула Неврюя (царевич) и наличия в его войске двух крыльев, возглавляемых темниками — Елабугой (Олабугой) и Котием, а также из того, что рать Неврюя смогла рассеяться по Владимиро-Суздальскому княжеству и «прочесать» его!

Русские силы: Состояли из *полков* кн. Андрея (т.е. регулярных войск) и *дружины* (добровольческих и охранных отрядов) тверского воеводы Жирослава, посланного тверским князем Ярославом Ярославичем на помощь брату. Эти силы *на порядок* были меньше ордынских по своей численности т.е. 1,5—2 тыс. чел.

Ход вторжения: Перейдя р. Клязьму у Владимира, карательная рать Неврюя спешно направилась к Переяславлю-Залесскому, где укрылся кн. Андрей, и, настигнув войско князя, разбило его наголову. Ордынцы разграбили и разорили город, а затем оккупировали всю Владимирскую землю и, возвращаясь в Орду, «прочесали» ее.

Итоги вторжения: Ордынское войско согнало и захватило *десятки тысяч пленных крестьян* (для продажи на восточных рынках) и *сотни тысяч голов скота* и увело их в Орду. Кн. Андрей с остатками дружины бежал в Новгородскую республику, которая отказалась дать ему убежище, опасаясь ордынских репрессий. Боясь, что кто-либо из «своих» выдаст его Орде, Андрей бежал в Швецию. Таким образом, первая же попытка сопротивления Орде провалилась. Русские князья отказались от линии сопротивления и склонились к линии повиновения.

1255 г. Первая полная перепись населения Северо-Восточной Руси, проведенная Ордой.

Сопровождалась спонтанными волнениями местного населения, разрозненными, неорганизованными, но объединенными общим требованием масс: «не давать числа татарам», т.е. не сообщать им никаких данных, могущих стать основой для фиксированной выплаты дани.

1257 г. Ордынская администрация делает попытку провести перепись в Новгороде, где в 1255 г. перепись не проводилась.

Эта мера сопровождалась восстанием новгородцев, изгнанием из города ордынских «счетчиков», что привело к полному провалу попытки собрать дань.

1259 г. Карательно-контрольное войско ордынских послов — мурз Берке и Касачика — направлено в Новгород для сбора дани и предотвращения антиордынских выступ-

лений населения. Новгород, как всегда в случае военной опасности, уступил силе и традиционно откупился, а также дал обязательство сам, без напоминаний и давления, ежегодно регулярно выплачивать дань, «добровольно» определяя ее размер, без составления переписных документов, в обмен на гарантию отсутствия в городе ордынских сборщиков.

1262 г. Совещание представителей русских городов с обсуждением мер по сопротивлению Орде.

Принято решение об одновременном изгнании сборщиков дани — представителей ордынской администрации в городах Ростове Великом, Владимире, Суздале, Переяславле-Залесском, Ярославле, где происходят антиордынские народные выступления. Эти бунты были подавлены ордынскими военными отрядами, находившимися в распоряжении баскаков. Но тем не менее ханская власть учла уже 20-летний опыт повторения таких стихийных мятежных вспышек и отказалась от баскачества, передав с этих пор сбор дани в руки русской, княжеской администрации.

С 1263 г. русские князья стали сами привозить дань в Орду.

Таким образом, формальный момент, как и в случае с Новгородом, оказался определяющим. Русские не столько сопротивлялись факту выплаты дани и ее размерам, сколько были задеты *инонациональным, чужестранным* составом сборщиков. Они готовы были платить больше, но «своим» князьям и их администрации. Ханские власти быстро поняли всю выгоду такого решения для Орды:

во-первых, отсутствие собственных хлопот,

во-вторых, гарантия прекращения восстаний и полное повиновение русских.

в-третьих, наличие конкретных ответственных лиц (князей), которых всегда легко, удобно и даже «законно» можно было привлечь к ответственности, наказать за невзнос дани, а не иметь дело с труднопреодолимыми стихийными народными восстаниями тысяч людей.

Это весьма раннее проявление *специфически русской* общественной и индивидуальной *психологии*, для которой важно *видимое*, а не *существенное* и которая всегда готова сделать *фактически важные, серьезные, существенные уступки* в обмен на *видимые, поверхностные, внешние, «игрушечные»* и *мнимо престижные*, будет неоднократно повторяться на протяжении русской истории вплоть до нашего времени.

Русский народ легко уговорить, задобрить мелочной подачкой, пустяком, но его нельзя раздражать. Тогда он становится упрямым, неговорчивым и безрассудным, а порой даже гневным.

Но его можно буквально взять голыми руками, обвести вокруг пальца, если сразу уступить в каком-нибудь пустяке. Это хорошо поняли монголы, какими были первые ордынские ханы — Бату и Берке.

Позднее ханская власть сама измельчала, утратила государственную мудрость и исподволь своими ошибками «воспитала» из Руси своего столь же коварного и осмотрительного врага, каким была сама. Но в 60-х годах XIII в. до этого финала было еще далеко — целых два столетия. А пока Орда вертела русскими князьями и через них всей Русью, как хотела.

1272 г. Вторая ордынская перепись на Руси под руководством и присмотром русских князей, русской местной администрации.

Она прошла мирно, спокойно, без сучка, без задоринки. Ведь ее проводили «русские люди», и население было спокойно. А то, что она проводилась по ханским приказам, что русские князья доставляли ее данные в Орду и эти данные прямо служили ордынским экономическим и политическим интересам, — все это было для народа «за кадром», все это его «не касалось» и не интересовало. Видимость, что перепись идет «без татар», была важнее сущности, т.е. усиления наступившего на ее основе налогового гнета, унижения населения, его страданий. Все это «было не видно», а следовательно, по русским представлениям значит, этого и... не было.

Более того, всего за три десятилетия, истекших с момента порабощения, русское общество, по существу, свыклось с фактом ордынского ига, а то обстоятельство, что оно было изолировано от непосредственного контакта с представителями Орды и передоверило эти контакты исключительно князьям — вполне удовлетворяло его, как простых людей, так и знатных.

Пословица «с глаз долой — из сердца вон» очень точно и верно объясняет эту ситуацию. Как явствует из тогдашних летописей, житий святых и свято-отеческой и иной религиозной литературы, являвшейся отражением господствующих идей, русские всех сословий и состояний не имели никакого желания поближе узнать своих порабо-

тителей, познакомиться с тем, «чем они дышат», что думают, как мыслят, как понимают себя и Русь. В них видели «наказание божие», ниспосланное на русскую землю за грехи. Если бы не грешили, не прогневили Бога, не было бы таких бедствий, — вот отправная точка всех разъяснений со стороны властей и церкви тогдашнего «международного положения». Не трудно видеть, что эта позиция не только весьма и весьма пассивна, но что она, кроме того, фактически снимает вину за порабощение Руси и с монголо-татар, и с русских князей, допустивших такое иго, и перекладывает его целиком на народ, оказавшийся поработленным и страдавшим от этого более всех.

Исходя из тезиса греховности, церковники призывали русский народ не к сопротивлению захватчикам, а, наоборот, к собственному *покаянию* и к покорности «татарам», не только не осуждали ордынскую власть, но и... ставили ее в пример своей пастве. Это было прямой оплатой со стороны православной церкви дарованных ей ханами огромных привилегий — освобождения от налогов и поборов, торжественных приемов митрополитов в Орде, учреждения в 1261 г. особой Сарайской епархии и разрешения воздвигнуть православный храм прямо напротив ханской Ставки*.

Необходимо заметить, что на пороге XXI в. мы переживаем аналогичную ситуацию. Современные «князья», подобно князьям Владимиро-Суздальской Руси, пытаются эксплуатировать невежество и рабскую психологию народа и даже культивировать ее не без помощи все той же церкви.

В конце 70-х годов XIII в. завершается период временного затишья от ордынских беспокойств на Руси, объяснимого десятилетней подчеркнутой покорностью русских князей и церкви. Внутренние потребности хозяйства Орды, извлекавшей постоянную прибыль из торговли

* После развала Орды, в конце XV в., весь персонал Сарайской епархии был сохранен и переведен в Москву, в Крутицкий монастырь, а сарайские архиереи получили титул митрополитов Сарских и Подонских, а затем Крутицких и Коломенских, т.е. формально были уравнены в ранге с митрополитами Московскими и всея Руси, хотя никакой реальной церковно-политической деятельностью уже не занимались. Этот историко-декоративный пост был ликвидирован лишь в конце XVIII в. (1788 г.)

невольниками (пленными в период войны) на восточных (иранских, турецких и арабских) рынках, требуют нового притока средств, и поэтому

в 1277—1278 гг. Орда дважды совершает локальные набеги в пограничные русские пределы исключительно для увода полонянников.

Показательно, что в этом принимает участие не центральная ханская администрация и ее военные силы, а региональные, улусные власти на периферийных участках территории Орды, решающие этими набегами свои местные, локальные экономические проблемы, а потому строго ограничивающие и место, и время (очень краткое, исчисляемое неделями) этих военных акций.

В 1277 г. набег на земли Галицко-Волынского княжества совершают находившиеся под властью темника Ногай отряды из западных днестровско-днепровских районов Орды,

а в 1278 г. аналогичный локальный набег следует из Поволжья на Рязань, причем он ограничивается только этим княжеством.

1280—1290 гг. В период следующего десятилетия — в 80-е и в начале 90-х годов XIII в. — происходят новые процессы в русско-ордынских отношениях.

Русские князья, освоившиеся за предшествующие 25—30 лет с новой обстановкой и лишённые, по существу, всякого контроля со стороны отечественных органов, ликвидированных Ордой, начинают сводить свои мелкие феодальные счета друг с другом при помощи ордынской военной силы.

Подобно тому, как в XII в. черниговские и киевские князья боролись друг с другом, призывая на Русь половцев, так и князья Северо-Восточной Руси борются в 80-х годах XIII в. друг с другом за власть, опираясь на ордынские отряды, которые они приглашают пограбить княжества своих политических противников, т.е., по сути дела, хладнокровно призывают иностранные войска опустошать области, населенные их русскими соотечественниками.

В 1281 г. сын Александра Невского Андрей II Александрович, князь Городецкий, приглашает ордынское войско против своего брата вел. князя Дмитрия I Александровича и его союзников. Это войско организуется ханом Тудаменгу, который одновременно отдает Андрею II ярлык на великое княжение, еще до исхода военного столкновения.

Дмитрий I, спасаясь от ханских войск, бежит вначале в Тверь, затем в Новгород, а оттуда в свое владение на Новгородской земле — Копорье. Но новгородцы, заявляя себя лояльными к Орде, не пропускают Дмитрия в его вотчину и, пользуясь расположением ее внутри новгородских земель, заставляют князя скрыть все ее фортификационные укрепления и в конце концов вынуждают Дмитрия I бежать из Руси в Швецию, угрожая выдать его татарам.

Ордынское же войско под предлогом преследования Дмитрия I, опираясь на разрешение Андрея II, проходит и опустошает несколько русских княжеств — Владимирское, Тверское, Суздальское, Ростовское, Муромское, Переяславль-Залесское и их столицы. Ордынцы доходят до Торжка, практически оккупируя всю Северо-Восточную Русь до границ Новгородской республики.

Протяженность всей территории от Мурома до Торжка (с востока на запад) составляла 450 км, а с юга на север — 250—280 км, т.е. почти 120 тысяч квадратных километров, которые были опустошены военными действиями. Это восстанавливает против Андрея II русское население разоренных княжеств, и его формальное «воцарение» после бегства Дмитрия I не приносит спокойствия.

Дмитрий I возвращается в Переяславль и готовится к реваншу, Андрей II выезжает в Орду с просьбой о помощи, а его союзники — Святослав Ярославич Тверской, Даниил Александрович Московский и новгородцы — едут к Дмитрию I и заключают с ним мир.

В 1282 г. Андрей II приходит из Орды с татарскими полками под предводительством Турай-Темира и Али, доходит до Переяславля и вновь изгоняет Дмитрия, который бежит на этот раз к Черному морю, во владения темника Ногай, и, играя на противоречиях Ногай и сарайских ханов, приводит данные Ногаем войска на Русь и заставляет Андрея II вернуть ему великое княжение.

Цена этого «восстановления справедливости» весьма высока: ногайским чиновникам отдается на откуп сбор дани в Курске, Липецке, Рьльске; разорению вновь подвергаются Ростов, Муром. Конфликт двух князей (и примкнувших к ним союзников) продолжается все 80-е годы и в начале 90-х.

В 1285 г. Андрей II вновь едет в Орду и приводит оттуда новый карательный отряд ордынцев во главе с одним из сыновей хана. Однако Дмитрию I удастся успешно и быстро разбить этот отряд.

Таким образом, *первая победа русских войск над регулярными ордынскими войсками была одержана в 1285 г., а не в 1378 г., на р. Воже, как обычно считают.*

Не удивительно, что Андрей II прекратил в последующие годы обращаться за помощью к Орде.

Небольшие грабительские экспедиции ордынцы посылали в конце 80-х годов на Русь сами:

В 1287 г. — во Владимир и **в 1288 г.** — на Рязань и Муром и в мордовские земли. Эти *два набега* (кратковременных) носили конкретный, локальный характер и имели целью грабеж имущества и захват полонянников. Они были спровоцированы доносом или жалобой русских князей.

Но в 1292 г. Андрей Городецкий вместе с князьями Дмитрием Ростовским, Константином Угличским, Михаилом Белозерским, Федором Ярославским и епископом Тарасием отправились в Орду *жаловаться на Дмитрия I Александровича.*

Хан Тохта, выслушав жалобщиков, отрядил значительное войско под предводительством своего брата Тудана (в русских летописях — Деденя) для проведения карательной экспедиции.

«Деденёва рать» прошла по всей Владимирской Руси, разорив столицу г. Владимир и еще 14 городов:

1. Муром	8. Угличеполе (Углич)
2. Суздаль	9. Ярославль
3. Гороховец	10. Нерехта
4. Стародуб	11. Кснятин
5. Боголюбов	12. Переяславль-Залесский
6. Юрьев-Польской	13. Ростов
7. Городец	14. Дмитров.

Кроме них оставались нетронутыми нашествием всего 7 городов, лежавших вне маршрута движения отрядов Тудана:

1. Кострома	5. Галич Мерьский
2. Тверь	6. Унжа
3. Зубцов	7. Нижний Новгород
4. Москва	

На подходе к Москве (или у Москвы) рать Тудана разделилась на два отряда, один из которых направился к Коломне, т.е. на юг, а другой — на запад: к Звенигороду, Можайску, Волоколамску.

В Волоколамске ордынское войско получило дары от новгородцев, поспешивших привезти и вручить подарки ханскому брату далеко от своих земель. На Тверь Тудан не пошел, а вернулся в Переяславль-Залесский, сделанный базой, куда свозилась вся награбленная добыча и концентрировались пленные.

Этот поход был значительным погромом Руси. Возможно, что Тудан со своим войском проходил также Клин, Серпухов, Звенигород, не названные в летописях. Таким образом, район его действий охватывал около двух десятков городов.

В 1293 г. зимой под Тверью появился новый ордынский отряд под предводительством Токтемира, который приходил с карательными целями по просьбе одного из князей для наведения порядка в феодальных распрях. Он имел ограниченные цели, и летописи не описывают его маршрута и времени пребывания на русской территории.

Во всяком случае, **весь 1293 г.** прошел под знаком очередного ордынского погрома, причиной которого было исключительно феодальное соперничество князей. Именно они были главной причиной ордынских репрессий, обрушивавшихся на русский народ.

1294—1315 гг. Два десятилетия проходят без всяких ордынских вторжений.

Князья регулярно вносят дань, народ, напуганный и обнищавший от предыдущих грабежей, медленно заживает экономические и людские потери. Только вступление на престол чрезвычайно властного и активного хана Узбека открывает новый период давления на Русь.

Основная идея Узбека состоит в том, чтобы достичь полного разобщения русских князей и превращения их в непрерывно враждующие группировки. Отсюда его план — передача великого княжения самому слабому и невинному князю — Московскому и ослабление прежних правителей «сильных княжеств» — Ростовского, Владимирского, Тверского.

Хан Узбек практикует для обеспечения сбора дани отправку вместе с князем, получившим инструкции в Орде, специальных уполномоченных-послов в сопровождении военных отрядов численностью в несколько тысяч человек (иногда там было 5 темников!). *Каждый князь собирает дань на территории соперничающего княжества.*

С 1315 г. по 1327 г., т.е. за 12 лет, Узбек направил 9 военных «посольств». Их функции были не дипломатические, а военно-карательные (полицейские) и отчасти — военно-политические (давление на князей).

В 1315 г. «послы» Узбека сопровождают великого князя Михаила Тверского (см. таблицу послов), и их отряды грабят Ростов и Торжок, близ которого они разбивают отряды новгородцев.

В 1317 г. ордынские карательные отряды сопровождают Юрия Московского и грабят Кострому, а затем пытаются ограбить Тверь, но терпят сильное поражение.

В 1319 г. вновь совершается ограбление Костромы и Ростова.

В 1320 г. — Ростов в третий раз становится жертвой ограбления, но в основном разоряют Владимир.

В 1321 г. — дань выбивают из г. Кашина и Кашинского княжества.

В 1322 г. — карательной акции по взиманию дани подвергается Ярославль и города Нижегородского княжества.

В 1327 г. — новгородцы, напуганные ордынской активностью, «добровольно» выплачивают Орде дань в 2000 рублей серебром.

В 1327 г. происходит знаменитое нападение отряда Челкана (Чолпана) на Тверь, известное в летописях как «Щелканово нашествие», или «Щелканова рать». Оно вызывает беспримерно решительное восстание горожан и уничтожение «посла» и его отряда. Самого «Щелкана» сжигают в избе.

В 1328 г. следует специальная карательная экспедиция против Твери под руководством трех «послов» — Туралыка, Сюги и Федорока — и с 5 темниками, т.е. целая армия, которую летопись определяет как «великую рать». В разорении Твери наряду с 50-тысячным ордынским войском участвуют и московские княжеские отряды.

С 1328 г. по 1367 г. — *наступает «тишина великая» на целых 40 лет.*

Она является прямым результатом трех обстоятельств:

1. Полного разгрома Тверского княжества как соперника Москвы и тем самым устранения причины военно-политического соперничества на Руси.

2. Своевременного собирания дани Иваном Калитой, который в глазах ханов становится образцовым исполнителем фискальных поручений Орды и изъясляет ей, кро-

ме того, исключительную политическую покорность, и, наконец,

3. Результатом понимания ордынскими правителями, что в русском населении созрела решимость борьбы с поработителями и поэтому необходимо применять иные формы давления и закрепления зависимости Руси, кроме карательных.

Что же касается использования одних князей против других, то и эта мера не представляется уже универсальной перед лицом возможных неконтролируемых «ручными князьями» народных восстаний. Наступает перелом в русско-ордынских отношениях.

Карательные походы (нашествия) в центральные районы Северо-Восточной Руси с неперменным разорением ее населения с *этих пор прекращаются.*

Вместе с тем кратковременные *набеги с грабительскими* (но не разорительными!) *целями* на периферийные участки русской территории, набеги на локальные, ограниченные участки *продолжают иметь место и сохраняются как самая излюбленная и наиболее безопасная* для ордынцев, односторонне-кратковременная *военно-хозяйственная акция.*

Так, в 1347 г. совершается ордынский набег на г. Алексин, пограничный город на московско-ордынской границе по Оке.

В 1365 г. в Рязанское княжество совершает набег ордынский князь Тагай.

В 1367 г. отряды князя Темир-Булата вторгаются с набегом в Нижегородское княжество, особенно интенсивно в пограничной полосе по р. Пьяна.

В 1370 г. следует новый ордынский набег на Рязанское княжество в районе московско-рязанской границы. Но через Оку ордынцев не пустили стоявшие там сторожевые полки князя Дмитрия IV Ивановича. А ордынцы, в свою очередь, заметив сопротивление, не стремились его преодолеть и ограничились разведкой.

В 1374 г. происходит антиордынское восстание в Новгороде, поводом к которому послужило прибытие ордынских послов в сопровождении большой вооруженной свиты в 1000 чел. Это обычное для начала XIV в. сопровождение было, однако, расценено в последней четверти того же столетия как опасная угроза и спровоцировало вооруженное нападение новгородцев на «посольство», во время

которого и «послы», и их охрана были полностью уничтожены.

В 1375 г. следует ордынский набег на г. Кашин, краткий и локальный.

Новым явлением в период с 1360 по 1375 г. являются ответные набеги, или, точнее, походы русских вооруженных отрядов в периферийные, зависимые от Орды, пограничные с Русью земли — в основном, в Булгары.

В 1360 г. первый такой набег совершают новгородские ушкуйники на г. Жукотин.

В 1370 г. второй набег-вторжение совершает князь Дмитрий Константинович Нижегородский на земли «параллельного» хана Булгарии — Булат-Темира.

В 1374 г. третий набег снова принадлежит ушкуйникам, которые грабят не только г. Булгар, но и не боятся проникнуть до Астрахани.

Наконец, в 1376 г. объединенное московско-нижегородское войско подготовило и осуществило 2-й поход на Булгары, причем взяло с города контрибуцию в 5000 рублей серебром. Это неслыханное еще за 130 лет русско-ордынских отношений нападение русских на зависимую от Орды территорию, естественно, вызывает ответную военную акцию.

В следующем, 1377 г. на пограничной русско-ордынской территории, на р. Пьяне, где нижегородские князья готовили новый набег на лежавшие за рекой мордовские земли, зависимые от Орды, они были атакованы отрядом царевича Арапши (Араб-шаха) и потерпели сокрушительное поражение.

2 августа 1377 г. соединенное ополчение князей Суздальских, Переяславских, Ярославских, Юрьевских, Муромских и Нижегородских было полностью перебито, а сам «главнокомандующий» князь Иван Дмитриевич Нижегородский утонул в реке, пытаясь спастись бегством, вместе со своей личной дружиной и своим «штабом». Это поражение русского войска объяснялось в значительной степени утратой им бдительности из-за многодневного пьянства.

Уничтожив русское войско, отряды царевича Арапши совершили набег на столицы незадачливых князей-воев — Нижний Новгород, Муром и Рязань — и подвергли их полному разграблению и сожжению дотла.

В XIII в. после такого разгрома русские обычно на 10–20 лет теряли всякую охоту сопротивляться ордынским

войскам, но в конце XIV в. обстановка совершенно изменилась:

уже в 1378 г. союзник разбитых в битве на р. Пьяне князей московский великий князь Дмитрий IV Иванович, узнав, что сжегшие Нижний Новгород ордынские войска намерены идти к Москве под командованием мурзы Беги-ча, решил встретить их на границе своего княжества на Оке и не допустить к столице.

11 августа 1378 г. на берегу правого притока Оки, реке Воже, в Рязанском княжестве, произошло сражение. Дмитрий разделил свое войско на три части и во главе главного полка атаковал ордынскую армию с фронта, в то время как князь Даниил Пронский и окольный Тимофей Васильевич атаковали татар с флангов, в обхват. Ордынцы были разбиты наголову и бежали за р. Вожу, потеряв много убитых и обозы, которые русские войска захватили на другой день, бросившись преследовать татар.

Битва на р. Воже имела огромное моральное и военное значение как генеральная репетиция перед Куликовской битвой, последовавшей спустя два года.

Куликовская битва была первым серьезным, специально подготовленным заранее сражением, а не случайным и симпровизированным, как все предшествующие военные столкновения русских и ордынских войск.

1380 г. Куликовская битва

Подготовка обеих сторон к этой битве началась за два года, с 1378 г. С русской стороны это была первая целеустремленная мобилизация всех максимально возможных военных сил государства.

Несмотря на то, что и современники тех событий (летописцы) и историки последующих эпох пристально изучали события Куликовской битвы, в исторической литературе существуют серьезные разногласия относительно того, какова была

1. *Численность русских войск Дмитрия Донского.*
1. *Летописные известия:* — противоречивы и все преувеличены:
 - а) Львовская, Ермолинская и др. летописи — «около 200 тыс. чел.»

- б) Московский летописный свод XV в. — 150 или 200 тыс. чел.
- в) Устюжский летописец — 300 тыс. чел.
- г) Никоновская летопись — от 150 до 200 тыс. чел.
- д) Никоновская летопись (уточнение) — более 400 тыс. чел. на поле боя.

2. Мнения историков:

- а) А.А. Кирпичников — 36 тыс. чел.
- б) Е.А. Разин — 50—60 тыс. чел.
- в) А.А. Строков — 100 тыс. чел.
- г) М.Н. Тихомиров — 100 или 150 тыс. чел.
- д) Б.А. Рыбаков — 150 тыс. чел.
- е) А.Н. Куропаткин — 150 тыс. чел.
- ж) С.М. Соловьев — 150 тыс. чел.

2. Численность войск татарской коалиции Мама

1. Достоверные летописные данные отсутствуют.

2. Мнения историков:

- а) Б.А. Рыбаков — 300 тыс.;
- б) П.А. Гейсман — не менее 200 тыс.

Состав: Татарская конница, Пехота наемников: генуэзцев, «ясов», «буртасов» и др.

Союзники: Литва (Ягайло), Рязанское княжество (Олег Рязанский).

3. Время выступления сторон в поход:

Ордынское войско: 23 июля 1380 г. — Мамай подошел к р. Воронежу т.е. к южной кромке ордынско-русской пограничной полосы.

Русское войско: Сбор у Коломны назначен для немосковских отрядов периферийных князей на 15 августа 1380 г.

Выступление Московского войска из Москвы: 20 августа.

Соединение всех русских сил в Коломне: 24 августа на р. Северке.

Смотр всех русских войск под Коломной: На Девичьем поле: 25 августа 1380 г.

Ввиду того, что ожидали еще сутки подхода войск от Новгорода Великого и Твери, которые так и не появились,

4. **Общее выступление соединенного войска в поход** от северной кромки русско-ордынской пограничной полосы состоялось 26 августа 1380 г., утром.

5. Воеводы русских полков:

1. Иван Родионович Квашня	4. Андрей Серкизович
2. Михаил Бренк	5. Федор Грунка
3. Микула Васильевич	6. Лев Морозов
	7. Тимофей Васильевич Вельяминов

6. **Союзники:** Дмитрий Боброк, воевода с Волыни (Белоруссия),

князь Андрей Ольгердович Полоцкий из Литвы,

князь Дмитрий Ольгердович из Литвы.

Всего в составе русского войска было 23 князя.

7. Список городов, приславших войска:

1. Белоозеро	16. Муром
2. Боровск	17. Новосиль
3. Брянск	18. Оболенск
4. Владимир	19. Переяславль-Залесский
5. Городец Мещерский	20. Псков
6. Дмитров	21. Ростов Великий
7. Елец	22. Серпухов
8. Звенигород	23. Смоленск
9. Каргополь	24. Стародуб на-Клязьме
10. Кашин	25. Суздаль
11. Кемь	26. Таруса
12. Коломна	27. Углич
13. Кострома	28. Устюг Великий
14. Можайск	29. Юрьев Польской
15. Молога	30. Ярославль

8. Путь русского войска к месту битвы:

1. От Коломны на запад вдоль р. Оки по направлению к Серпухову, до устья р. Лопасни.

2. Оттуда поворот на юг — к верховью (истоку) Дона.

Цель — разъединить татарское и литовское войско, не идти через Рязань.

(Ягайло уже подходил к г. Одоеву и до Куликова поля не успел дойти — за 40 км.)

3. 4—5 сентября русские войска подошли к т.н. Березую на Епифанской дороге (с. Березово, Веневского р-на Тульской обл.), соединились с полками князя Андрея Полоцкого.

4. 6 сентября остановились у устья р. Непрядвы (село Себино, у впадения в Дон р. Себенки).

Весь поход от Коломны (200 верст) занял 11 дней, включая стоянки (переходы совершали по 22—23 км в сутки).

9. *Сосредоточение татарских сил:*

6 сентября войско Мамая находилось в 8—9 км от устья р. Непрядва, у Гусницкого брода.

10. *Выбор поля боя и его характер:*

Куликово поле было выбрано русскими военачальниками потому, что оно было ограничено с трех сторон русскими рек:

с севера — р. Доном,

с запада и северо-запада — р. Непрядвой,

с востока и северо-востока — р. Рыхоткой, р. Смолка, р. Нижний Дубяк.

Виду этого войско Мамая могло подойти к полю только с юга, со стороны возвышенности, называемой Красным холмом.

11. *Размеры Куликова поля* — 8 км., но низинная часть — более узкая, около 6,5 км.

12. *Время переправы русского войска через Дон на Куликово поле:*

Нет точных данных. Возможно, с вечера 6 сентября или 7 сентября утром, а также в ночь с 7 на 8 сентября. После переправы Дмитрий Донской приказал разрушить мост, чтобы отрезать себе путь к отступлению и тем самым поставить перед армией задачу достичь победы любой ценой.

Татарское войско было к вечеру 7 сентября в 6 км от устья Непрядвы, т.е. опоздало, дав возможность русским уже занять боевые порядки.

13. *Боевые порядки русских войск:*

а) *Состояли из пяти линий:*

1-я линия: *Сторожевой полк.* Командующие: кн. Семен Мелик и кн. Иван Оболенский Тарусский.

2-я линия: *Передовой полк.* Командующие: кн. Дмитрий и Владимир Всеволожские.

Главные силы:

3-я линия: *Большой полк.* Командующий боярин Тимофей Васильевич Вельяминов

4-я линия: *Полки левой и правой руки.* Командующие: Князя Белозерские и кн. Андрей Ольгердович.

5-я линия: *Резервы:*

а) *частный.* Командующий кн. Дмитрий Ольгердович,

б) *общий.* Засадный полк. Командующие кн. Владимир Андреевич Серпуховской и Дмитрий Боброк.

Снабжение: 10 купцов, обязавшихся снабдить армию всем необходимым продовольствием.

Разведка: Семен Мелик и его конный отряд в 80 чел.

14. *Начало боя:* Рассвет утром 8 сентября 1380 г.

Поединок двух богатырей: татарина Темир-Мурзы (Те-лебея), и русского монаха Алексея Пересвета.

В 10 часов утра — столкновение сторожевого полка и лучников Мамая.

В 11.00 — сближение главных сил.

15. *Продолжительность боя:* с 11.00 до 15.00 — 4 часа.

16. *Результат боя:* бегство Мамая, разгром его армии, победа русских войск. Русская конница преследовала татар 50 км (до р. Красной Мечи).

17. *Потери:*

Русские потери:

110 тыс. убитых (полк. Сухотин).

100 тыс. чел. т.е. 2/3 сражавшихся (Куропаткин А.Н.);

40 тыс. (Д. Масловский).

Советские историки (В.В. Каргалов) считают, что погибла половина сражавшихся, т.е. 75 тыс. чел.

Всего погибло русского командного состава:

12 князей (из 23)

и 483 боярина — т.е. почти 500 чел., или 60% состава

Осталось в живых:

40 тыс. чел. (С.М. Соловьев),

50 тыс. чел. (А.Н. Куропаткин),

30 тыс. чел. (полк. Сухотин).

Потери татар: 150 тыс. чел. (ориентировочно).

Разгром войска Мамая на Куликовом поле и его бегство в Кафу и смерть в 1381 г. позволили энергичному хану Тохтамышу покончить с властью темников в Орде и вновь объединить ее в единое государство, ликвидировав «параллельных ханов» в регионах.

В качестве своей основной военно-политической задачи Тохтамыш определил восстановление военного и внешнеполитического престижа Орды и подготовку реваншистского похода на Москву.

1382 г. Нашествие Тохтамыша на Москву

Дата похода: Поход был проведен в августе 1382 г.

Успеху похода содействовали два обстоятельства:

1. *Неожиданность и внезапность* похода, которого никто в Москве не ждал и не опасался.

2. *Скрытность движения ордынских войск* к границам Московского княжества. Московский великий князь Дмитрий IV был совершенно не осведомлен о *времени и пути* движения Ордынских войск к Москве, ибо:

О *времени* Москву не *известили* рязанцы (т.е. великий князь Олег), обязанный это сделать.

О *пути*: Тохтамыш двигался по *сокращенной второй* сабле, но измененной так, что она шла не через Рязанское княжество, а по *ордынской территории*, справа (с востока) вдоль границы Орды с Рязанью (по предложению рязанского князя Олега), так что агенты или доброхоты Москвы в Рязанской земле не знали об этом пути и не могли сообщить о походе Тохтамыша Дмитрию IV заранее.

3. Когда Тохтамыш подошел к границе Московского государства у Коломны, то для принятия в Москве серьезных оборонных мер было уже поздно. Известие о подходе рати Тохтамыша вызвало в этой обстановке только *панику* в Москве.

Дмитрий IV спешно выехал из Москвы в Кострому для сбора рати, а Владимир Андреевич Серпуховской, основной полководец, выехал в Волоколамск с той же целью.

4. В Москве не было оставлено авторитетного заместителя князя, а его жена, великая княгиня Евдокия, и только недавно прибывший из Византии митрополит Киприан (серб по национальности) оказались настолько перепуганы отъездом военачальников, что *поспешили бежать* из Москвы.

Это *противоречило* военно-политическим обычаям Московского государства, согласно которым в осажденном городе, а тем более в столице, *обязаны были оставаться* глава великокняжеской администрации или его близкие (сын-наследник, жена), а также митрополит, как глава правящей церкви.

5. *Вопиющее нарушение этого обычая-правила*, этой традиции вызвало бунт в Москве как раз в то время, когда рать Тохтамыша спешно двигалась к столице. Восстание было очень быстро подавлено князем Остеем, внуком Ольгерда, литовским дальним родственником московских кня-

зей, случайно оказавшимся в Москве самым простым образом — тем, что он объявил город в осаде, запретил покидать его боярам, а у тех, кто бежал, разрешил вскрыть погреб и раздать «мед» для утешения возмущенного народа.

Мероприятия по организации обороны города:

Остей приказал:

1) *сжечь посад*, т.е. все деревянные дома и другие строения вокруг Кремля, что было обычной мерой безопасности, лишавшей противника материала для осады Кремля;

2) *укрепить стены* изнутри сооружением *забралов* между каменными зубьями;

3) *приготовить деготь, кипящую смолу, кипятки* и камни, которые обрушивались на нападающих извне.

Были приведены в готовность и подняты на стены и башни Кремля *артиллерийские орудия: самострелы* (катапульты для метания крупных камней), *тюфяки, пороки и пушки*. Ворота Кремля закрыты и забаррикадированы.

Боевые действия:

1. Передовые татарские отряды подошли к Кремлю *23 августа 1382 г.* в полдень. Не доезжая до стен расстояния полета стрелы, ордынцы спросили: в городе ли князь Дмитрий? Им ответили со стен: нет.

2. Объехав несколько раз Кремль и не обнаружив никаких возможностей открытого приступа, ордынцы усаkali. В Кремле народ расценил это как победу: вновь были вскрыты погребов бежавших из Кремля накануне воевод, князей, бояр и из них взяты запасы меда, вин, пива. Началось всеобщее пьянство осажденных, длившееся всю ночь с 23 на 24 августа.

3. *Утром 24 августа* к Кремлю подошли главные силы ордынской армии во главе с Тохтамышем. Началась перестрелка, а затем попытки штурма Кремля. Они показали, что взять Кремль в лоб невозможно. Это было еще раз «доказано» во время штурма 25 августа.

4. *26 августа* к воротам Кремля подъехала делегация ордынских мурз в сопровождении двух русских князей — Василия и Семена Суздальских; они были сыновьями тестя Дмитрия IV, т.е. братьями его жены Евдокии. Они объяснили, что Тохтамыш ввиду отсутствия Дмитрия IV в Москве решил снять осаду Кремля и желает вступить в мирные переговоры с жителями, просит их позволить осмотреть Кремль. Им поверили.

5. Однако когда ворота (Фроловские, ныне Спасские) были открыты и из них вышло духовенство, князь Остей и горожане, то ордынцы вероломно напали на них, ворвались в город и разграбили и разорили его дотла. Была вывезена княжеская (государственная) казна, т.е. весь золотой запас, в соборах и церквях Кремля сорваны все иконы, их оклады, драгоценная церковная утварь, золотой и алмазный запас митрополитов (церковная казна), украденны и увезены все церковные облачения, все товары иностранных и русских купцов, особенно ткани, меха, ювелирные изделия. Имущество боярских домов в Кремле, все книги, свезенные перед осадой в Кремль со всей Москвы, а также архивы княжеской администрации были либо сожжены, либо разграблены и увезены в Орду.

Во время грабежа и разорения было убито 24 тыс. москвичей, оборонявших город. Князь Остей, некоторые бояре и военачальники были убиты.

6. Разорив Москву, отряды Тохтамыша, разделившись на группы, «прочесали» всю Московию, все города великого княжества, всюду грабя, разоряя, угоняя в плен местное население, и ушли в Орду через Рязанское княжество, т.е. территорию своего союзника, которую также чудовищно и жестоко разорили.

Итоги похода Тохтамыша:

Вернувшись в Москву в начале сентября 1382 г., Дмитрий Донской увидел пепелище и приказал немедленно восстанавливать разоренную Москву хотя бы временными деревянными постройками до наступления морозов.

Таким образом военные, политические и экономические *достижения Куликовской битвы были полностью ликвидированы Ордой через два года:*

1. Дань была не только *восстановлена*, но и *увеличена фактически вдвое*, ибо население уменьшилось, а размер дани остался прежним. Кроме того, народ должен был платить великому князю особый чрезвычайный налог для пополнения увезенной ордынцами княжеской казны.

2. Политически вассальная зависимость резко увеличилась даже формально. В 1384 г. Дмитрий Донской вынужден был впервые послать в Орду заложником своего сына, наследника престола, будущего великого князя Василия II Дмитриевича, которому было 12 лет. Обострились отношения с соседями — Тверским, Суздальским, Рязанским княжествами, которых специально поддерживала Орда для

создания политического и военного противовеса Москве. Таким образом, Русь оказалась фактически отброшенной в положение 1313 г., при хане Узбеке, т.е. *практические достижения Куликовской битвы были полностью перечеркнуты*. И в военно-политическом, и в экономическом отношении Московское княжество было отброшено на 75—100 лет назад. Перспективы отношений с Ордой, следовательно, были крайне мрачны для Москвы и Руси в целом. Можно было предположить, что ордынское иго будет закреплено навечно, если бы не произошла новая историческая случайность:

Период войн Орды с империей Тамерлана и полный разгром Орды во время этих двух войн, нарушение всей хозяйственной, административной, политической жизни в Орде, гибель ордынского войска, разорение обеих ее столиц — Сарая I и Сарая II, начало новой смуты, борьба за власть нескольких ханов в период с 1391—1396 гг. — все это привело к беспрецедентному ослаблению Орды во всех сферах и вызвало необходимость для ордынских ханов сосредоточиться на рубеже в XIV в. и XV в. исключительно на внутренних проблемах, временно пренебречь внешними и, в частности, ослабить контроль за Русью.

Именно эта неожиданно наступившая ситуация помогла московскому княжеству получить значительную передышку и восстановить свои силы — хозяйственные, военные и политические.

В то же время Тамерлан, уничтожив могущество Орды, не осуществил свой поход на Русь. Дойдя без боев и грабежа до Ельца, он неожиданно повернул обратно и вернулся в Среднюю Азию. *Тем самым действия Тамерлана в конце XIV в. стали историческим фактором, который помог Руси выжить в борьбе с Ордой.*

В 1405 г., исходя из обстановки в Орде, великий князь Московский заявил впервые официально, что отказывается платить дань Орде. В течение 1405—1407 гг. Орда никак не реагировала на этот демарш, но затем последовал

1408 г. Поход Едигея на Москву

Только спустя 13 лет после похода Тохтамыша ордынские власти вновь могли вспомнить о вассальной зависимости Москвы и собрать силы для нового похода, чтобы восстановить поступление дани, прекращенное с 1395 г.

1 декабря 1408 г. огромное войско темника Едигея подошло по санному зимнему пути к *Москве* и осадило *Кремль*.

С русской стороны до деталей *повторилась ситуация* при походе Тохтамыша в 1382 г.

1. Великий князь Василий II Дмитриевич, услышав об опасности, как и его отец, бежал в Кострому (якобы собирать войско).

2. В Москве остался за начальника гарнизона Владимир Андреевич Храбрый, князь Серпуховской, участник Куликовской битвы.

3. Вновь был *выжжен посад Москвы*, т.е. вся деревянная Москва вокруг Кремля, на версту во все стороны.

4. Едигей, подойдя к Москве, разбил свой лагерь в Коломенском, а в Кремль послал извещение, что будет стоять всю зиму и возьмет Кремль измором, не потеряв ни одного бойца.

5. Память о нашествии Тохтамыша была еще настолько свежа у москвичей, что было решено выполнить *любые требования Едигея*, чтобы только он ушел без боевых действий.

6. Едигей потребовал в две недели собрать 3000 руб. серебром, что и было исполнено. Кроме того, войска Едигея, рассеявшись по княжеству и его городам, стали собирать полоняников для угона в плен (несколько десятков тысяч чел.). Некоторые города были сильно разорены, например полностью был сожжен Можайск.

7. 20 декабря 1408 г., получив все, что требовалось, *войско Едигея покинуло Москву*, не подвергшись ни нападению, ни преследованию со стороны русских сил.

8. Урон, нанесенный походом Едигея, был меньше, чем урон от нашествия Тохтамыша, но и он тяжелым бременем лег на плечи населения.

Восстановление даннической зависимости Москвы от Орды продлилось с этих пор практически еще на 60 лет (до 1474 г.)

1412 г. — Уплата дани Орде стала регулярной. Чтобы обеспечить эту регулярность, ордынские силы время от времени совершали устрашающе-напоминающие набеги на Русь.

1415 г. — Разорение Ордой Елецкой (пограничной, буферной) земли.

1427 г. — Набег ордынских отрядов на Рязань.

1428 г. — Набег ордынского войска на костромские земли — Галич Мерьский, разорение и грабеж Костромы, Плеса и Луха.

1437 г. — Поход Улу-Мухаммеда к Заокским землям. *Белевская битва 5 декабря 1437 г.* (разгром московского войска) из-за нежелания братьев Юрьевичей — Шемяки и Красного — позволить войску Улу-Мухаммеда поселиться в Белеве и заключить мир. Вследствие измены литовского воеводы Мценска Григория Протасьева, перешедшего на сторону татар, Улу-Мухаммед выиграл Белевскую битву, после чего ушел на восток, в Казань, где и основал *Казанское ханство* (см. ниже).

1451 г. — Поход Махмута, сына Кичи-Мухаммеда, на Москву. Сжег посады, но Кремль не взял.

1462 г. — Прекращение Иваном III выпуска русских монет с именем хана Орды. *Заявление Ивана III об отказе от ханского ярлыка на великое княжение.*

1468 г. — Поход хана Ахмата на Рязань.

1471 г. — Поход ордынцев на Московские рубежи в заокской полосе.

1472 г. — Ордынское войско подошло к г. Алексино, но не перешло Оку. Русское войско выступило в Коломну. Столкновения двух сил не произошло. Обе стороны опасались, что исход боя будет не в их пользу. Осторожность в конфликтах с Ордой — характерная черта политики Ивана III. Он не хотел рисковать.

1474 г. — Хан Ахмат вновь подходит к Заокской области, на границу с Московским великим княжеством. Заключается мир, или, точнее, перемирие, на условиях выплаты Московским князем контрибуции 140 тыс. алтын в два срока: весной — 80 тыс., осенью — 60 тыс. Иван III вновь избегает военного столкновения.

1480 г. — Ахмат предъявляет требование Ивану III уплатить дань за 7 лет, в течение которых Москва перестала ее платить. Идет в поход на Москву. Иван III выступает с войском навстречу хану.

* * *

Резкое сокращение времени, интенсивности, силы походов ханов на Россию в XV в., завершение их в большинстве случаев уходом без взятия Москвы, Кремля и без решительного боя объяснялись не только изменением со-

отношения военных потенциалов Руси и Орды, но и *смейной военной техники, появлением огнестрельного оружия с конца XIV — в начале XV в.* в русских войсках и отсутствием его у татар, а также изменением военно-тактических представлений о ведении войны в целом.

Наивные военные представления XI—XII вв. и начала XIII в., когда все военные усилия обеих сторон концентрировались на организации и проведении *одного, обязательного решающего* военного столкновения (битвы, сражения), собиравшего абсолютно все *наличные военные силы противников*, и когда *не думали о тылах*, особенно дальних, оставляя столицу, страну, ее внутренние районы без всякого военного прикрытия, к исходу XV в. давно отошли в прошлое.

Уже конец XIV в. и особенно первая половина XV в. явились эпохой потрясающих политических и военных вероломств. Не только правители, монархи, феодалы, аристократы (боярство), т.е. военные и политические руководители разных рангов, научились хитрить, лгать, обманывать, преследуя такой тактикой определенные политические цели, но и на более низком социальном уровне — среди духовенства, государственного чиновничества, административно-полицейского и фискального аппарата — отмечаются в XV в. подобные же тенденции.

В военном деле, которое стояло в период всего средневековья на первом месте у всех стран по своему государственному значению, расходам и по темпам развития (военно-технического прогресса), — все эти вышеозначенные изменения в общественной психологии и менталитете привели к возникновению новых тактических методов и к появлению новой стратегии вооруженной борьбы.

Было осознано значение тылов. И привычка оставлять их беззащитными стала использоваться и жестоко наказываться противником. Возникли также понятия *двух тылов*, понятие *охвата противника* (с флангов, фронта и тыла) одновременно.

Понятия *обеспечения безопасности, осторожности, скрытого накапливания сил, всемерной сдержанности* накануне решающих сражений стали в XV в. оцениваться как важнейшие профессиональные качества полководцев, а не так примитивно, как в XI—XII вв., когда их считали простым проявлением трусости или недостойными военачальников низкими приемами обмана.

Все эти новшества военной мысли новой эпохи — XV столетия — нашли свое отражение в русско-ордынских военных столкновениях XV в.

Последние великие сражения XIV в.: Куликовская битва 1380 г. и особенно разорение и захват Кремля Тохтамышем в 1382 г. были тяжелыми, но полезными уроками, которые помогли московскому военному руководству расстаться с реликтами средневековой отсталости в военном деле.

С 1389 г. на Руси впервые появляется огнестрельное оружие, зарождается артиллерия как особый род войск. Но главное — меняются военные замыслы и доктрины.

Реально это проявляется в последнем военном конфликте Московского государства и Орды — в походе хана Ахмата к пограничной р. Оке и к странному для современников и историков результату этого похода — к т.н. *стоянию на Угре* двух армий противников, а затем к одновременному, взаимному, почти паническому отходу обеих противных сторон от границы в глубь своих территорий без всякой попытки решить спор «решающим сражением».

Ниже приводится анализ и разгадка этого военно-политического феномена, *положившего конец существованию Ордынского государства и началу внешнеполитически независимого развития Московской Руси.*

Великое стояние на Угре 1480 г.

1. *Ход военных действий:* татарское войско хана Ахмата прошло по водоразделу верховьев Дона и Оки через вассальные от Литвы т.н. верховские княжества восточнее линии Новосиль — Мценск — Любутск к русской границе, т.е. к руслу р. Оки между Калугой и Алексиним, где тогда стоял г. Любутск. Но перейти здесь границу Московского великого княжества татарской коннице было невозможно — Ока имела ширину 400 м при глубине до 10—14 м. Бродов на участке между Калугой и Тарусой не было. Противоположный русский берег был к тому же возвышен.

Вследствие этого конница Ахмата пошла по южному берегу Оки к верховьям реки, туда, где в Оку впадала Угра и где был хороший брод, точнее, два брода — в 2,5 и в 4,5 км выше устья р. Угры.

2. Однако по поводу места, где встретились по обеим сторонам Угры русское и татарское войска, мнения военных историков расходятся:

- Н.С. Голицын — между Юхновым и Калугой.
А.Н. Пресняков — в районе Юхнова, под Опаковым городищем.
Д.И. Калинин — под Опаковым, т.е. в 10 верстах от Юхнова выше по Угре.
П. Орловский — при устье р. Вори, село Городец или Дмитровец.
В.Е. Маслов — у Опакова и Дмитровца, в устье Вори.
П.П. Семенов — на правом берегу р. Угры при слиянии ее с Окой;
К.В. Базилевич — при впадении в Оку р. Угры, неподалеку от Калуги.

3. На участке между Юхновым и Калугой на р. Угре было свыше 10 бродов, но ни один из них не был удобен для переправы больших масс конницы, т.к. спуски к бродам были очень круты, а сами броды, имея глубину до 1 м, были, тем не менее, очень узки, так что конница должна была бы проходить по ним гуськом, что не только заняло бы большое время, но и, главное, разбило бы, уничтожило брод.

4. Но возле устья р. Угры имелся т.н. «перелаз», место глубокое, но удобное для переправы по другим показателям: низкий песчаный берег и суженное русло реки в этом месте. Достаточно было поставить поперек русла широкую баржу и сделать по ней дощатый настил, чтобы образовался удобный переход на противоположный берег.

5. Таким образом, указанное историческое событие (стояние на р. Угре) происходило в районе пятикилометрового участка р. Угры вверх от устья ее до впадения в нее р. Росвянки.

6. Сражение на переправе через Угру началось 8 октября 1480 г. в 13.00, окончилось 12 октября 1480 г.

Ордынцам не удалось переправиться через реку из-за артогня русских. Они отступили на две версты от р. Угры и встали в Лузе.

7. Чтобы исключить нападение с тыла, татары разорили район верховья Оки на протяжении 100 км, населенный русскими, захватив города: Мценск, Одоев, Перемышль,

Старый Воротынский, Новый Воротынский, Старый Залидов, Новый Залидов, Опаков, Мещовск (Мценск), Серенск, Козельск (всего 12 городов). Не удалась и попытка Ахмата форсировать р. Угру в р-не Опакова городища. Она также была отбита.

8. В результате Ахмат предложил переговоры, на которые Иван III согласился, и послал к Ахмату посольство с подарками (посла Товаркова Ивана Федоровича — сына боярского, а не князя или боярина). Но Ахмат не принял подарки, а потребовал уплаты дани, которую Иван III не платил уже 7 лет. Но на такие уступки Иван III идти не собирался, и переговоры зашли в тупик.

9. Архиепископ Вассиан требовал от Ивана III решительных действий (15—20 октября 1480 г.). Но активные наступательные действия не отвечали обстановке, и Иван III тянул время. Дело в том, что у Орды и Литвы была договоренность о военной помощи против Москвы. Ахмат, подойдя к русской границе, ждал войско союзника — Казимира IV. Но эта помощь не состоялась — Казимир IV был отвлечен нападением Менгли-Гирея на Подолию. Союз Крыма и Москвы оказался прочнее и реальнее.

10. Наконец, имело значение и то, что под Кременцом с 15—20 октября находился стратегический резерв Ивана III: войска Андрея Большого и Бориса Васильевича.

11. Вскоре появился и 4-й фактор — начавшиеся после 20 октября морозы.

12. И пятое — Иван III послал в Большую Орду по Волге — войско — для разорения оставленной беззащитной ханской столицы. Нанесение удара по объектам глубокого тыла и было основной новейшей военно-тактической уловкой, заставшей татар врасплох. Получив известие из Орды, что к столице движутся русские отряды, а также испытывая недостаток продовольствия, Ахмат начал отводить свои войска в конце октября первых числах ноября. С конца октября наступила реальная зима. Начался ледостав.

13. И 28 октября Иван III решил отводить войска к Боровску, чтобы там в благоприятной обстановке дать сражение, если ордынцы переплывут реку.

14. Таким образом, в конце октября — начале ноября обе противостоящие армии — русская и татарская — по разным причинам решили избежать столкновения и вернуться на свои зимние базы.

Для тех же, кто наблюдал со стороны, как обе армии, примерно в одно и то же время (в течение двух дней) повернули вспять, не доведя дело до сражения, это событие казалось либо странным, мистическим, либо получало упрощенное, примитивное объяснение: противники испугались друг друга, труслили принять бой.

Фактически *отступление войск Ивана III* диктовалось тем, что в военном столкновении с Ордой уже не было ни военной, ни политической необходимости — Орда дышала на ладан, ее дни как государства были сочтены. И московские политики и военачальники были об этом достаточно хорошо информированы.

Отступление же Ахмата, отказ именно татарского войска, пришедшего наказать Московского князя, от осуществления этого наказания, являлось лучшим фактическим подтверждением упадка Орды, утраты ею своей прежней силы, добровольным отказом удерживать Русь в вассальной зависимости.

* * *

Мы заканчиваем историю русско-ордынских отношений формально 1481 г. как датой смерти последнего хана Орды — Ахмата, убитого спустя год после Великого стояния на Угре, поскольку Орда действительно перестала существовать как государственный организм и администрация и даже как определенная территория, на которую распространялись юрисдикция и реальная власть этой некогда единой администрации.

Формально и фактически на прежней территории Золотой Орды образовались новые татарские государства, гораздо меньших размеров, но управляемые и относительно консолидированные. Конечно, практически исчезновение огромной империи не могло совершиться в одночасье и она не могла «испариться» совершенно бесследно.

Люди, народы, население Орды продолжали жить своей прежней жизнью и, ощущая, что произошли катастрофические перемены, тем не менее не осознавали их как полный крах, как абсолютное исчезновение с лица земли своего прежнего государства.

Фактически процесс развала Орды, особенно на низшем социальном уровне, продолжался еще три-четыре десятилетия на протяжении первой четверти XVI в.

Но международные последствия распада и исчезновения Орды, наоборот, сказались довольно быстро и совершенно ясно, отчетливо. Ликвидация гигантской империи, контролировавшей и влиявшей на события от Сибири до Балкан и от Египта до Среднего Урала два с половиной столетия, привела к полному изменению международной обстановки не только на указанном пространстве, но и кардинально изменила общее международное положение Русского государства и его военно-политические планы и действия в отношениях с Востоком в целом.

Москва сумела быстро, в течение одного десятилетия, коренным образом перестроить стратегию и тактику своей восточной внешней политики.

Во-первых, была избрана активная, наступательная линия в отношении как рудиментов, так и вполне жизнеспособных наследников Орды. Русские цари решили не дать опомниться, добить уже наполовину поверженного противника, а вовсе не почивать на лаврах победителей.

Во-вторых, *в качестве нового тактического приема*, дающего наиболее полезный военно-политический эффект, было использовано *направливание одной татарской группировки на другую*. В русские вооруженные силы стали включаться значительные татарские соединения для нанесения совместных ударов по другим татарским военным формированиям, и в первую очередь по остаткам Орды.

Так, в 1485, 1487 и 1491 гг. Иван III посылал военные отряды для нанесения ударов по войскам Большой Орды, нападавшим на союзника Москвы в тот период, — на крымского хана Менгли-Гирея.

1. Особенно показательным в военно-политическом отношении был т.н. *весенний поход 1491 г. в «Дикое поле»* по сходящимся направлениям.

Он протекал следующим образом:

1. *Ордынские ханы Сеид-Ахмед и Шиг-Ахмед в мае 1491 г. осадили Крым. Иван III отрядил для помощи своему союзнику Менгли-Гирею огромную армию в 60 тыс. чел.* под руководством следующих военачальников:

- а) князя Петра Никитича Оболенского,
- б) князя Ивана Михайловича Репни-Оболенского,
- в) касимовского царевича Сатилгана Мерджулатовича.

2. Эти три самостоятельных отряда направились в Крым так, что они должны были с трех сторон подойти по

сходящимся направлениям в тылы ордынских войск, чтобы зажать их в клещи, в то время как с фронта их атаковали бы войска Менгли-Гирея.

3. Кроме того, 3 и 8 июня 1491 г. были мобилизованы и союзники, чтобы ударить с флангов.

Это были опять-таки и русские, и татарские войска:

а) Казанский хан Мухаммед-Эмин и его воеводы Абаш-Улан и Бураш-Сеид и

б) братья Ивана III — удельные князья Андрей Васильевич Большой и Борис Васильевич со своими отрядами.

II. *Другой новый тактический прием*, введенный с 90-х годов XV в. Иваном III в своей военной политике в отношении татарских нападений, — это систематическая организация «погонь» за вторгшимися в пределы России татарскими рейдами, чего прежде никогда не делалось.

1. В 1492 г. — погоня войск двух воевод — Федора Колтовского и Горяина Сидорова — и их бой с татарами в междуречье Быстрой Сосны и Трудов.

2. В 1499 г. — погоня после набега татар на Козельск, отбившая у противника весь уведенный им «полон» и скот.

3. 1500 г. (лето). Войско хана Шиг-Ахмеда (Большая Орда) в 20 тыс. чел. встало у устья р. Тихая Сосна, но дальше не решилось идти в сторону московской границы.

4. 1500 г. (осень). Новый поход еще более многочисленного войска Шиг-Ахмеда, но далее Заокской стороны, т.е. территории севера Орловской области, оно идти не решилось.

5. 1501 г. (30 августа). 20-тысячное войско Большой Орды начало опустошение Курской земли, подойдя к Рыльску, и к ноябрю оно дошло до Брянских и Новгород-Северских земель. Татары захватили г. Новгород-Северский, но далее, в Московские земли, и это войско Большой Орды идти не стало.

6. В 1502 г. (январь) — войско Большой Орды осталось зимовать в устье р. Сейм и около Белгорода. Иван III договорился тогда с Менгли-Гиреем, что тот пошлет свои войска, чтобы выгнать с этой территории войска Шиг-Ахмеда. Менгли-Гирей выполнил эту просьбу, нанеся Большой Орде сильный удар зимой 1502 г. (февраль).

7. В 1502 г. (май) Менгли-Гирей вторично нанес поражение войскам Шиг-Ахмеда у устья р. Сулы, куда те перекочевали на весенние пастбища. Это сражение фактически покончило с остатками Большой Орды.

Так Иван III расправлялся в начале XVI в. с татарскими государствами руками самих татар.

Таким образом, с начала XVI в. последние остатки Золотой Орды исчезли с исторической арены. И дело было не только в том, что это полностью сняло с Московского государства всякую угрозу вторжения с Востока, серьезно укрепило его безопасность, — главным, существенным результатом было резкое изменение формального и фактического международно-правового положения Русского государства, что проявилось в изменении его международно-правовых отношений с татарскими государствами — «наследниками» Золотой Орды.

Именно в этом заключался *главный исторический смысл*, основное историческое значение освобождения России от ордынской зависимости.

Для Московского государства прекращались вассальные отношения, оно становилось *суверенным государством, субъектом международных отношений*. Это совершенно меняло его положение и среди русских земель, и в Европе в целом.

До тех пор на протяжении 250 лет великий князь получал лишь в одностороннем порядке от ордынских ханов ярлыки, т.е. разрешения на право владения собственной вотчиной (княжеством), или, иными словами, согласие хана на *продолжение доверия* своему арендатору и вассалу, на то, что его временно не тронут с этого поста, если он будет выполнять ряд условий: платить дань, проводить лояльную хану политику, присылать «подарки», участвовать в случае необходимости в военных мероприятиях Орды.

С распадом Орды и с возникновением на ее развалинах новых ханств — Казанского, Астраханского, Крымского, Сибирского, — возникла совершенно новая ситуация: *отпал, прекратился институт вассального подчинения Руси*. Это выражалось в том, что *все отношения с новыми татарскими государствами стали происходить на двусторонней основе*. Началось заключение двусторонних договоров по политическим вопросам, по окончании войн и при заключении мира. И именно это было главным и важным изменением.

Внешне же, особенно в первые десятилетия, в отношениях между Русью и ханствами не произошло как бы заметных изменений:

Московские князья продолжали эпизодически платить татарским ханам дань, продолжали посылать им подарки, а ханы новых татарских государств, в свою очередь, продолжали сохранять старые формы отношений с Московским великим княжеством, т.е. устраивали иногда, как и Орда, походы против Москвы вплоть до стен Кремля, прибегали к опустошительным набегам за полоняниками, угоняли скот... и грабили имущество подданных великого князя, требовали от него уплатить контрибуцию и т.д. и т.п.

Но после завершения военных действий стороны стали подводить правовые итоги — т.е. фиксировать свои победы и поражения в *двусторонних документах, заключать мирные или перемирие договоры, подписывать письменные обязательства*. И именно это существенно меняло их подлинные отношения, вело к тому, что фактически существенно менялось все соотношение сил обеих сторон.

Вот почему для Московского государства стало возможным целеустремленно работать над изменением этого соотношения сил в свою пользу и добиться в конце концов ослабления и ликвидации новых ханств, возникших на развалинах Золотой Орды, не в течение двух с половиной столетий, а гораздо быстрее — менее, чем за 75 лет, во второй половине XVI в.

II. КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

Отношения между Казанским ханством и Московским великим княжеством (1437—1556 гг.)

1. Обстоятельства, приведшие к образованию Казанского ханства (1406 — 1436 гг.)

1. *Время создания ханства:*

Казанское ханство образовалось из части поволжских земель Золотой Орды во второй половине 30-х годов XV в.

2. *Размеры ханства, его территория, границы:*

Ханство охватывало территорию нынешних Татарской, Марийской, Чувашской, Удмуртской республик, а также примыкающих к Волге с запада и востока областей Ульяновской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской, части Кировской (Вятской) и южную часть Пермской областей.

На юге земли Казанского ханства достигали нынешнего Волгограда (на правом берегу Волги).

На севере граница ханства шла по р. Пижме (от ее устья до устья р. Вои), затем по р. Вятке, включая весь бассейн р. Кельмези и большую часть бассейна р. Чепцы, а также верховья р. Камы, не доходя немного до г. Кая.

На востоке Казанское ханство граничило с Ногайским государством так, что в состав последнего входила почти вся Башкирия, исключая лишь Мензелинский район, который включался в Казанское ханство.

Крайним западным пунктом Казанского ханства был г. Васильсурск, и граница с Россией (т.е. Северо-Восточной Русью) шла здесь по западному берегу р. Суры и Волги.

3. Население:

Население Казанского ханства, следовательно, составляли не только татары, но и финно-угорские народы (марийцы, мордва, удмурты), а также чуваш и потомки древнего болгарского населения, истари занимавшего территорию междуречья Волги и Камы еще до завоевания ее в XIII в. татаро-монголами.

4. Причины создания ханства:

Создание Казанского ханства на обрисованной выше территории было результатом тех процессов ослабления и разложения Золотой Орды, которые последовали в конце XIV в. после сильного военного и внешнеполитического давления на Ордынскую державу вначале ее западного соседа — Московского государства (1380 г. — Куликовская битва), а затем в 1389 — 1395 гг. и восточного — державы Тамерлана, совершенно разгромившего Золотую Орду и разорившего ее столицу Сарай-Берке.

Военный разгром был усугублен развитием на рубеже XIV в. и XV в. глубоких внутренних противоречий в Золотой Орде, выразившихся в ожесточенной борьбе за власть между Тохтамышем — с одной стороны, и ханом Заволжской Орды Тимур-Кутлу, поддержанным сибирским ханом Шадибеком, — с другой.

После смерти Тохтамыша (1406 г.) борьба между наследниками этих двух династических ветвей резко обострилась.

Вначале на престол Золотой Орды вступили сыновья Тохтамыша, но все они правили очень недолго. Наиболее заметным из них был Джеляль-эддин, который правил с 1411 г., когда он совершил переворот, свергнув при помощи литовского князя Витовта своего соперника — сына хана Тимура-Кутлу.

Джеляль-эддину удалось восстановить господство татар над Россией и заставить Василия II Дмитриевича с 1412 г. вновь платить дань Золотой Орде. Сын Джеляль-эдина, Улу-Мухаммед, вступивший на престол в 1428 г., также поддерживал суверенитет Орды над Россией. Так, в 1431 г. к нему в Сарай-Берке явились два претендента на русский престол в Москве — Василий II и его сын, будущий Василий III, внук Дмитрия Донского. Хан Улу-Мухаммед утвердил великим князем Московским внука.

Однако в 1436 г. сам Улу-Мухаммед лишился престола в Сарае, где воцарился Гияс-эддин, а затем в 1437 г.

в ханы был возведен Кичи-Мухаммед, внук соперника Тохтамыша — хана Тимур-Кутлу. Тем самым престол Золотой Орды был с этих пор окончательно закрыт для потомков Тохтамыша.

Однако Улу-Мухаммеду удалось договориться с новым ханом Золотой Орды о выделении ему периферийного западного улуса — Крымских земель, куда он и удалился, став тем самым основателем нового Крымского ханства.

Правда, пребывание его в этом новом качестве в Крыму было крайне недолгим, поскольку он сразу же не поладил с местной феодальной верхушкой — крымскими мурзами протурецкой ориентации, а потому был изгнан ими из Крыма в 1437 г.

Уйдя оттуда, однако, не с пустыми руками, а во главе 3-тысячного войска, Улу-Мухаммед вторгся с пределы Русского государства, заняв г. Белев в Заокской Московии, пытаясь обосноваться со своими людьми на слабозаселенных землях между собственно Московскими и Крымскими владениями. Посланное великим князем Московским войско, которому было поручено изгнать Улу-Мухаммеда из пределов Московского государства, хан 5 декабря 1437 г. разбил наголову в т.н. *Белёвской битве* и тем самым продемонстрировал и свою военную силу, и незаурядное полководческое искусство.

Двигаясь далее на восток по заокским окраинам московских земель, Улу-Мухаммед, пройдя верховьями р. Дона, Воронежа, Цны, Хопра, вышел к Суре и затем к Волге в районе южнее Казани, решив отторгнуть расположенные по Средней Волге, в Засурье те владения Золотой Орды, которые граничили с Московским княжеством.

5. Столица ханства:

Своей столицей Улу-Мухаммед сделал г. Казань, вознившую еще в середине XIII в. (ок. 1261 г.) и спустя столет ставшую значительным торговым центром Поволжья, хотя город и подвергался за это время частым разорениям, в том числе и русскими отрядами (1399 г.).

Улу-Мухаммед, однако, основал свою столицу не на старом месте (т.н. Старая Казань, Иски-Казан), находившимся на Сибирской дороге, в 50 км к северо-востоку от нынешней Казани, на луговой стороне Волги, а перенес ее на реку Казанку, в 5 км от ее устья, впадающего в Волгу. Таким образом, город оказался в углу между руслами Волги и Казанки, защищенный ими. Укрепленная высокими

деревянными стенами, Казань стала быстро расти и процветать, превратившись во второй половине XV в. в центр посреднической торговли между Русью и Востоком и став местом проведения ежегодной знаменитой Волжской ярмарки.

Так, в 1437—1438 гг. возникло отпочковавшееся от Золотой Орды новое татарское ханство, получившее название Казанского. С этих пор Нижневолжская часть бывшей Золотой Орды стала именоваться фактически Сарайской Ордой или Сарайским ханством и все более утрачивать свое политическое значение, пока не исчезла вовсе, растворившись в составе еще одного нового татарского государства — Астраханского ханства (1480 г.), также возникшего на развалинах Золотой Орды, но южнее нынешнего Волгограда, по Нижней Волге и вдоль ее дельты.

2. Формирование отношений Московского великого княжества и Казанского ханства в период укрепления могущества последнего (1438—1487 гг.)

Обосновавшись прочно в Казани, Улу-Мухаммед решил первым долгом восстановить татарское господство над Россией и заставить Великих князей Московских, как и прежде, выплачивать дань, но не Золотой Орде, а ему, хану Казанскому.

С этой целью он предпринял военный поход против Русского государства.

ПЕРВЫЙ ПОХОД КАЗАНСКИХ ТАТАР НА МОСКВУ В XV в.

Дата начала похода: весна (апрель) 1439 г.

Дата завершения похода: 15 июня 1439 г.

1. В начале апреля 1439 г. войска Улу-Мухаммеда подошли к Нижнему Новгороду и почти без сопротивления заняли его.

2. В течение мая 1439 г. татары дошли до Москвы, разоряя по пути русские селения, грабя население, угоняя скот.

3. Авангард татарского войска вошел в Москву в Замоскворечье 2 июня 1439 г. и 3 июня переправился через Москва-реку в районе Зарядья.

Окружив Кремль, татары пытались взять его приступом в течение двух недель, ища к тому разные подходы. Однако это не дало никаких результатов.

4. Сожгя посады, разорив Зарядье и приуздную часть Белого города, татарское войско 13 июня 1439 г. оставило Москву.

На обратном пути 15—16 июня татары сожгли Коломну и покинули Московское княжество.

5. Никаких мирных соглашений этот поход не завершал. Просто в течение следующих пяти лет, т.е. с лета 1439 г. по осень 1444 г., сохранялось фактически мирное статус-кво. Хан копил силы для нового похода на Москву.

ВТОРОЙ ПОХОД КАЗАНСКИХ ТАТАР НА МОСКВУ В XV в.

Дата начала похода: осень (сентябрь) 1444 г.

Дата завершения похода: 1 октября 1445 г.

Ход военных действий:

1. Начав поход в конце сентября 1444 г., казанское войско к середине октября заняло Нижний Новгород и, оккупировав затем обширный прилегающий район, осталось зимовать на русской территории, дожидаясь установления прочного санного пути на Москву.

2. В январе 1445 г. по зимнему пути передовой отряд казанцев выступил на Москву и вначале направился к Мурому, но, встретив ожесточенное сопротивление московского ополчения, хан Улу-Мухаммед вынужден был отступить, а затем в связи с усилившимися морозами оставил также и Нижний Новгород, вернувшись с соскучившимся по домам войском в Казань.

3. Однако с весны 1445 г. поход был возобновлен. В апреле вновь был захвачен Нижний Новгород, и в течение мая — июня казанское войско под командованием царевичей Махмуда и Якуба дошло с боями до Владимира.

4. У стен Спасо-Ефимьевского монастыря под Суздалем на берегу реки Нерли состоялось 7 июня 1445 г. генеральное сражение казанского войска под руководством Махмуда, сына хана. Русские войска были разгромлены наголову, в плен попали сам великий князь Василий III и его кузен князь Михаил Верейский. Они оба были доставлены в Ставку Улу-Мухаммеда в Нижнем Новгороде, где согласились на все продиктованные им татарами условия

мира. Последние были столь тяжелы и унижительны, что не были даже опубликованы, но породили чрезвычайную панику в Московском государстве и различные слухи о том, что Василий III вовсе отдал татарам Москву.

МИРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ВАСИЛИЙ III — УЛУ-МУХАММЕД

Русско-казанский мирный договор 1445 г.

Дата соглашения: 25 августа (?) 1445 г.

Место соглашения: Нижний Новгород, Ставка Улу-Мухаммеда.

Договаривающиеся стороны:

От России: Василий III, великий князь Московского княжества

От Казанского ханства: Хан Улу-Мухаммед.

Условия соглашения:

1. Выкуп из плена великого князя и его кузена (хотя о размерах выкупной суммы не сообщалось, известно, однако, три версии):

А. Все, что может великий князь заплатить (вся казна!).

Б. «От злата и серебра и от портища всякого и от коней и доспехов — от всего по пол-30 тысяч».

В. 200 000 рублей серебром.

2. Рядовые пленники не возвращались. Все они были проданы как невольники в рабство на восточных мусульманских рынках.

3. В русские города назначались казанские чиновники для сбора налогов и контроля за получением контрибуции.

4. В обеспечение и полную гарантию уплаты контрибуции Казанское ханство получало доходы с ряда русских городов в виде кормлений. Список городов подлежал уточнению.

Примечание:

В народе распространялись еще более тревожные слухи: будто бы Василий III отдал татарам вообще Московское княжество, а себе оставил лишь Тверь.

Народ отказывался признавать такие условия мирного договора. Василий III бояре готовились по возвращении из плена лишить престола. В связи с этим Василий III, перевезенный в Курмыш, содержался там до 1 октября и был освобожден и отправлен в Москву в сопровождении татарского военного отряда (свиты!) в 500 чел. (численность современного пехотного батальона!) для его охраны и контроля за его действиями. Во все города России были назначены казанские администраторы.

5. Особым условием мирного договора было выделение русским великим князем в заокской Мещерской земле особого удела, который должен был служить как бы буферным государством между Казанским ханством и Московским великим княжеством и который получал во владение сын Улу-Мухаммеда Касим, формально становившийся «русским удельным князем», владельцем особого удела на русской земле.

Примечание:

Дань Касимовским царевичам (ханам) зафиксирована в следующих документах:

А. *Договор князей Ивана и Федора Васильевичей Рязанских от 19 августа 1496 г.*

Б. *Договор между сыновьями Ивана III Василием и Юрием от 16 июня 1504 г. и завещание Ивана III, составленное в 1594 г.* (Собр. Гос. Грамот и договоров, ч. I, док. 144, с. 389—400, М., 1813 г.).

Более того — эта дань сохранялась даже при Иване IV Грозном чуть ли не после покорения Казани! (Последнее упоминание о ней относится к 12 марта 1553 г.!)

6. Одним из пунктов унижительного договора, заключенного Василием III, было разрешение татарам на возведение в русских городах своих мечетей. Этот пункт, как только он начал осуществляться на практике, вызвал фанатическое сопротивление русского населения, поддержанное духовенством.

Реакция русского народа на мирный договор 1445 г.

Проведение в жизнь договора от 25 августа 1445 г. вызвало всенародное возмущение, мятежи в отдельных городах против правительства Василия III. В результате через три с половиной месяца после своего возвращения в Россию и введения нового режима Василий III был низложен и ослеплен, что рассматривалось как гарантия того, что он никогда более не сможет возвратиться к государственной деятельности.

Однако хан направил на поддержку Василия III свое войско во главе с царевичами Касимом и Якубом, которые восстановили великого князя на троне (отныне он получил прозвище Василия Темного как за то, что привел татар на русскую землю, так и потому, что стал слепым) и тем самым обеспечили полное выполнение заключенного с ним договора.

В результате степень подчинения Москвы Казанскому ханству оказалась гораздо большей, чем прежде подчинение Владимиро-Суздальской Руси Золотой Орде! (И это спустя более чем полвека после Куликовской битвы!?) Вот на какие зигзаги была способна русская история!

ПОХОД ВАСИЛИЯ III НА КАЗАНЬ В 1461 г.

Осенью 1461 г. Василий III предпринял поход на Казань, но, не дойдя до Казани, сразу же за Муромом прекратил его, т.к. высланные навстречу послы Казанского хана уговорили Василия III кончить дело миром, без боя.

РУССКО-КАЗАНСКИЙ МИР 1461 г.

Мирный договор Василия Темного с Казанским ханством в 1461 г.

Дата подписания договора: осень 1461 г.

Место подписания договора — г. Владимир.

Условия договора: сохранение status quo, т.е. продолжение уплаты Москвой дани Казанскому ханству.

Примечание:

Время правления Василия Темного было отмечено самой жестокой феодальной внутренней распрей. Именно этими вопросами занимались русские историки, изучавшие период 1425—1462 гг.

О внешней политике Василия Темного сохранилось очень мало сведений. Ни один из историков, изучавших этот период — Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Д.И. Языков, Е.А. Белов и др., — не упоминают даже приблизительно время года, когда был заключен русско-казанский мир 1461 г. Возможно, договор был только устным!

Казанский хан Улу-Мухаммед скончался в 1446 г. На престол вступил его старший сын — Махмуд, скончавшийся в 1463 г. Ему наследовал сын Халиль, умерший бездетным в 1467 г., после которого ханом стал его брат Ибрагим. Все это двадцатилетие, на протяжении которого Казанским ханством правили ханы династии Улу-Мухаммеда, между Казанью и Россией поддерживались и сохранялись мирные отношения. Казань за это время стала признанным центром международной торговли на стыке восточных и европейских (русских) рынков.

Значительные изменения произошли и в России: страна оправилась от тяжелой контрибуции и в 40 — 50-х годах испытала даже рост производительных сил в результате перехода на трехпольный севооборот, совершивший революцию в аграрном, т.е. основном, секторе тогдашнего государственного хозяйства. Во главе России вместо лишенного всякого авторитета Василия III Темного встал с 1462 г. новый великий князь — волевой государственный деятель, блестящий администратор, талантливый дипломат Иван III, фактически первый русский царь. Решив проводить целеустремленную политику укрепления и расширения Руси, Иван III вступил в тесные отношения с ведущими государствами Западной Европы — с Папским престолом, с Австрийской империей (Священной Римской империей германской нации), с Венецианской республикой, Английским королевством.

Иван III поставил главной внешнеполитической целью освобождение России от татарской зависимости и начал уже с середины 60-х годов XV в. проводить буквально агрессивную политику по отношению к Казанскому ханству. Появление на Казанском престоле хана Ибрагима, за которым не значилось ни военных, ни государственных талантов, как за его всецельным отцом — ханом Махмудом, одно имя которого заставляло трепетать соседние народы, дало повод для Ивана III вмешаться во внутренние дела Казанского ханства и оказать поддержку своим войском выдвинутому в противовес Ибрагиму другому кандидату на Казанский трон — царевичу Касиму, прожившему 20 лет в качестве главы «русского» Касимовского ханства и рассматривавшемуся Москвой как «свой человек», пребывание которого в качестве Казанского хана должно было бы облегчить узы татарской зависимости для России.

РУССКО-ТАТАРСКАЯ ВОЙНА 1467—1469 гг.

Дата начала войны: конец августа 1467 г.

Дата окончания войны: 2 сентября 1469 г.

Ход войны:

1. Война началась в конце августа после жатвы и велась с русской стороны вяло и неуверенно. Русское войско, впервые за 20 лет отправленное с наступательными целями в Казанское ханство, крайне опасалось столкновения с татарами. Поэтому при первой же встрече с головным казанским войском русские не только не решились начать сражение, но и не сделали даже попытки переправиться через Волгу на другой берег, где стояла татарская рать, и потому просто повернули обратно; так, даже не начавшись, «поход» окончился позором и неудачей.

2. Ввиду явной слабости противника, а также из-за начавшихся дождей хан Ибрагим не стал преследовать русских, не пошел даже на Нижний Новгород и спокойно возвратился в Казань, но зимой по санному пути не смог отказать себе в удовольствии совершить карательную вылазку на лежавший близко от казанских границ в костромской земле русский город Галич Мерьский и разграбил его окрестности, хотя самого укрепленного острога взять не смог.

3. Однако русское правительство на сей раз не испугалось. Иван III приказал направить сильные гарнизоны во все пограничные города: Нижний, Муром, Кострому, Галич и совершить ответное карательное нападение. Из костромских пределов татарские войска выгнал воевода князь Ив. Вас. Стрига-Оболенский, а нападение на земли Марийцев — с севера и с запада осуществили отряды под

командованием князя Даниила Холмского, дошедшие даже до самой Казани. При этом русские набеги намеренно сопровождалась крайне зверскими жестокостями в отношении мирного населения, у которого сжигали и уничтожали все, что не могли увезти и угнать, как добычу. Provokационный характер этих нападений был вполне очевиден: татар хотели во что бы то ни стало спровоцировать на начало большой войны с Россией.

4. Действительно, действия русских карательных отрядов вынудили казанского хана отправить ответное войско на двух направлениях:

на северном (Галичском), где татары дошли до р. Юга и взяли Кичменгский городок и оккупировали две костромские волости, и

на южном — нижегородско-муромском, где татар встретили значительные русские силы, которые, во-первых, не допустили казанцев дойти до Муром, остановив их, а во-вторых, перешли от обороны к наступлению под Нижним Новгородом и взяли в плен предводителя казанского отряда мурзу Ходжу-Берды, разбив его войско.

5. Более того, спустя короткое время русские открыли новый фронт — хлыновский.

Здесь отряд ладей, спустившись по р. Вятке на Каму, глубокий тыл Казанского ханства, начал совершать дерзкие грабежи купеческих судов, разорять местные села, городки. Правда, эти партизанские действия были вскоре полностью приостановлены татарами: они направили на север сильные отряды, которые не только прогнали ушкуйников, но и взяли столицу Вятского края — г. Хлынов, установив здесь на ближайшие годы татарскую администрацию, а затем фактически присоединив эту область к Казанскому ханству.

6. Однако временные неудачи не остановили агрессивной направленности действий московского правительства.

7. Весной 1469 г. были предприняты крупные и заранее специально разработанные военные операции, цель которых состояла в том, чтобы война не только не утихла, но и приняла бы серьезный, затяжной и необратимый характер. Был разработан план взятия Казани «в клещи» — путем наступления на нее двух отрядов — с севера и с юга, т.е. с тыла, причем оба отряда должны были прибыть водным путем — по Волге. С этой целью было сформировано два войска:

1) *Нижегородское*, об отправлении и формировании которого не скрывали и которое должно было спуститься вниз по Волге до Казани.

2) *Устюжское*, которое скрытно было сформировано за тысячи километров от театра военных действий, в Великом Устюге, и должно было пройти круглым путем двухтысячекилометровое расстояние по рекам Сухоне, Вычегде, Северной и Южной Кельтме в верховья Камы, а затем спустить по течению Камы до ее устья в глубоком тылу у татар и подняться на веслах вверх по Волге до Казани с юга как раз в тот момент, когда северное Нижегородское войско должно прибыть к Казани с севера.

Нападение с двух сторон при полной неожиданности должно было, по мысли разработчиков этого грандиозного плана (а его автором был сам царь Иван III), привести к быстрому и неминуемому падению ханской столицы.

Однако подобные планы явно опережали время. Для их осуществления не было еще элементарных технических условий, и прежде всего возможности расчета времени движения, взаимной информации, наличия метеопрогнозов, без чего ни о какой согласованности действий не могло быть и речи. В результате из «гениального плана» ничего не получилось.

7. Русские отряды прибыли к Казани в разное время и легко были разбиты каждый в отдельности.

Первый, Нижегородский отряд под командованием И.Д. Руна подошел к Казани 21 мая 1469 г. Спалив казанские посады и устроив большой пожар вокруг Кремля, русские тотчас же отступили на Коровничий остров, а оттуда под давлением посланных за ними в погоню татар вынуждены были и вовсе отойти назад, к Нижнему Новгороду.

Второй, Устюжский отряд под командованием двух князей Ярославских был обнаружен татарами задолго до его подхода к Казани, и ему была устроена «хорошая встреча»: татары даже не дали высадиться устюжанам на берег, а разбили их прямо на Волге своим флотом, причем пленили более половины нападающих, в том числе их предводителей князя Даниила Васильевича и Микиту Константиновича Ярославского и сына боярского Тимофея Михайловича Юрла Плещеева. От гибели спаслась лишь горстка русских «моряков» во главе с князем Василием Ухтомским. Точно так же остался безуспешным поход в том же 1469 г. отрядов князя Константина Беззубцева.

8. Таким образом, за все четыре похода русская сторона, если не считать опустошения территории противника во время набегов, не добилась никаких реальных результатов, а кроме того, потеряла в пользу Казани территорию Вятской области и ее административный центр г. Хлынов.

9. Однако все это не обескуражило Ивана III, упорно решившего воевать с Казанским ханством во что бы то ни стало. Несмотря на обострение в это время отношений с Новгородской республикой, Иван III вновь собрал остатки Нижегородского и Устюжского отрядов, вооружил, экипировал, не щадя затрат, его личный состав, который, кроме того, несмотря на поражение, был награжден, и затем, пополнив его новобранцами, вновь приказал решительно наступать на Казань, произведя фронтальное, демонстративное нападение на город. Во главе войска были назначены новые авторитетные военачальники: родные братья Ивана III Андрей и Юрий.

10. Наступление началось, как всегда, после жатвы, в конце августа — начале сентября 1469 г. 1 сентября начался штурм Казани русским войском. Озадаченный упорством московского монарха, упрямо, несмотря на поражения, вновь и вновь совершавшего, казалось бы, бесцельные наскоки на татарскую столицу, хан Ибрагим предложил начать мирные переговоры, чтобы выяснить, чем объясняется непримиримая позиция русской стороны. Неожиданно Иван III, у которого в это время назревал крупный конфликт с Литвой и Новгородом Великим, легко пошел на договоренность с ханом: война была немедленно прекращена на условиях, не зафиксированных письменно.

МИРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ИВАН III — ХАН ИБРАГИМ

Дата заключения соглашения: 3 сентября 1469 г. (?)

Место заключения соглашения: г. Казань

Условия соглашения:

1. Хан возвращал русских пленников (полонянников, захваченных в русско-татарских конфликтах и во время набегов за последнее десятилетие).

2. Русская сторона, удовлетворенная этим условием, отказывалась от набегов и иного нарушения границ Казанского ханства.

Мирные отношения, обусловленные договором 1469 г., сохранялись в течение *восьми* следующих лет.

В феврале 1478 г. Иван III односторонне нарушил мирную договоренность с ханом Ибрагимом, начав военные действия у города Хлынова с целью вернуть Вятскую область (край) в состав России.

ПЕРВЫЙ ВОЕННЫЙ ПОХОД ВОЙСКА ИВАНА III НА КАЗАНЬ В 1478 г.

Повод для войны:

1. В период с 1471—1478 гг. Иван III победил Новгородскую республику и присоединил ее к Московскому государству, включая все новгородские колонии. Поскольку Вятка также была новгородской колонией до ее захвата татарами, то она как «старая русская земля» должна была, по мнению Ивана III, вернуться в состав России.

2. «Вятский вопрос» был, разумеется, удобным поводом, чтобы начать вновь войну против Казанского ханства и прощупать, какова же его истинная сила.

Сила самого Ивана III к 1478 г. возросла значительно. Он имел победоносное и только что отмобилизованное громадное 150-тысячное войско, которое уже не испытывало никакого страха перед любым противником, отразив и разгромив успешно и новгородцев, и пытавшихся оказать им помощь литовцев.

Ход войны:

1. Иван III, не удовлетворившись действиями в районе Хлынова, направил отряд непосредственно к Казани с целью ее взятия. Однако из этого ничего не вышло. Отряд почему-то быстро вернулся назад под предлогом непогоды (будто бы сильная буря помешала взятию Казани). Никаких достоверных фактов о причинах поражения или отступления русских войск в источниках не сохранилось.

2. Фактически же известно, что был возобновлен мир на прежних условиях соглашения Иван III — хан Ибрагим, т.е. восстановлено статус-кво.

* * *

В 1479 г. умер хан Ибрагим. В Казани вновь возникла проблема престолонаследия. Ибрагим имел сыновей от двух жен — Фатимы и Нур-Султан. Одна группировка в татарской феодальной верхушке, близкая Ногайской Орде и тяготевшая к торговле со Средней Азией, выдвинула на ханский престол царевича Али, сына Фатимы.

Другая группировка, занимавшая прорусские позиции, выдвинула кандидатуру сына Нур-Султан — царевича Мухаммед-Эмина.

Ханом стал Али. Мухаммед-Эмина, которому было в то время 10 лет, его сторонники отправили в эмиграцию в Россию, а не в Крым, где в Бахчисарае жила его мать, ставшая женой крымского хана Менгли-Гирея. Иван III принял Мухаммед-Эмина и дал ему в кормление и управление г. Каширу как личный удел.

Между тем главной заботой Ивана III в это время была вовсе не поддержка «своего» претендента на престол в Казани, а подготовка войны против этого ханства без всякого повода, лишь бы только нанести ему урон и ослабить его и в военном, и в политическом отношении. Эту политику Иван III проводил последовательно и чуть ли не фанатично, не считаясь ни с какими мешающими этому фактами или обстоятельствами.

Царь наметил начать войну в 1482 г. и с этой целью обзавелся тяжелой крепостной артиллерией, нанял иностранных офицеров и фортификаторов, специалистов по инженерному (саперному) делу и взрывным устройствам.

Сбор войска был уже назначен во Владимире. Иван III сам решил выступить на сей раз в качестве главнокомандующего этой агрессивной армии, но... хан Али, узнав через лазутчиков обо всех этих приготовлениях, начал активно противодействовать возникновению войны, подключив к соответствующим дипломатическим контакциям всех своих возможных союзников и противников Ивана III: Крымское ханство, Литву, Ногайскую Орду и т.д.

В результате война была отложена Иваном III. Царь избрал другую тактику — подкуп татарских мурз в придворных кругах, вмешательство во внутренние дела ханства по любому поводу, а также послал в 1484 г. как «аргумент» в поддержку своих сторонников при дворе в Казани целое русское войско, которое безмолвно стояло на берегу Волги на виду всех жителей, пока во дворце шли споры между сторонниками и противниками московской ориентации.

Такими методами был, наконец, низложен в 1484 г. хан Али, и на престол вступил 16-летний «московский татарин» Мухаммед-Эмин.

Однако его сторонники так и не смогли создать авторитетное и работоспособное правительство, отчего Москва уже на следующий год, в 1485 г. решила вернуть на престол хана Али.

Вновь к Казани подошли русские войска, забравшие Мухаммеда-Эмина и восстановившие... его недавнего конкурента.

Все это настолько умалило авторитет ханской власти, что сами татарские мурзы вынуждены были в своих внутренних спорах в 1486—1487 гг. все время обращаться к России за содействием.

Таким образом, Казанское ханство с точки зрения утраты им государственного авторитета среди своих же подданных вполне созрело для того, чтобы уступить при внешнем нападении.

ВТОРОЙ ВОЕННЫЙ ПОХОД ВОЙСКА ИВАНА III НА КАЗАНЬ В 1487 г.

Дата начала похода: 12 апреля 1487 г.

Дата завершения похода: 15 июля 1487 г.

Ход войны:

1. Выйдя из Владимира в середине апреля, русское войско 18 мая 1487 г. подошло к Казани и приступило к осаде города. Татары пытались оказать сопротивление и снять осаду путем частых вылазок из города и нападения с тыла на русское войско татарской конницы под командованием Али-Газы. Но русским удалось уничтожить татарскую кавалерию и затем обложить столицу непрерывным кольцом.

2. Осажденные в Казани не были едины. Их волю к сопротивлению ослабляли сторонники русских, которые в конце концов свергли хана Али, открыли 9 июля 1487 г. ворота Казани и выдали хана и всю его семью русским военачальникам. Русские войска вступили в Казань и начали ее разграбление.

Результаты войны:

1. Деятели ногайской, антирусской «партии» были казнены.

2. Хан Али с женами был отправлен в ссылку в Вологду. Его мать царица Фатима, сестры и братья Мелик-Тагир и Худай-Кул были сосланы в еще большую глушь в Белозерье, в крохотный городок (фактически село, слободу, в 4 км от Белозерска) Карголом.

3. На престол хана Казанского вновь был возведен Мухаммед-Эмин, окруженный русскими советниками.

4. Даннические отношения Москвы к Казанскому ханству были прекращены с середины 1487 г.

5. Казанское правительство официально признало равенство сторон: Московского государства и Казанского ханства. В переписке царь и хан стали именовать себя и друг друга братьями.

6. Иван III принял титул князя Булгарского (позднее в титуле русских царей — Государя Булгарии), имея в виду ту древнюю территорию Волжско-Камской Булгарии, которую позднее заняло Казанское ханство. Этим был создан юридический прецедент, обосновавший якобы «древнее право» Москвы на территорию Казанского ханства, чем позднее воспользовался Иван IV Грозный, аргументируя свои притязания на Казанский престол.

Реакция на победу Московского государства над Казанью со стороны других татарских государств

Мусульманские государства — соседи Казанского ханства — Ногайская Орда и Сибирское ханство были шокированы расправой, учиненной Московским царем в независимом Казанском ханстве. Они сделали дипломатические представления Москве, потребовали освобождения хана Али и его семьи и передачи их, хотя бы за выкуп, в мусульманские страны.

Однако Иван III отклонил подобные предложения: ханское семейство навсегда осталось в русском плену и все его члены умерли в заключении и ссылке. Лишь самый младший царевич Худай-Кул, будучи ребенком, был крещен и жил под именем Петра Ибрагимовича с 1505 г. в Москве, где умер в 1523 г.

Опасаясь повторения подобных действий Москвы, а главное, стремясь, чтобы они не стали прецедентом в отношениях Москвы с мусульманскими государствами, Ногайское и Сибирское правительства осудили действия Ивана III как вопиющее нарушение основ международного права и подписанных договоров, а также присоединили к своим протестам и чисто экономические требования к Московскому государству: предоставить право свободного проезда через Московию ногайским и сибирским купцам, а также право беспощинной торговли в самой России.

3. Русско-казанские отношения в период протектората Московского государства над Казанским ханством (1487—1521 гг.)

В период фактического протектората России над Казанским ханством главы обоих государств регулировали свои отношения договорами, касавшимися трех вопросов:

1. Внешнеполитических (обязательства Казани не воевать против России)

2. Внутриполитических (обязательства Казани не выбирать ханов без согласия России)

3. Интересов русских подданных, проживающих в ханстве (обязательства Казанского правительства обеспечить безопасность, неприкосновенность имущества русских купцов, обеспечить права их торговли, возмещать им убытки, причиненные ханскими подданными)

Примечание:

Как видим, на долю Казанского ханства достались одни лишь обязанности, а на долю Московского государства — одни лишь права в двусторонних, формально «равных» отношениях.

Основная внешнеполитическая задача России в этот период:

1. Овладеть рынком всего Поволжья, закрепить свое экономическое влияние в регионе, добиться там юридически зафиксированных существенных экономических выгод.

2. Ни политических, ни территориальных требований по отношению к ханскому правительству в этот период Москвой не выдвигалось, не ставилось ни в какой форме.

Основная тактика России по укреплению своих позиций в Казани:

1. Русское влияние в Казани осуществлялось через определенную придворную клику, т.н. «русскую партию», куда входили влиятельные татарские мурзы и князья, являвшиеся фактическими проводниками русского влияния, русской политики.

2. Естественно, что «русской партии» противостояла другая придворная клика татарской аристократии, условно называвшаяся «восточная партия», которая ориентировалась на татарские государства, соседей Казани, т.е. на Сибирское и Крымское ханства.

Борьба этих двух «партий» при ханском дворе создавала напряженность, которую стимулировало и поддерживало все время Московское государство, ища повода для вмешательства во внутренние дела Казанского ханства.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В КАЗАНЬ 1495 г. *Причина и повод для экспедиции:*

Хан Мухаммед-Эмин, ставленник России, узнав, что «восточная партия» готовит его свержение и с этой целью вызвала войско сибирского царевича Мамука, сообщил об этом царю Ивану III.

Царь приказал воеводам Нижнего Новгорода двинуть в Казань пограничный отряд. Руководители «восточной партии», проведая об этом, бежали из Казани и известили Мамука, чтобы он приостановил движение своих войск к Казани.

Результаты экспедиции:

1. Русский военный отряд, войдя в Казань и не обнаружив противника, спустя две недели вернулся в Нижний Новгород.

Тогда войска Мамука подошли к Казани и взяли ее без сопротивления.

Хан Мухаммед-Эмин с семьей успел убежать в Москву. На престол был посажен хан Мамук из династии Шейбани, родственник сибирского хана Ибака.

* * *

1496 г. Однако руководитель «восточной партии» князь Кель-Ахмед и новый хан не сошлись во взглядах на управление страной, и Кель-Ахмед решил восстановить союз с Россией. Он совершил контрпереворот, изгнал Мамука и обратился к Ивану III с официальным посланием, выражавшим сожаление о перевороте 1495 г. и свое согласие на восстановление прежней ханской династии, но не Мухаммед-Эмина, а его брата Абдул-Латифа, жившего в России.

В 1496 г. казанско-русские отношения были восстановлены на этих условиях.

1499 г. Отражение второй попытки утверждения Сибирской династии на Казанском престоле.

Просибирски настроенный казанский князь Урак пытался совершить переворот в пользу сибирского царевича Агалака (брата хана Мамука), но правительство Кель-Ахмеда при военной поддержке со стороны России отразило нападение отрядов сибирских татар.

На Казанском престоле утвердился Абдул-Латиф.

1501 г. Князь Кель-Ахмед, глава казанского правительства, ездил в Москву с жалобой на попытки хана Абдул-Латифа проводить враждебную Москве политику.

1502 г. В Казань прибыло русское посольство во главе с князем Звенигородским в сопровождении значительного военного отряда и низложило хана Абдул-Латифа. Он был отправлен в ссылку в Россию, в г. Белоозеро.

Переворот прошел спокойно и был оформлен юридически казанско-московским союзным договором, подписанным:

от России — князем Иваном Ивановичем Звенигородским-Звенцом, боярином и воеводой,
и думным дьяком Иваном Телешовым, а

от Казанского ханства — князем Кель-Ахмедом.

На Казанский престол был возведен Мухаммед-Эмин.

КАЗАНСКО-РУССКАЯ ВОЙНА 1505—1507 гг.

Дата начала войны: 24 июня 1505 г.

Дата окончания войны: март 1507 г.

Причины войны: 15-летнее русское засилье, смещение ханов и отправление их в ссылку в Россию сильно ущемляли татарские национальные чувства, вызывали протест как у татарской придворной аристократии, так и в простом народе, понимавшем, что русские, «чужаки» и гяуры, просто помывают татарской национальной администрацией.

Вернувшийся вторично на престол после московской ссылки Мухаммед-Эмин решил покончить с русским засильем и в течение трех лет (1502—1505 гг.) тайно готовился к войне с Россией. Он учел все факторы, облегчающие изменение ориентации: старость Ивана III, отсутствие бдительности у русских из-за их постоянных успехов в давлении на Казань и ослабление «прорусской партии» при дворе (устранение Кель-Ахмеда).

Цели войны:

1. *Политическая:* Освободить Казанское ханство от русского протектората, разорвать союзные (кабальные) договоры.

2. *Экономическая*: Приобрести в результате войны русских невольников (пленных), цены на которых за почти 10-летнее прекращение их поступления сильно возросли на азиатских невольничьих рынках.

Ход войны:

1. Война началась внезапно, в день открытия в Казани ежегодной Волжской ярмарки, погромом русских купцов. Большая часть их была убита, а товары (лавки, склады) — разграблены. *Все русские подданные* на территории Казанского ханства, включая русского посла — М.А. Кляпика-Еропкина (Яропкина), были арестованы, стали «поло-нянниками» (несколько десятков тысяч человек).

2. Одновременно из Казани выступило татарское войско в 60 тыс. чел. (40 тыс. — казанцев, 20 тыс. — ногайцев, заранее приглашенных в Казань, во главе с ногайским братом ханши), которое подошло к Нижнему Новгороду, обложило его Кремль, сожгло посады (в сентябре 1505 г.), но взять не смогло. Когда ружейным огнем из Кремля был убит ногайский князь, предводитель войска, татары сняли осаду и вернулись в Казань. Умелой обороной Нижнего Новгорода руководил воевода Ив. Вас. Хабар-Симский.

3. Русское правительство мобилизовало 100-тысячную армию, направив ее к Мурому для перехода казанско-русской границы. Но в войсках произошла паника в связи с распространением слухов о зверствах и силе татар во время погрома ярмарки. В результате войска отказались перейти казанскую границу и остановились в окрестностях Мурома. Поэтому татары спокойно грабили русские земли вдоль Оки, не заходя далеко на русскую территорию и угоняя из приграничных районов скот и беря в плен людей (гражданское население).

Смерть Ивана III прервала временно русскую военную активность в 1505 г.

4. Весной 1506 г. новый великий князь Василий IV сформировал новую русскую армию для похода на Казань. Формально ее возглавлял брат великого князя — Дмитрий Иоаннович Жилка, князь Углицкий, но фактически ею руководили князья И.Ф. Бельский и А.В. Ростовский.

5. 22 мая 1506 г. русская пехота высадилась с ладей под Казанью и без всякой разведки направилась с берега Волги к городу. Она подверглась татарскому нападению с двух сторон — с фронта и с тыла — и была совершенно разгромлена: значительная часть русских ратников была утонула при беспорядочном отступлении за Волгу.

6. Получив известия о поражении, русское правительство приказало остаткам разбитого войска не возобновлять боевых действий, а ждать подкрепления и стало формировать новую армию (2-ю), намереваясь организовать наступление силами двух армий.

7. Но 22 июня 1506 г. к Казани подошла русская конница 1-й армии (еще не принимавшая участия в боях), и русское командование, не ожидая подхода 2-й армии, вопреки запрету из Москвы, решило начать новое наступление на Казань. Однако и это наступление завершилось полным разгромом русских войск, в результате чего 1-я армия практически перестала существовать как самостоятельная военная сила. Из 100 тыс. чел. в живых осталось всего 7 тыс.

Татарское войско, разгромившее русских, насчитывало 50 тыс. чел. (30 тыс. — пехота, 20 тыс. — конница).

8. Разбитое русское войско бежало с казанской территории, преследуемое казанской конницей. Отступавших догнали в 40 км от русской границы по р. Суре, но затем татары прекратили преследование. Ни один татарский отряд не нарушил русскую границу. Татары не использовали своего военного преимущества, считая, что важно просто изгнать русских из своих пределов. Между тем в Москве серьезно опасались татарского вторжения, поскольку формально война не кончилась.

9. В 1507 г. с установлением зимних дорог татарские войска вновь начали военные действия в приграничных районах, пытаясь заставить русских запросить и подписать мир, но при весенней распутице военные действия вновь были приостановлены.

10. Поскольку с русской стороны, потерпевшей жестокое поражение, никаких предложений о мире не поступало, в марте 1507 г. в Москву был отправлен казанский посол Абдулла, предложивший восстановить мирные отношения.

Русское правительство ухватилось за это, но потребовало в качестве предварительного условия для начала мирных переговоров освободить посла — дьяка Михаила Андреевича Кляпика-Яропкина. Татары обещали освободить всех членов русского посольства сразу после заключения мира. На этих условиях и начались мирные переговоры, которые шли с 17 марта 1507 г. до середины декабря 1507 г. попеременно в Москве и Казани.

В них принимали участие:

От России: Алексей Лукин (посольский дьяк, гонец), Иван Григорьевич Попплевин (окольный, боярин), Якул (Елизар) Суков (дьяк).

От Казанского ханства: Барат-Сейт, князь, посол, Абдулла — чиновник ханского Совета, Бузек — бакши*.

МИРНЫЙ ДОГОВОР КАЗАНСКОГО ХАНСТВА С МОСКОВСКИМ ГОСУДАРСТВОМ 1507 г.

Казанско-русский мирный договор 1507 г.

Казанско-московский мирный договор 1507 г.

Дата подписания: 8 сентября 1507 г.
23 декабря 1507 г.

Место подписания: г. Москва
г. Казань

Состав договора: Две статьи.

Уполномоченные стороны:

От Московского великого княжества:

Посол Попплевин Иван Григорьевич, боярин, окольный,
Посольский дьяк Алексей Лукин.

От Казанского ханства: Посол, князь Барат-Сейт.

Условия договора:

1. Устанавливалось *status quo* — «мир по старине и дружбе, как было с великим князем Иваном Васильевичем» (т.е. при Иване III).

2. Русские пленные полностью возвращались.

Примечание:

Военные неудачи русских войск в войне 1505—1507 гг. были столь значительны, что правительство Василия IV и не думало о реванше или о продолжении явно враждебной политики в отношении Казанского ханства после заключения мира в 1507 г.

Но оборонительные меры были проведены.

Первой мерой было предпринято укрепление русско-казанской границы: в Нижнем Новгороде была создана новая каменная крепость на основе фортификационных достижений XVI в.

Второй мерой было достижение дипломатическим путем освобождения части русских пленных, захваченных татарами в кампанию 1506 г. и еще не проданных в рабство на крымских и среднеазиатских невольничьих рынках. Этого удалось добиться к январю 1508 г.

Со своей стороны, Мухаммед-Эмин также вернул к проведению дружественной по отношению к Московскому государству внешнеторговой политики. (В немалой степени под влиянием крымского хана

* Секретарь посольства.

Менгли-Гирея, союзника Москвы в это время, и царицы (ханши) Нур-Султан, занимавшей промосковскую позицию.)

Все эти реалии были юридически закреплены подписанием договора о «вечном мире».

РУССКО-ТАТАРСКИЙ ДОГОВОР О «ВЕЧНОМ МИРЕ» 1512 г.

Московско-казанский договор о «вечном мире» и «любви неподвижной» 1512 г.

Казанско-московский договор о вечном мире 1512 г.

Дата подписания: январь—февраль 1512 г.

Место подписания: Москва — г. Казань.

Уполномоченные стороны:

От Москвы:

Великий князь Василий IV Иванович,
боярин Иван Андреевич Челяднин,
посол, окольный Василий Григорьевич Морозов-Попплевин.

От Казани:

Хан Мухаммед-Эмин, Шах-Хуссейн — сейт (глава мусульманского духовенства).

Условия договора: Установить «вечный мир» и нерушимую дружбу (любовь «неподвижную») между Москвой и Казанью.

Срок действия: Бессрочный («Доколе бог даст»)

* * *

В 1516 г. тяжело заболел хан Мухаммед-Эмин. Казанское правительство направило в Москву посольство просить освободить для занятия казанского трона хана Абдул-Латифа, находившегося в России в качестве заложника.

Однако московское правительство не отпустило Абдул-Латифа, а лишь облегчило формально условия его содержания, дав ему в «кормление» г. Каширу. Уже 19 ноября 1517 г. Абдул-Латиф неожиданно умер, а в декабре 1518 г. скончался в Казани и хан Мухаммед-Эмин.

Тем самым пресеклась династия основателя Казанского ханства — Мухаммеда Великого, ибо оба последние хана умерли бездетными.

Перед Казанью встал вопрос о престолонаследии. Родственники казанской династии имелись только в Крыму. Ими были сыновья хана Менгли-Гирея, за которого вышла замуж ханша Нур-Султан, мать Абдул-Латифа.

Кандидатом на Казанский престол был намечен Сагиб-Гирей, сводный брат обоих последних казанских ханов. Но московское правительство решительно отвергло эту кандидатуру, так как боялось объединения Казанского ханства и Крыма под эгидой Гиреев и отсюда — общего усиления татарской угрозы для Москвы. Поэтому Москва выдвинула своего кандидата — касимовского царевича Шах-Али, праправнука хана Тимура-Кутлу, врага Тохтамыша.

Шаху-Али было всего 13 лет, и, кроме того, он был физически и умственно неполноценным человеком (урод и дебил), что полностью гарантировало русский контроль за его «деятельностью». Но для татар это было крайне неприятно и невыгодно. Тем не менее под русским давлением приехавшее в Москву казанское посольство согласилось на провозглашение Шах-Али новым ханом (1 марта 1519 г.) и выехало с ним 8 марта в Казань.

В апреле 1519 г. в Казани в присутствии русского посольства во главе с думным дьяком Федором Андреевичем Карповым, который фактически стал управлять ханством, был торжественно возведен на престол Шах-Али. Для обеспечения спокойствия этой процедуры и для гарантии от татарского возмущения в Казань был направлен также русский военный отряд во главе с воеводой Вас. Юрьевичем Поджогиным.

Однако слишком грубое, бесцеремонное и мелочное вмешательство русских «советников» во внутренние дела Казанского ханства и полное отсутствие всякого почтения к хану-марионетке вызвали стойкое недовольство русским засильем и привело к подготовке антирусского переворота.

КРЫМСКАЯ ВОЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В КАЗАНЬ В 1521 г.

Казанские мурзы во главе с огланом Сиди договорились с правительством Крыма посадить на Казанский трон, как и предполагалось ранее, Сагиб-Гирея. С этой целью весной 1521 г. в Казань была направлена Крымская военная экспедиция — отряд гвардии Сагиб-Гирея, который беспрепятственно вошел в Казань-крепость и учинил новый погром русских и касимовских войск и подданных. Погибло 5000 чел. гвардии Шах-Али и 1000 русских солдат воеводы Поджогины. Шах-Али с остатками личной охраны в 300 чел. бежал в Москву, где был принят Василием IV.

Примечание:

Таким образом, период 1487—1521 гг. закончился полным провалом политики неприкрытого русского засилья, которую, несмотря на уроки войны 1505—1507 гг., русское правительство продолжало проводить, как только Казанское ханство проявляло уступчивость и желание поддерживать дружественные отношения.

Татары сделали для себя вывод, что отношения равноправия с Москвой невозможны, и приняли решение ориентироваться на союз с мусульманскими государствами — Крымом и Турцией, а также бороться с Москвой за свою независимость исключительно военным, а не дипломатическим путем, т.е. разговаривать с Московским княжеством на языке, который оно только понимало и уважало — на языке силы.

4. Русско-казанские отношения в период турецкого протектората над Казанским ханством (1521—1550 гг.)

Появление представителя крымской династии на Казанском троне означало резкую переориентацию внешней политики Казанского ханства на тесный союз с Крымом и с Турцией, да и с мусульманским миром вообще, а как следствие этого — непримиримо воинственные отношения с Московским государством, рассматриваемым в качестве опасного соседа.

Это проявилось наглядно и ясно для всех в том, что со дня воцарения в Казани Сагиб-Гирея сразу же началась война против России.

ПЕРВАЯ КАЗАНСКО-РУССКАЯ ВОЙНА 1521 г.

Крымско-казанская война против России 1521 г.
Война Казани и Крыма против Московского государства в 1521 г.

Дата начала войны: весна 1521 г.

Дата окончания войны: август 1521 г.

Причины войны: Переориентация Казанского ханства на союз с Крымом и Турцией.

Цель войны: Освобождение Казанского ханства от русской зависимости. Подавление русской военной силы как постоянной потенциальной угрозы для казанской независимости. Захват в ходе войны полоняников как источника получения денежных средств от Турции.

Участники войны:

1. *С казанской стороны:* Казанское ханство, Крымское ханство. Была попытка привлечь к союзу и участию в войне также новое Астраханское ханство, но его руководители от этого отказались.

2. *С русской стороны:* Московское великое княжество.

Ход войны:

1. Союзные татарские войска вторглись в Россию раздельно, по двум направлениям: *казанское войско — с востока* (по направлению Нижний Новгород — Коломна), а *крымское войско — с юга* (по направлению Крым — Ока).

2. *Крымское войско*, достигнув правого берега Оки между Калугой и Серпуховым, разбило русскую армию под командованием князя Андрея Старицкого, вышедшего татарам навстречу, а после этого переправилось на левый берег Оки и направилось по нему до Коломны.

3. *Казанское войско*, заняв Нижний Новгород, также направилось вдоль Оки на Коломну.

4. У Коломны оба войска соединились и повернули на север, на Москву.

5. По ходу движения татарские войска брали огромное количество пленных, практически всех молодых, сильных мирных жителей, отправляемых сразу же на невольничьи рынки в Астрахань и Кафу, а также угоняли скот — крупный рогатый и овец.

6. Василий IV бежал в Волоколамск. Оборона столицы была возложена на «русского татарина» — царевича Петра Ибрагимовича. В Москве началась паника: женщины, дети, старики со всей Москвы стремились войти в Кремль и укрыться за его стенами, что привело к ужасной давке, при которой погибло несколько сотен людей*.

7. Татары, войдя в город 30 июля 1521 г., начали жечь окрестные села, слободы и посад вокруг Кремля, охватив Москву сплошным огненным кольцом, а сами расположились на Воробьевых горах, получая полную наглядную информацию обо всем, происходящем в городе.

8. Уже спустя сутки московские власти предложили мир, и татары согласились начать переговоры, которые завершились через неделю.

* Одна из первых русских «Ходынок» XVI в. — типичный показатель русской неорганизованности и темноты масс, никогда не понимающих, что с ними происходит.

МОСКОВСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1521 г. МЕЖДУ МОСКОВСКИМ ВЕЛИКИМ КНЯЖЕСТВОМ И КАЗАНСКИМ ХАНСТВОМ*.

Русско-татарский мирный договор 1521 г.

Московско-казанский мирный договор 1521 г.

Дата подписания: ок. 6—8 августа 1521 г.

Место подписания: Москва, Кремль.

Уполномоченные сторон:

От России: Василий IV (печать великокняжеская)

От Крыма и Казани: хан Мухаммед-Гирей I

Условия договора:

1. Василий IV признавал свою зависимость от Крымского хана, обязался платить ему дань («по уставу древних времен»), т.е. как Русь платила дань Золотой Орде.

2. Протекторат России над Казанским ханством прекращался.

Помимо договорных условий: Татары увозили с собой всю добычу, которую в состоянии были захватить: сотни тысяч пленных, скот, оружие, драгоценности и др.

ВТОРАЯ КАЗАНСКО-РУССКАЯ ВОЙНА 1523 г.

Крымско-казанская война против России в 1523 г.

Дата начала войны: весна 1523 г.

Дата окончания войны: сентябрь 1524 г.

Причина войны: В 1523 г. Крым объявил войну астраханскому хану Хусейну, заключившему союз с Москвой. Крымцы захватили Астрахань. По условиям союзного крымско-казанского договора Казань должна была в этой ситуации объявить войну Москве.

Цели войны:

а) *Казанского ханства:* Выполнить договорные условия с Крымом, продемонстрировать Москве крепость Казанско-турецкого союза, и наказать Москву за попытки искать союзников в тылу Казанского ханства.

б) *России:* Низложить Сагиб-Гирея, как мятежника, восстановить русский протекторат над Казанью.

Ход войны:

1. Как обычно, война началась с погрома русской общины в Казани. Были убиты не только все русские купцы и конфискованы их товары, но и убит русский посол Василий

* Текст договора был обманом взят у хана и уничтожен окольничим Н.В. Хабар-Симским, который за этот подвиг был пожалован в 1524 г. в бояре.

Юрьевич Поджогин (прежде послов только арестовывали на время войны, чтобы взять выкуп в случае победы).

2. Русское правительство расценило этот акт казанцев как серьезный повод для начала войны. Однако русское войско под командованием Шах-Али не решилось идти прямо на Казань, а ограничилось набегом на черемисские и чувашские земли.

3. Кроме того, русское правительство решило укрепить границу с Казанским ханством и создать на ней наблюдательный пункт, выдвинутый как можно ближе к Казани. С этой целью был захвачен участок татарской территории на правом берегу р. Суры, при ее устье, где была заложена крепость Васильгород (позднее — Васильсурск).

4. Этот акт был одобрен главой русской православной церкви митрополитом Даниилом, который призвал к агрессии против Казанского ханства, потребовав от царя полного его захвата.

5. В связи со смертью Мухаммед-Гирея в Крымском ханстве и вступлением на престол Саадат-Гирея последний отказался от поддержки Казани, вследствие чего казанский хан Сагиб-Гирей обратился за поддержкой непосредственно к Турции, где в это время правил Сулейман Великолепный. В обмен на турецкую поддержку Сагиб-Гирей признал над Казанью верховную власть султана, т.е. турецкий протекторат. В связи с этим турецкий посол в Москве князь Искандер Мангупский официально заявил русскому правительству, что Казань отныне является турецким владением.

6. В 1524 г. Сагиб-Гирей вызвал из Крыма своего племянника Сафа-Гирея, посадил его на престол, а сам отправился в Стамбул договариваться с султаном о военной помощи в войне против Москвы.

7. В России отъезд Сагиб-Гирея расценили как трусость и решили в его отсутствие взять Казань. Было собрано огромное войско в 150—180 тыс. чел., отправившееся тремя отрядами, совершенно не скоординированными своими действиями, по разным путям в Казань.

8. В результате пехота под командованием князя И.Ф. Бельского подошла к Казани 7 июля, а конница, артиллерия и обоз с продовольствием опоздали более чем на месяц. Татары, оценив ситуацию, отрезали русское войско от подвоза продовольствия с юга и из близлежащих территорий, и огромное войско стало голодать, что лишило его всякой боеспособности.

9. Затем татары сделали засаду на р. Свияге и преградили путь приближающейся русской коннице, уничтожив до 500 всадников, так и не соединившихся с пехотой. Это вызвало панику в русских войсках и привело к отступлению всех русских сил, опасавшихся окружения и уничтожения по частям.

10. Татарам удалось уничтожить также русскую флотилию под начальством князя И.Ф. Палецкого, подвожившегося артиллерию. В 15 км ниже Космодемьянска, во время ночной остановки судов, татары напали на них, блокировав с двух сторон и обрушив на них огонь с высокого правого берега. Разгром был полный: захвачены почти все из 90 судов флотилии, весь запас пороха, все орудия. Военная добыча пошла на укрепление Казани, а русские воины частью потоплены, частью взяты в плен. Через запруду прорвалась лишь одна ладья князя И.Ф. Палецкого.

11. Лишь подход основной массы русской конницы 15 августа 1524 г. и соединение ее с начавшей отступать пехотой дали возможность русским войскам, используя четырехкратное превосходство сил и отчаянное положение, одержать локальную победу на Итяковом поле (правый берег р. Свияги, у села Утякова) и добиться отхода татар под укрытие стен Казани.

Но достичь успеха в осаде Казани русским без артиллерии и при действии с тыла казанской конницы не было никакой возможности.

12. Поход в целом полностью провалился. Василию IV пришлось пойти на заключение мира, выдержать трудные и длительные переговоры и, несмотря на все усилия, подчиниться татарским требованиям. Мир был подписан только спустя пять лет.

КАЗАНСКО-РУССКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1529 г.

Дата подписания: январь (?) 1529 г.

Место подписания: г. Москва.

Уполномоченные сторон:

От Казанского ханства: Князь Мамыш, князь Курат, князь Шир-Мерден Чурачиков.

От Московского государства: царь Василий IV.

Условия договора: Василий IV признавал Сафа-Гирея на Казанском престоле и соглашался с фактом перехода Казанского ханства под турецкий протекторат.

Примечание:

Подписав мир, недовольный своим военным и дипломатическим поражением Василий IV сразу же стал готовиться к новой войне, жажда реванша. Еще в 1526 г., во время переговоров о мире, правительство Москвы решило нанести Казани экономический удар: оно запретило русским купцам посещать в Казани традиционную Волжскую ярмарку. Затем, развивая план экономической блокады ханства, русский царь приказал перенести русским купцам свои сборы под Нижний Новгород, к селу Макарьеву. Этот пункт, находившийся в 97 км ниже Новгорода, был обозначен как место, ниже которого по Волге ни один русский купеческий корабль не имел права спускаться. За этим следила специальная застава. Ударив вначале по русскому купечеству, эта мера вызвала его недовольство. Но при следующем, царе Иване IV Грозном, та же самая мера, осуществляясь весьма жестко и последовательно, привела спустя столетие к перемещению Волжской ярмарки в Макарьев. Так возникла знаменитая Макарьевская ярмарка — крупнейшая в России (в европейской части). Разросся рядом с ярмаркой и Макарьевский монастырь. Все это превратило данный пункт в город, в важный экономический центр России. Было забыто, что основание этого центра было всего лишь следствием поражения России от татар в 1524 г. и бессильной злобы Василия IV.

* * *

ТРЕТЬЯ КАЗАНСКО-РУССКАЯ ВОЙНА В 1530 г.

Русско-казанская война 1530 г.

Казанско-русская война 1530 г.

Дата начала войны: начало июня 1530 г.

Дата окончания войны: начало августа 1530 г.

Инициатор войны: Василий IV.

Причина войны: Недовольство Василия IV мирным договором 1529 г.

Цели войны: Взять реванш за предыдущие поражения России, подчинить Казанское ханство *политически* России.

Участники войны:

Русская сторона: Великое княжество Московское, некоторые провинциальные князья, зависимые от Москвы.

Татарская сторона: Казанское ханство, Астраханское ханство, Ногайская Орда.

Вооруженные силы сторон:

Со стороны России:

Пехота и конница, сведенные в два отдельных, изолированных друг от друга отряда, каждый из которых имел собственный путь движения в Казань:

а) Пехота на ладьях вниз по Волге (от Москвы и Нижнего Новгорода);

б) Конница по правому (высокому) берегу Волги (от Нижнего Новгорода).

Со стороны татар:

Преобладали конные войска, особенно у астраханцев и ногайцев. Пехота была только казанская.

Ход войны:

1. Военные действия под Казанью начались 10 июля 1530 г.

Русские с самого начала допустили оплошность: все личное оружие, обычно носимое ратниками при себе: пищали, сабли, пики — сложили скопом на телеги, которые не спеша поехали другой (удобной) дорогой вслед за ратниками, шедшими напрямки и налегке, под стены Казани.

2. Татары, разузнав через разведку об этой неслыханной «операции», без труда отрезали обоз с оружием от безоружных солдат и легко разбили русскую пехоту, убив 4 воевод (также безоружных) и командира передового полка князя Ф.В. Оболенского. Русским пришлось сразу же, не начав еще войны, отказаться от планов осады Казани.

3. Таким образом, обыкновенная русская лень, разгильдяйство, вопиющая неорганизованность и утрата элементарной бдительности даже на войне перед лицом противника стали причиной полного краха военного похода, в котором на стороне России была инициатива и явный численный перевес сил.

4. В этой ситуации русское правительство немедленно запросило перемирия, опасаясь, что татары пойдут к безоружной, открытой Москве или решатся пленить все разбитое войско.

Для переговоров о мире в Москву были назначены Казанским правительством князь Табай и Тевекель, а также бакши Ибрагим.

ПРОЕКТ МИРНОГО ДОГОВОРА 1530 г. МЕЖДУ МОСКВОЙ И КАЗАНЬЮ

Условия договора:

1. Стороны возвращают друг другу военную добычу и пленных.

2. Восстанавливается status quo, установленное договором 1529 г.

3. Москва обязуется признавать независимость Казанского ханства и фактический турецкий протекторат над ним.

Примечание:

1. Договор 1530 г. не был заключен, так как ханское правительство, узнав, что русское правительство готовит новую войну сразу же по получении своих пищаей и передачи пленных, отказалось подписать его.

2. Ханское правительство выдвинуло дополнительным условием своего согласия на мир предварительную до подписания договора выдачу Россией всех татарских пленных, мотивируя это тем, что верить русским на слово в соблюдении ими договора нельзя.

3. Таким образом, замысел русской стороны — вернуть себе оружие и пленных, захваченных татарами под условием согласия на длительный мир, а затем все же начать войну — не удался.

* * *

Оказавшись в положении «ни мира, ни войны» и возбудив недоверие татар и их готовность укреплять свою военную мощь перед лицом агрессивной Москвы, русское правительство отказалось от военного решения русско-казанских противоречий.

Было решено подчинить Казань Москве, только применяя методы политического и экономического давления, а также ведя непрерывные интриги при Казанском дворе и подкуп высших должностных лиц Казанского ханства.

В местной казанско-татарской аристократии русское правительство стало выявлять лиц, недовольных усилением влияния на хана пришлых крымско-турецких «советников». Этих лиц стали систематически подкупать — снабжать золотом, подарками (меха, драгоценности), деньгами и т.д.

Были подкуплены также все казанские послы, участвовавшие в мирных переговорах (под видом подарков на отъезд).

С помощью русского посла в Казани Ф.А. Карпова (думного дьяка) и его заместителя Путаты Меньшого стал подготавливаться заговор для свержения Сафа-Гирея и замены его на русскую кандидатуру в ханы — Шах-Али.

* * *

В конце мая 1531 г. в Казани был совершен дворцовый переворот. Хан Сафа-Гирей бежал в Ногайскую Орду, к своему тестю ногайскому хану Юсуфу, а в Казани было сформировано временное правительство во главе с царевной Ковгоршад (Гаухаршад), мурзой Кичи-Али и князем Булат-Ширином. Оно решительно отклонило кандидатуру Шах-Али, которую навязывала Москва, и пригласило

в ханы его брата, касимовского «царевича» Джан-Али. Москва согласилась на эту замену, и 29 июня 1531 г. Джан-Али был возведен на Казанский престол.

В обмен на свою прорусскую позицию правительство царевны Ковгоршад попросило у Москвы разрешения оставить у себя русское оружие (пищали), необходимое для защиты от антирусской оппозиции, на что великий князь согласился, справедливо полагая, что пищали стоят достигнутого им дипломатического успеха.

Так без формального мирного договора был на полуофициальном (устном) уровне заключен мир после Третьей казанско-русской войны 1530 г. (т.е. в конце июня — 29.06.1531 г.).

* * *

В декабре 1533 г. Василий IV умер и на смену ему пришло бездарное и слабое правительство регентши Елены Глинской.

В этой новой обстановке казанские политики решили полностью освободиться от русской опеки, и 25 сентября 1534 г. совершили очередной дворцовый переворот: хан Джан-Али был убит, на его место вновь вступил Сафа-Гирей, а слабое русское правительство никак не прореагировало на это, даже забыв заявить дипломатический протест.

Отсюда татарские политики заключили, что необходимо закрепить политический успех военным путем, войной, а затем зафиксировать этот военный успех международно-правовым документом, т.е. новым русско-казанским мирным договором.

Москве была объявлена война зимой 1536 г.

ЧЕТВЕРТАЯ КАЗАНСКО-РУССКАЯ ВОЙНА 1536—1537 гг.

Казанско-русская война 1536—1537 гг.

Дата начала войны: январь 1536 г.

Дата окончания войны: февраль 1537 г.

Инициатор войны: Казанское ханство, хан Сафа-Гирей.

Цель войны: Закрепить независимое положение Казанского ханства от России, нанести России ощутимый военный урон, который надолго бы сдержал ее от военных действий против Казани.

Ход войны:

1. Основной тактикой в этой войне татарская сторона сделала, вопреки прежней традиции, *не поход на Москву, не осаду и взятие русских городов и крепостей* на пути к Москве и вокруг нее, а совершенно новый (и одновременно — древний) тактический прием: стремительные налеты относительно небольших, но мобильных и боеспособных отрядов на ключевые стратегические пункты Московского государства вдоль его южных и восточных границ, так что нападению непрерывно подвергалась целая зона, обращенная к Казани. Целью было опустошить всю эту зону, весь район вокруг ключевых пунктов, нанести им экономический ущерб и тем самым существенно ослабить Московское государство, не понеся больших расходов на организацию многотысячной армии, ее вооружение и т.д.

2. Казанские военачальники определили три главных направления, по которым предпринимались эти разорительные налеты:

Первое направление (центральное): Нижний Новгород и Балахна. Эта зона подверглась нападению и разгрому, сожжению поселений и складов в самом начале войны, в январе 1536 г.

Второе направление (северное): Кострома. Эта зона подверглась нападению *летом 1536 г. (июнь)*. При этом был убит князь Петр Васильевич Засекин-Пестрый, воевода Костромы, перебита большая часть ее гарнизона.

Третье направление (южное): Муром. Эта зона непрерывно подвергалась налетам, как самая богатая, в период с весны по лето 1536 г., а затем ранней осенью 1536 г.

3. Русское войско фактически не приняло участия в этой войне. Она успешно велась Казанской стороной как односторонняя, безответная со стороны противника акция.

4. Выйдя впервые в поле после удара татар по Нижнему и Балахне лишь поздним летом 1536 г., русское войско, встретив Казанскую армию близ с. Исады, в 3 км ниже Макарьева, при впадении р. Сундавика в Волгу (на правом, горном берегу), не решилось на сражение и стало отступать на виду у противника.

Начавшееся с наступлением ночи паническое дезертирство из русской армии в связи с погоней за ней татар привело к пленению части армии без всякого боя. Ратники

сотнями сдавались татарам на обещание не убивать их. Невероятная деморализация русского войска потрясла даже татар. Они вовсе не представляли себе столь легкого для них финала войны. Все это было следствием того внутреннего разброда в Московском государстве и падения авторитета правительства Елены Глинской, которые последовали после смерти Василия IV.

Примечание:

1. Война 1536—1537 гг. не повлекла никакого правового оформления. Зимой 1537 г. татары вновь совершили налеты на русские пограничные зоны, уже достаточно опустошенные в предшествующем году, а затем сами прекратили эти нападения.

Обе стороны не сделали ни малейшего усилия зафиксировать результаты войны в каком-либо документе. Русская сторона поступала так по причине явной слабости и нежелания подтверждать это документально. Казанская же сторона, — по своей юридической безграмотности. Дело в том, что татары, для которых вся война свелась к их репрессалиям против русской территории, остававшимися односторонними и безответными, были убеждены, что Россия теперь надолго перестала играть роль военной угрозы для Казани.

Что же касается покровителя Казанского ханства — Крымской монархии Гиреев, то правительство Сагиб-Гирея заявило только что вступившему на престол Ивану IV, что оно состоит в тесном союзе с Казанью, и пригрозило России, что в случае объявления когда-либо войны Казанскому ханству Россия будет иметь дело с Крымом: «Вступим в землю русскую, и все в ней будет прахом».

Иван IV, правда, ответил Сагиб-Гирею довольно резкой грамотой, мотивируя свои «древние» права на Казань, но решиться на войну, на реальное отстаивание этих «прав», конечно, не мог. Да и в Крыму понимали, что дело теперь будет ограничиваться словесной перепалкой, а не решаться военной силой.

2. Правда, уже в 1541 г. Грозный стал тайно готовиться к новой войне с Казанью, стал стягивать силы к Владимиру и готовить их, как на военной базе, но последовавшая новая угроза Крыма, а затем падение боярского правительства князя И.Ф. Бельского в январе 1542 г. заставили Ивана IV отложить всякие военные приготовления.

3. Только в 1545 г., получив секретное известие, что прорусская оппозиция в Казани готова совершить очередной дворцовый переворот и свергнуть Сафа-Гирея, если к Казани подойдут для поддержки русские военные силы, Иван IV отдал приказ развязать войну.

ПЯТАЯ КАЗАНСКО-РУССКАЯ ВОЙНА 1545 г.

Русско-казанская война 1545 г.

Дата начала войны: май 1545 г.

Дата окончания войны: июнь 1545 г.

Инициатор войны: Царь Иван IV Грозный.

Цель войны: свержение Сафа-Гирея и ликвидация крымского и турецкого влияния на Казанское ханство.

Ход войны:

1. Русское командование приняло *стандартный план* переправки своих войск к Казани, *который уже не раз проваливался* и был неудачен изначально в тогдашних условиях, но не требовал почти никаких усилий, что и привлекало к нему русских военных. Это план сплава пехоты на судах из трех разных пунктов, для соединения у Казани в одно время. «Блестящий» провал такой «стратегии» произошел еще в 1469 г., но это не послужило уроком для русской стороны.

2. В 1545 г. было решено послать водным путем *три отряда*:

а) из *Нижнего Новгорода* вниз по Волге до Казани выше расположения города.

б) из *Хлынова* вниз по р. *Вятке* и *Каме* до Казани ниже расположения города на Волге.

в) Из *Чердыни* вниз по р. *Вишере* и по р. *Каме* до Казани ниже ее положения на Волге.

3. Никаких расчетов в связи с различием расстояний, времени пути, скорости течения рек и потребности в продовольствии этих отрядов сделаны не были. Все было пущено на самотек и «авось». В итоге весь «грандиозный» поход оказался безрезультатным.

4. *Первый отряд* подошел к Казани, когда заговорщики еще не успели подготовить переворот. Этот отряд без труда был обнаружен, окружен и уничтожен, а его появление прояснило связь с предстоящим заговором, и заговорщики были арестованы и казнены.

Третий отряд, еще не заходя в Волгу, был обнаружен при движении по Каме и уничтожен после задержания.

Второй отряд из Вятки, узнав о печальной судьбе третьего отряда при подходе к Каме, сам прервал свое движение, и его люди вынуждены были спастись бегством в леса, побросав ненужные суда.

5. Провал похода, установление его связи с готовившимся дворцовым переворотом вызвали репрессии Сафа-Гирея по отношению к внутренней оппозиции. Опасаясь своего полного уничтожения, агенты Ивана IV в Казани направили в июне 1545 г. тайное послание к царю, требуя немедленной помощи в виде отправки срочной мобильной боеспособной военной экспедиции под Казань.

Но царь, опасавшийся нового провала, отказал им в помощи и трусливо «советовал» сделать переворот своими силами.

6. В отчаянном положении татарские агенты **Ивана IV** совершили переворот, свергнув Сафа-Гирея вторично в январе 1546 г. без всякой русской поддержки.

7. После этого русское правительство послало в марте 1546 г. своего кандидата на ханский трон — **Шах-Али** в сопровождении 3000 касимовских татар и 1000 русских стрельцов. Однако казанское правительство, наученное русским вероломством, не разрешило ввести за крепостные стены более 1000 чел. касимовской гвардии, т.е. только личных телохранителей хана, владеющих исключительно холодным оружием. Остальные были отправлены обратно в Москву вместе с русским воеводой.

8. **Шах-Али** продержался на троне всего 1 месяц — с 13 июня по 15 июля 1546 г. Сафа-Гирей со значительным ногайским войском вошел в Казань без боя, заставив **Шах-Али** спешно бежать в Касимов.

9. В ответ на восстановление крымского влияния в Казани Московское правительство смогло лишь совершить небольшой демонстративный набег к устью р. Свияги, где захватило в плен всего сотню марийцев. Но подойти к самой Казани русские не решились, опасаясь ногайского войска.

Так вновь бесславно закончилась пятая русско-казанская война, спровоцированная Иваном IV Грозным.

* * *

В марте 1549 г. неожиданно умер хан Сафа-Гирей, и казанцы попросили Крым прислать им нового хана. Но из-за крымских дворцовых интриг простой акт посылки очередного хана из Бахчисарая* или Старого Крыма** в Казань все время откладывался, и поэтому в Казани, не дожидаясь крымского кандидата на престол, решили проблему местными силами: ханом был избран младенец Утямыш-Гирей, сын ханши Сююн-Бике, которая и стала регентшей при своем несовершеннолетнем сыне.

Все это побудило Ивана IV попытаться еще раз напасть на слабую «женско-младенческую» Казань, лишенную твердого мужского руководства, чтобы воспользоваться ее «слабостью».

* Столица тогдашнего Крымского ханства.

**Столица из Старого Крыма (Солхата) была перенесена в Бахчисарай в 30—40-х гг. XVI в.

ПЕРВЫЙ «КАЗАНСКИЙ ПОХОД» ИВАНА IV (ЗИМНИЙ)

Дата начала похода: декабрь 1548 г.

Дата завершения похода: 10 февраля 1549 г.

Инициатор агрессии: Россия, царь Иван IV Грозный.

Вдохновитель агрессии: Митрополит Московский и всея Руси с 19.03.1542 Макарий (Св. Макарий I).

Ход военных действий:

1. Начав сборы в поход в декабре 1548 г., войска с выходом в поле, по русскому обычаю, сильно запоздали; на Нижний Новгород полки ратников выступили лишь в январе 1549 г. (пехота), артиллерия и того позже — 2 февраля (санным путем по Волге).

2. Сбор армии состоялся на Волге в районе между нынешними населенными пунктами Кадницей (левый берег) и Нижними Работками (правый берег). Но учитывая, что скоро наступит весна и дороги станут непроходимыми, едва собравшись, тотчас же решили скорее возвращаться в Москву.

3. Другая половина армии, т.е. *Южный отряд* под руководством Шах-Али и князя В. Воротынского, соединилась с царской пехотой у устья р. Цивили. Он дошел до Казани примерно к 4 февраля и около недели простоял под ее стенами, не пропуская никого из приезжих в город. Однако 10 февраля 1549 г. он также решил уйти в Москву, не видя никакой возможности взять штурмом Казанский кремль. Так бесславно и быстро (за неделю!) закончился первый поход Ивана Грозного.

ВТОРОЙ «КАЗАНСКИЙ ПОХОД» ИВАНА IV (ОСЕННЕ-ЗИМНИЙ)

Дата начала похода: 17 ноября 1549 г.

Дата окончания похода: 25 февраля 1550 г.

Инициатор агрессии: Царь Иван IV.

Ход военных действий:

1. Выступив на сей раз единым отрядом из Нижнего Новгорода, русская армия в составе царского стрелцкого войска, касимовской конницы царевича Шах-Али и астраханской конницы царевича Ядигера 12 февраля достигла Казани и начала ее осаду и артиллерийский обстрел. Из пушек, управляемых немецкими пушкарями, были убиты видные военачальники казанцев, неосторожно вышедшие на стены Кремля для обзора поля боя

и действий нападавших: крымский князь Челбак и один из сыновей Сафа-Гирея.

2. Однако наступившая теплая погода, угроза ранней весны и распутицы заставили царя снять осаду и вернуться в Москву.

3. Несмотря на огромные затраты и несколько лучшую, чем прежде, организацию, поход не дал абсолютно никаких результатов — ни военных, ни политических.

4. Ни один из противников не рискнул активно напасть друг на друга, ибо небоеспособная русская армия была все же очень большой по своей численности, а боеспособная ханская гвардия — слишком малочисленной.

5. Таким образом, «хроническое» военное противостояние Москвы и Казани в течение 115 лет привело только к патовой ситуации: ни одна сторона не могла одолеть другую, обе делали грубейшие военные и политические ошибки, не дававшие выхода из тупиковых ситуаций.

Основной причиной этого была *нерешительность* и *непоследовательность* сторон в проведении своей политики, отсутствие у них уверенности в ее легитимности. Отсюда все их колебания, а следовательно, и поражения.

5. Итоги русско-казанских отношений за столетие

1. Оценка позиций противников, исходя из анализа всей их деятельности за 100 лет

Казанское ханское правительство высшим политическим достижением в международных отношениях считало наложение дани на противника. А это было возможно лишь при абсолютном военном превосходстве, как минимум вдвое и втрое, над военными силами противника.

Кроме дани татары не знали иных рычагов установления зависимости — они не посягали ни на политическую, ни на национальную автономию России, ни на власть российских князей и царей, ни на ущемление православной религии.

Русское великокняжеское, а затем царское правительство также ограничивалось долгое время требованием лишь политического и международно-правового равенства Руси и Казанского ханства. Чтобы гарантировать этот

«минимум», и предпринимались разные меры по контролю над ханской династией. Меры грубые, варварские, подчас дикие и вероломные, но не ставившие перед ханством ни территориальных, ни политических требований, вроде присоединения части территории или замены ханской власти на русскую.

Об уничтожении Казанского ханства и о присоединении его к России вопрос никогда до середины XVI в. не стоял. Русские претензии к Казани носили ярковыраженный экономический характер, а действия направлены были чаще всего на подрыв экономической мощи и нанесение материального ущерба.

Отсюда войны обеих сторон друг против друга нельзя было считать завоевательными, ибо, несмотря на проникновение армии друг друга в глубь территории противника и на систематическую осаду столиц противника, речи о территориальных приобретениях никогда не велось и заключенные мирные договоры не знают статей по территориальным вопросам.

* * *

2. Баланс военного противостояния Московского государства и Казанского ханства за период в 100 лет — с середины XV в. до середины XVI в. — таков:

1. *Русское правительство* предприняло пять военных походов на Казань с относительно длительным вторжением: в 1469, 1487, 1506, 1524 и 1530 годах. Кроме того, Россия произвела ряд кратковременных, небольших набегов — в 1478, 1523, 1545 годах, причем в качестве инициатора войны, в качестве агрессора, оно выступало 7 раз: в 1467, 1478, 1487, 1530, 1545, 1549, 1550 годах.

2. С русской стороны агрессивные, явно завоевательные планы в отношении Казанского ханства высказывали не представители военных или государственных кругов, а исключительно представители высшего русского духовенства, и в частности особенно активно митрополит Даниил (1539—1547) и митрополит Макарий (1542—1563), да и то когда вопрос о завоевании Казанского ханства уже назрел как очередное геополитическое решение государственной власти.

Духовенство, таким образом, давало открыто свое идеологическое обоснование еще лишь тайно планировавшейся агрессии.

3. *Казанское правительство* предпринимало войны, походы, набеги на Москву и на другие русские города по своей инициативе 6 раз (шесть) — в 1439, 1445, 1505, 1521, 1523 и в 1536 гг. Таким образом, Казанское ханство было сравнительно и формально более миролюбиво настроено, чем Московское государство. Оно никогда намеренно не задиралось. У него не было абсолютно никаких завоевательных планов в отношении Москвы. Большинство казанских походов диктовалось либо необходимостью принять превентивные меры, чтобы обезопасить себя от русских вторжений, либо были простой ответной реакцией на предшествующие русские вторжения.

4. Только на рубеже 40-х и 50-х годов XVI в. в области русской внешней политики в отношении стран Востока, и в отношении Казанского ханства в частности, происходит существенный перелом. Возникает идея проведенная завоевательной активной политики к востоку и югу от среднего течения Волги и о присоединении к Московии пространств от Волги до Урала и от Казани до Каспийского моря включительно.

5. Орудием этого нового внешнеполитического направления Русского государства (царства) должна была стать не активная дипломатия, а неприкрытая, явная и притом цинично проявленная военная сила. Территориальные присоединения должны были добываться в основном вооруженной рукой. Именно это было «новым словом» в русской внешней политике второй половины XVI в. И это новое слово получило сознательную поддержку, благословение и обоснование со стороны православной церкви, ставшей впервые широко и открыто предъявлять свои претензии на обращение в христианство масс язычников и мусульман Востока.

6. Первым во внешнеполитической повестке дня с начала 50-х годов XVI в. стоял вопрос о присоединении Казанского ханства к России как самого ее ближайшего и крупнейшего соседа на юго-востоке.

7. В связи с этой новой внешнеполитической задачей в Русском государстве с середины XVI в. происходят преобразования и усовершенствования в области военной организации и военной техники.

Во-первых, создаются новые виды отборного, элитарного, привилегированного войска (по турецкому образцу).

Во-вторых, к военной службе рядовыми в элитарных войсках привлекаются провинциальные дворяне, что сразу повышает морально-политический уровень армии.

В-третьих, технические усовершенствования сосредоточились на развитии артиллерии, в основном тяжелой, крепостной, осадной, и вообще на вооружении армии огнестрельным оружием, в чем проявилось явное военнотехническое превосходство европейской армии и ее отличие от восточной, где главным родом войск оставалась кавалерия, а главным видом вооружения — холодное оружие.

В-четвертых, немалое значение в военной реформе приобретало и инженерно-фортификационное дело, также перестраиваемое с помощью европейских специалистов, привлеченных для обучения войск ведению подрывных пиротехнических работ при осаде крепостей.

В-пятых, уделено было впервые в русской армии особое внимание разработке предварительного плана военных компаний, обоснованию движения войск, оценке пунктов их сосредоточения и ведению боевых действий согласно разработанной диспозиции, а не наобум, как выйдет.

Тем самым были заложены основы такого нового органа русской армии, как главный штаб действующей армии, что также стало преимуществом русской армии по сравнению с восточными.

8. В целом новые принципы организации армии и оснащение ее новым огнестрельным оружием западных образцов значительно повысили эффективность русских вооруженных сил и стали реальной основой для успешного осуществления завоевательных планов.

9. Наконец, был подвергнут критическому анализу опыт предшествующих неудач русской армии.

Так, накануне организации нового похода против Казани в 1551 г., были подвергнуты изучению причины неудачных походов 1545—1550 гг. и приняты следующие решения:

Во-первых: Отказ от практики зимних походов, которые считались легкими

а) в техническом отношении (санный путь, ход прямым через болота, а не в обход) и

б) в экономическом (без разорения посевов, без отвлечения крестьян от полевых работ).

Начало военных действий было перенесено на весну, и войска должны были использовать речные пути как основные.

Во-вторых: Заранее был выработан план и программа похода специальной государственной комиссией, в составе:

а) Боярин Иван Васильевич Шереметев — от командования войском,

б) Алексей Федорович Адашев — от гражданских властей (правительственной администрации),

в) Дьяк Иван Михайлов, чрезвычайно опытный дипломат, участник переговоров со шведами и поляками* — от внешнеполитического ведомства.

Подробно был разработан план завоевания Казанского ханства:

I. Военная программа:

1. Блокада Казани путем оккупации всех речных путей ханства.

2. Основание русской крепости-форпоста в устье р. Свияги (Свияжск).

II. Политическая программа:

1. Низложение с Казанского престола ханов Крымской династии.

2. Освобождение из рабства всех русских пленников (полоняников).

3. Присоединение к России правого берега р. Волги.

4. Замена хана русским наместником Казани.

Обе программы должны были осуществляться поэтапно, постепенно.

Военные усилия должны были быть экономными и служить поддержкой политических требований.

III. Были утверждены:

Военный план компании 1551 г. и руководство армии:

а) Было рекомендовано неременное демонстративное участие в походе лично царя (Ивану IV было в это время 20 лет) — формально главнокомандующего.

б) Начальником штаба назначался: боярин Иван Васильевич Шереметев.

в) Командующим царским полком (гвардией): князь Владимир Иванович Воротынский.

г) Командующим главными силами армии (Большим полком): князь Михаил Иванович Воротынский.

* См. вып. II, кн. 1.

6. Наступательные войны Московского государства против Казанского ханства (1551—1556 гг.)

ТРЕТИЙ «КАЗАНСКИЙ ПОХОД» ИВАНА IV 1551 г.

Третий поход русского войска на Казань 1551 г.

Начало похода: апрель 1551 г.

Окончание похода: июль 1551 г.

Ход военных действий:

1. Сплав в начале апреля *строительного леса* по Волге до устья р. Свияги (для строительства крепости).

2. *Выход отрядов из Москвы для оккупации речных путей:*

а) Первый отряд выходил судами сверху по Волге и дислоцировался затем выше Казани.

б) Второй отряд шел сухопутным путем, полем, и дислоцировался ниже Казани (отряд касимовских татар).

в) Третий отряд составляло основное русское войско, направленное к Свияжску вместе со строителями.

г) Четвертый отряд шел с р. Вятки (отряд Бахтияра Зюзи-на) на Каму.

Отряды получили приказ стать по всем перевозам на Волге, Каме, Вятке, Свияге, «чтобы воинские люди из Казани и в Казань не ездили», т.е. для блокады всех речных путей и, следовательно, всего транспорта и торговли.

3. 17 мая русские заняли в устье Свияги Крутую гору — господствующую высоту (в 25 км от Казани!).

24 мая была заложена крепость Свияжск на территории Казанского ханства. В течение суток вырос целый город, так как по Волге были сплавлены сотни деревянных готовых срубов, которые заранее в течение года готовили в Угличе и Балахне. Их оставалось только поставить.

Одновременно был организован подкуп чувашей и марийцев (черемисов), населявших эту территорию Казанского ханства, чтобы они приняли русское подданство. Им было обещано:

а) Свобода от податей на три года.

б) Подарки: деньги, шубы (бархатные), кони.

в) Аналогичные блага также отчасти татарам.

г) Было использовано и давление: русские войска гнали перед собой инородцев (безоружных) на Казань, откуда по

ним стреляли. Чуваша и марийцы выдержали это испытание, не разбежавшись, чем доказали, что они готовы полностью подчиниться русским.

4. Охватив страну кольцом блокады и отторгнув фактически правый (горный, т.е. высокий) берег Волги, русские силы практически дезорганизовали хозяйственную жизнь Казанского ханства, поскольку поля, покосы были расположены на луговой (левой) стороне Волги, а переезжать туда местное население русские воинские отряды не пускали.

Населению было сказано, что блокада будет снята, если ханское правительство подчинится русским требованиям: смена хана и передача всех русских полонянников.

5. Блокада полностью парализовала жизнь ханства: волжская торговля была уничтожена, подвоз продуктов в Казань прекратился, плавание по рекам было запрещено, все товары, шедшие с низу Волги, из Астрахани отбирались. Селения левой и правой стороны Волги были разобщены.

В июне начались волнения населения: оно требовало от хана, чтобы тот удовлетворил русские требования. Но ханские войска подавили восстание чувашей и удмуртов. Однако и внутри голодавшей Казани начались волнения.

б. В конце июня Крымский гарнизон Казани решил бежать к Каме, но все 300 чел. князей, мурз и других дворян, с их несколькими сотнями охраны, попали в засаду, устроенную русскими заставами, и все были уничтожены: рядовые — потоплены, князья и мурзы — отвезены в Москву и казнены (46 чел. главных военных начальников).

7. Казань была захвачена русским войском без боя, хан-младенец Утямыш и его мать-регентша были свергнуты, в Казани образовалось временное правительство во главе с Худай-Кул-огланом и князем Нур Али Ширином. Оно вступило в мирные переговоры с русскими, направив делегацию в Свияжск.

РУССКО-КАЗАНСКИЙ ПЕРЕМИРНЫЙ ДОГОВОР 1551 г.

Дата подписания: 6 июля 1551 г.

Место подписания: г. Свияжск.

Уполномоченные сторон:

От Московского государства: Касимовский «царь» Шах-Али

От Казанского ханства: Глава казанского духовенства великий муфтий Кул-Шериф, князь Бибарс Растов

Условия перемирия:

1. Перемирие заключается на 20 дней.
2. Казанское временное правительство отправляет послов в Москву для переговоров

МОСКОВСКО-КАЗАНСКИЙ ПЕРЕМИРНЫЙ ДОГОВОР 1551 г.

Дата подписания: август 1551 г.

Место подписания: Москва, Кремль.

Уполномоченные сторон:

От Казани: посол князь Енбарс Растов

От Московского государства: дьяк Ив. Мих. Висковатый

Условия договора:

1. Признать новым Казанским ханом Шах-Али.
2. Выдать русскому правительству малолетнего хана Утямыша (2 с половиной года!) и его мать-регентшу — ханшу Сююн-Бике.
3. Выдать русскому правительству семейства (жен и детей) бежавших и казненных крымских татар.
4. Привести на Казанское Устье* и передать русским боярам русских полонянников, находившихся в рабстве у знатных казанцев (князей, мурз, дворян), а полонянников, принадлежавших рядовым татарам, — передать позднее, когда Шах-Али уже будет на Казанском престоле.
5. По подписании этих условий русское правительство снимает (прекращает) блокаду речных путей и перевозов.

ПЕРЕГОВОРЫ ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ МОСКОВСКО-КАЗАНСКОМ МИРНОМ ДОГОВОРЕ 1551 г.

Дата начала переговоров: 9 августа 1551 г.

Дата окончания переговоров: 10 августа 1551 г.

Уполномоченные сторон:

От Московского государства: Шах-Али

Князь П.С. Серебряный

От Казанского ханства: Мулла Касим

Князь Бибарс Растов

Ходжа Али-Мерден

После церемонии встречи, проверки полномочий и официального открытия переговоров послам Казани неожиданно было объявлено, что Казанское ханство будет отныне разделено попо-

* Имеется в виду устье р. Казанки при впадении ее в Волгу, в 7 км от самой крепости Казани.

лам, на горную (правую) и луговую (левую, **заволжскую**) части, и что Казанским ханством будет считаться **только** заволжская часть, а горная отойдет к Москве.

Послы, впервые услышавшие такие условия, о которых им не говорили на прелиминарных переговорах в Москве, отказались подписывать новые условия мирного договора, но им угрожали в случае отказа немедленно начать военные действия против Казани.

Делая отчаянные попытки спасти свое государство, казанские дипломаты все же добились отсрочки на несколько дней решения о разделе Казанского ханства и подписали мир (парафировали) на тех же условиях, как и подписывали в Москве несколькими днями раньше перемирный договор.

Было решено передать решение об отходе горной стороны к Московскому государству на «собрание всей земли», которое должно было быть созвано у устья р. Казанки.

11 августа 1551 г. казанские послы согласились выдать русской стороне хана Утямыша и царицу (ханшу) Сююн-Бике.

КУРУЛТАЙ НА р. КАЗАНКЕ

Дата созыва курултая: 14 августа 1551 г.

Место созыва курултая: Устье р. Казанки при впадении ее в Волгу (в 7 км от Казани).

Присутствовали:

а) Все мусульманское духовенство во главе с Кул-Шерифом ибн Мансуром, т.е. все шейхи, шейх-заде, муллы, муллы-заде, ходжи, дервиши.

б) Огланы — родственники ханов по всем линиям во главе с Худай-Кулом.

в) Князья и мурзы во главе с Нур-Али, сыном Булат-Ширина.

Договор был подписан под сильным русским нажимом и угрозами: горная сторона отошла к Московскому государству.

МОСКОВСКО-КАЗАНСКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1551 г.

Дата подписания: 14 августа 1551 г.

Место подписания: Устье р. Казанки в 7 км от Казани.

Подписавшие договор: Представители высших сословий Казанского ханства.

Условия договора:

1. Казанское ханство разделяется на луговую и горную части, причем горная отходит к Московскому государству.

2. Все полонянники будут освобождены. Содержать христиан в рабстве в Казанском ханстве отныне запрещается. В случае неполного освобождения полонянников русское правительство немедленно объявляет войну.

Примечание: Следствия мирного договора 1551 г.:

I. После подписания договора в течение 3 суток (16—18 августа) происходила массовая присяга татар на верность русскому правительству и договору. Присягу сразу произносили группы по 200—300 чел.

II. С 17 августа началось освобождение русских пленных. В первый день было освобождено (приведено в поле) 2700 чел. Всего в течение недели по всему ханству было освобождено 60 000 чел. (установлено по спискам на хлебное довольствие!).

III. После освобождения пленных русские войска были выведены, блокада рек и переправ прекращена, в Казани осталось русское посольство во главе с боярином И.И. Хабаровым (вскоре заменен князем Дмитрием Федоровичем Палецким) и дьяком Иваном Выродковым.

IV. В Свияжске введено русское управление.

* * *

Но казанцы, в том числе и новый прорусский хан Шах-Али, были недовольны разделом страны. Они надеялись, что им удастся «упросить русского царя вернуть горную сторону Казани. С этой целью было отряжено чрезвычайное посольство в Москву.

ПОСОЛЬСТВО КАЗАНСКОГО ХАНСТВА В МОСКВУ

Дата отправки посольства: Октябрь, 1551 г.

Состав посольства: Князь Нур-Али ибн Булат-Ширин, большой карачи
Князь Шах-Абасс Шамов, ханский дворецкий
Бакши Абдулла, князь Костров, ходжа Али-Мерден

Требование Посольства:

- 1) Уступить обратно горную сторону.
- 2) Если не уступят, то разрешить собирать в ней подати.
- 3) Не разрешат всех податей, то хоть часть.
- 4) Чтобы царь дал клятву, что будет соблюдать договор.

Ответ русского правительства:

- 1) Никаких уступок в отношении горной стороны. Все подати должны поступать в Москву.
- 2) Царь даст присягу только после возвращения всех пленных.
- 3) Послы будут задержаны в Москве в качестве заложников до полного освобождения русских пленных.

* * *

Это привело к совершенно обратным результатам: пленных стали задерживать, как последний шанс на ведение переговоров с Москвой.

Одновременно сформировалась оппозиция для устранения Шах-Али как русского ставленника. Заговор был раскрыт, и более 70 чел. «головни» заговора были убиты, в т.ч. братья Растовы, князья Бибарс и Енбарс, оглан Карамыш, мурза Кулай и др. Поскольку заговорщики были ликвидированы по русской указке формально ханом Шах-Али, то у него создалось крайне тяжелое положение. Татарские аристократы и духовенство видели в нем непосредственного врага национальным устремлениям и были единодушны в желании устранить его, как ненавистного русского ставленника. В то же время русская сторона все не поддерживала его однозначно и готова была в любую минуту либо убрать его, заменив попросту русским наместником, т.е. не нуждаясь в нем как в «национальной ширме», либо «расплатиться им», т.е. отдав его на растерзание татарам в случае резкого усиления национальной партии в Казани и невозможности преодолеть силу сопротивления татарской оппозиции.

Сам Шах-Али, обещавший своему народу «выпросить у русских» возвращение Казанскому ханству отторгнутую от него половину территории, видел сохранение для себя и престола и жизни только в случае выполнения им этого обещания и потому отказывался играть роль послушной русской марионетки, смотрел на русских «советников» не как на политических союзников, а как на своих кровных врагов.

В этой ситуации русское правительство наконец решило отбросить всякую дипломатию и решительным низложением Шах-Али и назначением на его место русского наместника завершить юридически присоединение всего Казанского ханства к Московскому государству. Однако, чтобы не вызвать этой мерой восстания татар, важно было найти такие «технические» формы осуществления ликвидации Казанского ханства, которые по виду были бы санкционированы самой татарской верхушкой. Ввиду этого к консультации было привлечено задержанное в заложниках в Москве казанское посольство. В январе 1552 г. московское правительство поставило перед ним вопрос: «Коим обычаем у них наместнику быти?»

Татарские политики, понимавшие, что главное в сложившейся ситуации, во-первых, сохранить единство территории Казанского ханства, во-вторых, сохранить фактическую автономию Казанского ханства под формально

русской властью и, в-третьих, не допустить военного вторжения русских войск и истребительной войны в неравных условиях, —

посоветовали царским дипломатам:

1) Отозвать из Казани русский гарнизон, чтобы хан, лишившись русской защиты, сам покинул столицу ханства и его низложение прошло бы «естественно».

2) Отправить из Москвы представителей казанской аристократии, задержанных в заложниках, в Казань для разъяснения жителям ханства ситуации и принесения присяги русскому наместнику.

3) Фактически оставить в Казанском ханстве нетронутой татарскую мусульманскую администрацию.

4) Фактически сохранить автономию Казанского ханства в финансовом и экономическом отношении (казной распоряжается местная власть через наместника, а не центральное правительство в Москве).

Присоединение Казанского ханства к России должно рассматриваться как личная уния между Россией и ханством, что должно выразиться лишь в замене хана русским наместником.

Все внутреннее устройство и религиозная мусульманская организация остаются неприкосновенными. Уничтожается лишь рабство христиан-пленников; устанавливается «вечный мир» между Москвой и Казанью, обе части ханства вновь воссоединяются.

Примечание:

Этот проект присоединения Казанского ханства к России был одобрен русской комиссией в составе боярина И.В. Шереметева, личного представителя царя А.Ф. Адашева, думного дьяка И. Михайлова, и в феврале 1552 г. сам А.Ф. Адашев прибыл в Казань, чтобы «мирно» изложить хану Шах-Али, который «добровольно» должен был уступить место русскому наместнику:

1) 6 марта 1552 г. хан уехал из Казани в Свияжск вместе с 84 чел. князей и мурз, переданных им Москве, — заложниками.

2) 6 марта 1552 г. в Казани была объявлена царская грамота о ликвидации ханства и назначении наместником свияжского воеводы князя Семена Ивановича Микулинского.

3) 7 марта 1552 г. казанцы были приведены к присяге наместнику и царю «тройкой» царских представителей:

От Казани: князь Чапкун Отучев
князь Бурнаш

От Москвы: стрелецкий голова Иван Черемисинов.

4) 8 марта 1552 г. временное казанское правительство во главе с огланом Худай-Кулом направилось в Свияжск, где приняло присягу от наместника в распространении льгот и привилегий русского дворянства на казанское (татарское) дворянство.

* * *

Оставалось осуществить лишь еще две формальности:

а) Выезд из Казани ханши в изгнание в Москву.

б) Въезд в Казань наместника князя Микулинского вместе со смешанной русско-татарской свитой и русским гарнизоном.

Утром 9 марта 1552 г. наместник, свита, русский военный отряд, заложники-татары (84 аристократа) выехали из Свияжска в Казань. Одновременно ханша выехала из Казани. На Волге, у Крохова острова, их встретили представители Казани — князья Шамся и Хан-Кильды.

У деревни Бежболды (позднее Адмиралтейская Слобода) от свиты наместника отделились три казанских аристократа — князья Кебек, Ислам и мурза Алик Нарыков, попросившие разрешения поехать вперед, чтобы приготовить встречу для торжественного въезда наместника в ворота Казани, и спешно поскакали к Казани (расстояние было около 2 километров).

Переворот 9 марта 1552 г.

Приехав в Казань, татарские аристократы заперли ворота, призвали жителей вооружаться и отказались впускать наместника и русский отряд. Простояв у ворот Казани несколько часов, князь Микулинский вынужден был вернуться в Свияжск, арестовать всю татарскую свиту и бывших заложников, но все же не начинать военных действий, так как еще надеялся на мирное урегулирование конфликта.

Однако казанцы были полны решимости защищать свою независимость. Переворот был совершен серьезно — так что русские растерялись.

План «мирного присоединения» Казанского ханства к России провалился. Проект сохранения автономии Казанского ханства также не состоялся. Но это не могло изменить в корне соотношения сил русской и татарской стороны. Произошло военное противостояние, которое просто временно отсрочило акт присоединения Казани.

Военные мероприятия казанского правительства в марте — мае 1552 г.

1. Новое татарское правительство, решившее воевать с Москвой, было образовано 10 марта 1552 г., и его возглавил князь Чапкун Отучев.

2. Оставшиеся в городе русские стрельцы (180 чел.) были разоружены и убиты.

3. Казанцы пригласили на престол астраханского царевича Ядигер-Мухаммеда, начали активные военные действия против русских и добились даже отложения горной стороны от Москвы. Таким образом, все результаты годичной дипломатической подготовки мирного присоединения Казанского ханства к России были ликвидированы.

России приходилось начать войну с начала.

ЧЕТВЕРТЫЙ КАЗАНСКИЙ ПОХОД ИВАНА ГРОЗНОГО 1552 г.

Великий Казанский поход Ивана IV в 1552 г.

Начало предварительной подготовки похода: май 1552 г.

Начало похода: Выход русского войска из Москвы 16 июня 1552 г.

Окончание похода(войны): 12 октября 1552 г.

Общее время проведения всей военной операции по завоеванию Казани: 108 дней.

Участники войны и их цели:

1. *Россия.* Инициатор и организатор 4-го похода — царь Иван IV Грозный. Он поставил цель уничтожить Казань и присоединить ее к России.

2. *Казанское ханство с союзниками* (Крымское ханство, Астраханское ханство, Ногайская Орда).

Турецкий султан Сулейман II Великолепный призвал все татарские государства объединиться для защиты независимости Казани. Крымский хан Девлет-Гирей дал обещание спасти Казанское ханство и создать единое Крымско-Казанское татарское государство, способное противостоять русской агрессии и захватам.

План русского похода: Учитывая участие в войне не только казанских, но и крымских войск, а также уроки неудач прежних походов, царь изменяет время начала войны — с традиционного зимнего переносит его на весенне-летнее, а также меняет привычное сосредоточение русских войск у Нижнего Новгорода и Владимира—Мурома (двух прямых путей на Казань) сосредоточением у Коломны (главные силы) и Мурома.

Коломна — на Оке. Это т.н. «Ногайский шлях», отсюда всего 60 км до Каширы, где проходил Крымский (или Муравский) шлях. Перейти с одного пути на другой легко

и быстро под прикрытием русла Оки. Далее на Оке — Муром, это уже прямой путь от Москвы к Казани — 400 км (до Казани), 250 км (до Москвы). Между Коломной и Муромом — 150—175 км. Соединение обеих ратей (групп войск), их сосредоточение в зависимости от места появления врага можно было провести быстро, маневренно и безопасно. Таким образом, стратегически операция была рассчитана правильно, образцово.

Вооруженные силы русского похода: 150 тыс. чел., пушкарский наряд (т.е. полевая и крепостная артиллерия), запасы и средства осады (пороховые запасы, материалы для сборки Гуляй-города), обозы с продовольствием. Все запасы и артиллерия сплавляются с надежной охраной по Оке и Волге — к Казани.

Татарские силы: Численность казанских войск составляла лишь 63 тыс. чел. Кроме того, был отряд ногайцев в 3000 чел. Русские имели более чем двойной перевес. Кроме того, у русских была очень сильная артиллерия. Поэтому татары не решались на битву в открытом поле. Они заперлись за стенами Казани.

Ход военных действий:

1. 16 июня войска от Мурома и Коломны берут направление на Свияжск.

2. 17 июня царь получает донесение разведки о движении в тыл крымских войск. Главные силы немедленно сосредоточиваются на участке Кашира — Коломна и приостанавливают движение, ожидая дальнейших сообщений разведки.

3. 21 июня доносят, что крымские войска подходят к Туле. Царь направляет часть сил к Туле. 23 июня становится известно, что у Тулы — главные крымские силы во главе с ханом. Царь приказывает главным силам перейти Оку и идет к Кашире. Крымцы, не ожидавшие, что русские идут к ним по фронту, ибо считали, что с 16 по 23 июня они должны уже сильно продвинуться к Казани и оказаться южнее их, начинают отступать, и в это время отряды кн. М.Н. Воротынского, вышедшие к Туле ранее, бьют отходящие части крымцев на р. Шивороне, в то время как главные силы двигаются на Казань.

4. 1 июля 1552 г. собирается военный совет войска (князя Воротынского, Горбатый, Серебряный, Вяземский, Курбский, боярин Морозов).

Решено: идти двумя путями — в два отдельных отряда — на Муром (1) и на Рязань и Мещеру (2). Соединиться за Алатырем.

5. 3 июля войска продолжают движение, идут целый месяц.

4 августа соединяются на р. Суре.

Для синхронного соединения войска, учитывая бывшие промахи, была разработана схема движения: южная часть рати делала переходы по 25—30 км в сутки, северная — по 20—25 км. Еще севернее, по воде (Ока и Волга), шел обозно-нарядный отряд, сообщавший о темпе своего движения. Впереди обоих сухопутных отрядов за двое-трое суток или более высылались вперед «посошные люди» для наводки мостов, гати и для прорубания просек, расширения дорог, впереди их шла военно-сторожевая разведка, т.н. «ертаул». Таким образом, поход был хорошо спланирован, четко организован, проходил быстро, «по графику». В результате впервые русские войска подошли к непосредственному театру военных действий здоровыми, не изнуренными, не понесшими никаких потерь и готовыми к бою, с верой в победу и в свое военное руководство.

6. 13 августа все войско — запасы, наряд, вся рать — соединилось в Свияжке.

7. 16 августа после трехдневного отдыха начата переправа через Волгу, шедшая непрерывно 3 дня, до 19 августа, под прикрытием сторожевых войск. К раннему утру 20 августа все 150 тыс. русских войск сосредоточились у устья р. Казанки.

8. На военном совете 21 августа 1552 г. было решено, что русская армия обложит Казань, подвергнув город полной жесткой блокаде, а наступление на саму крепость будет вести с юга и востока, где она более уязвима.

9. 23 августа обложение было завершено. Ответом казанцев на это была большая, сильная вылазка, целью которой было помешать обложению. В вылазке участвовало 10 тыс. чел. пехоты и 5 тыс. чел. конницы. Им удалось отрезать часть сторожевых русских войск, но втрое превышавший казанцев по численности передовой полк (40 тыс. чел.) отбил вылазку, загнав казанцев вновь за стены. Особенно помогали русским войскам подразделения стрельцов с «огневым боем», наводившие страх на татар, вооруженных лишь пиками и саблями.

10. Обложение было закреплено в следующие сутки (работали день и ночь) строительством «туров», защитного тына и «закопями» — траншеями, откуда можно было вести прицельный огонь по появившимся на стенах защитникам Казани.

Русские полки заняли позиции между р. Казанкой, ручьем Булаком и на Арском поле. Позиции были очень выгодны и хорошо прикрыты, укреплены.

11. Однако 24 августа неожиданно поднялась буря с дождем, сильно повредившая стоявшие в тылу войск обозы (телеги, прикрытые лишь рогожами); многие запасы продовольствия и материалов, обмундирования, пожитки были уничтожены.

Военный совет предложил ввиду этого отойти, пополнить запасы, остаться зимовать и в течение зимы продолжить осаду, надеясь заморить казанцев блокадой. Но царь, опасаясь, что в течение этого времени к Казани смогут подойти союзные крымские войска и ударить в тыл русским, приказал форсировать осаду Казани, опираясь на оставшиеся средства. Ближайшей базой должен был быть лишь Свияжск, куда было послано распоряжение о мобилизации срочной помощи.

12. Однако уже 28 августа со стороны Арского поля к Казани подошел конный отряд астраханского князя Япанчи (в 75 км от Казани), который мог сильно помешать осаде Казани, ударив русским войскам в тыл в самый ответственный момент. Поэтому было решено прежде всего уничтожить полностью отряд Япанчи, а уже потом приступить к осаде.

13. 30 августа его выманили из его лесного укрытия в открытое поле, где превосходящие татар втрое—вчетверо русские силы двойным охватом вначале окружили, а затем стали уничтожать конницу Япанчи. Хотя часть ее все же вырвалась из окружения и ушла в острог, русские решили не дать сохраниться никаким татарским силам у себя в тылу и за неделю, к 6 сентября, с боем взяли острог и полностью уничтожили войско Япанчи.

14. Затем отряд кн. Горбатого прошел (прочесал) весь тыл русских войск вплоть до впадения Камы в Волгу и очистил эту территорию от всех вооруженных групп татар, поставил сторожевые заставы и, главное, собрал у населения, применяя силу, огромные запасы продовольствия, в котором крайне нуждалось русское 150-тысячное войско.

В операции по «зачистке тыла» участвовало 45 тыс. русских ратников и стрельцов, причем Иван Грозный выделил для этих «полицейско-карательных целей» не худшие, а самые лучшие, самые подготовленные войска, оставив для наблюдения за стенами Казани более слабые силы. Этот риск оправдал себя: тыл был полностью обезврежен, а казанцы не сумели во время этой передышки догадаться совершить боевую вылазку.

15. К 1 сентября Казань была полностью охвачена кольцом фортификационных осадных сооружений, после чего началась активная осада крепости.

Во-первых, непрерывно велся артиллерийский обстрел отдельных участков стены, чтобы создать в ней бреши, обвалы.

Во-вторых, одновременно из ранее сооруженных траншей велась окопная работа по подкопу к стенам и закладке в эти подкопы мин и пороховых зарядов. Эта саперно-взрывная деятельность шла под руководством талантливого русского военного инженера-самородка «размысла», т.е. «ученого мастера», Ивана Выродкова, который был строителем Свияжской и других русских крепостей XIV в., а также с участием немецкого миного мастера.

16. Вся линия обложения Казани по настоянию царя была усилена особыми опорными пунктами, где могли бы сосредотачиваться артиллерия и войска для отражения вылазок из Казани. Это были как бы миниатюрные крепости вокруг всей Казани. Они имели вид редутов и были окружены системой траншей. Кроме того, по всей линии осады располагались стенобитные орудия, а также мортиры для обстрела за стены Казани (навесным огнем). Стан войска и Ставка царя на Арском поле также были защищены круговыми рядами обозных телег и Гуляй-городом, дававшим хороший обзор и возможность защиты от любых нападений извне.

17. Уже первые сутки непрерывного артобстрела стен Казанского кремля и применение стенобитных орудий и взрывов-поджогов, создали огромные обломы стен и привели к многочисленным пожарам. Были разбиты также Арские ворота Казани. Однако обороняющиеся непрерывно были заняты тушением пожаров и восстановлением стен, закрытием брешей и обломов. Так что решительного перелома в осаде еще не наступило.

18. Тогда за ночь с 3 на 4 сентября перед Арскими воротами была собрана деревянная башня высотой 6 сажень (12,5 метра) с тремя ярусами, на которых располагались 10 пушек (мортир) для обстрела за стенами Казани (прицельным огнем!) и 50 ручных пищалей для отражения конницы и пехоты противника в случае вылазок из крепости. Как только казанцы обнаружили на утро эту башню, они стали покидать дома близ Арских ворот, и эта часть, таким образом, стала лишаться защитников. Поэтому атака русских была сосредоточена у Арских ворот.

19. Несмотря на отчаянное положение и почти полное отсутствие артиллерии, к тому же совершенно уничтоженной русскими в первые дни боев, казанцы мужественно сопротивлялись: они быстро исправляли разрушенные стены, вдвигая в бреши деревянные срубы, наполненные землей, опускали перед воротами металлические заслоны, предохранявшие их от артогня, не прекращали частые вылазки, мешая приближаться к стенам при помощи туровых подходов осаждавшим русским войскам.

20. 4 сентября русские произвели сильный взрыв из подкопа, который велся десять дней тайно. Он разрушил тайник казанцев к воде, «отнял у них воду», что сильно подорвало моральный дух осажденных. 30 сентября был произведен второй крупный пороховой взрыв, заложенный в яме непосредственно у Арских ворот. Он должен был отвлечь внимание обороняющихся и позволить приблизиться русским войскам непосредственно к воротам. Эта цель была достигнута: казанцы поздно опомнились от неожиданности и когда произвели вылазку, то были отбиты, и стрельцы успели занять башню и часть стены у Арских ворот.

Воевода кн. В.И. Воротынский, командовавший этими стрельцами, хотел развить успех и просил разрешения с ходу штурмовать город, но Иван Грозный не разрешил, так как у него еще не было плана штурма, одобренного военным советом, а без четкого плана, наоборот, он решил ничего не делать в этой войне, убедившись на практике, что только выполнение четкого боевого графика обеспечивает надежный, хорошо подготовленный успех. Стрельцы лишь прочнее закрепились на башне и завалили ров близ нее землей и хворостом, обеспечив тем самым более удобный подход к воротам новым отрядам пехоты.

21. Лишь на другой день, 1 октября, когда осадная артиллерия в упор сбила весь участок стены у ворот — до основания, а саперы устроили несколько переходов через ров и соорудили десятки штурмовых лестниц, было составлено и «разрядство» штурма, т.е. его точный план, диспозиция.

Вечером, накануне, 2 октября, Иван Грозный послал казанцам предложение сдаться без боя. Но ему ответили гордым отказом.

22. Штурм был назначен на 2 октября. Войска были подняты в 6 ч. утра и стали готовиться к бою. В 7.00 один за другим с интервалом всего в 1 минуту последовали два страшных взрыва — в каждом подкопе было заложено по 240 пудов пороха. В стенах образовались гигантские бреши. Взрывы были сигналом к штурму. Как только они прозвучали, десятки тысяч русских ратников ринулись на штурм. Несмотря на бесперспективность обороны, дух татар не был сломлен, они мужественно противостояли превосходящим силам русских войск и были даже моменты, когда им удавалось перейти к контратаке. Самое упорное сопротивление встретил полк Правой руки русской армии.

24. Но, овладев после упорного многочасового боя стенами Казани, русские войска встретили не менее упорное сопротивление на улицах и в домах города, каждый из которых приходилось брать с боем. К концу дня еще одно препятствие для атакующих русских войск представил второй пояс обороны Казани — внутренняя ограда, где заперся хан с гвардией. Хан был взят в плен. Он был единственным из мужчин, которого оставили в живых для увоза в Москву. Все остальное мужское население города было уничтожено, как воины, так и гражданские лица и духовенство. Сам глава мусульманской церкви в Казанском ханстве — муфтий Кул-Шериф был убит у главной мечети на Тезицком овраге. Улицы Казани были завалены трупами, победители не щадили ни женщин, ни детей. Для въезда Ивана Грозного в город смогли за несколько часов очистить с большим трудом от трупов только одну улицу — от Муравлевых ворот до ханского дворца, хотя протяженность этой улицы была всего 213 метров!

25. Царь отдал Казань на полное разграбление своему войску на неделю.

Он велел потушить пожары, взять в царскую казну лишь знамена и пушки казанской армии, а все имущество жите-

лей и самих жителей — как пленных — отдать на разграбление своему войнству. Смерд в городе от трупов к концу дня, несмотря на уже прохладное осеннее время, был настолько силен, что царь, лишь осмотрев за полчаса ханский дворец, поспешил выехать за пределы Казани, в свою полевую ставку.

26. 12 октября Иван Грозный приказал войску двинуться в обратный путь. Война была окончена. Казанское ханство было уничтожено не только политически, но и в хозяйственном отношении. Страна была разграблена, население частично истреблено, а оставшееся — разорено. Наместником ханства был назначен князь А.Б. Горбатый-Шуйский.

* * *

Покорив ханство, взяв в плен на вечное содержание в России последнего казанского хана Ядигера, уничтожив татарскую государственность, Иван IV, подобно Батю, не стал оформлять свою победу юридически — не стал заключать мирный договор, ибо противной стороны вовсе уже не существовало. На свою дальнейшую задачу русские власти смотрели просто — отныне Россия будет собирать с завоеванной территории дань, или подушный налог, следовательно, казна будет иметь дополнительную прибыль. Но на самом деле не все обстояло так просто.

* * *

Гибель правительства, гибель династии, падение и разорение столицы, уничтожение войска, полное разрушение государственной организации — все это не заставило казанцев полностью капитулировать. Это был уже не XIII, а XVI в., и борьба за национальную независимость приняла стихийно-народный характер.

НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ В КАЗАНСКОМ ХАНСТВЕ ПРОТИВ РУССКОЙ ОККУПАЦИИ 1552—1553 г.

Руководитель восстания: Мамыш-Берды, бывший сотский голова из Луговой стороны.

Цель восстания: Восстановить разрушенную русскими татарскую государственную организацию, возобновить ханскую власть.

Ход восстания:

1. В декабре 1552 г., всего спустя два месяца после разорения Казани, начались систематические нападения на русских гонцов, чиновников, купцов и других русских людей, следующих по дороге Васильсурск — Свияжск и Свияжск — Казань и сопровождавших грузы, обозы и иные материальные ценности.

2. Русское правительство отвечало на это жестоким террором: участников нападений (действительных или мнимых) находили и всех без исключения вешали. В Свияжске в 1552/53 гг. повесили 74 человека (по доносам и подозрению), а в Казани — 38.

3. В феврале 1553 г. были отмечены случаи убийства сборщиков податей.

4. Посланные для «наведения порядка» два русских отряда в 800 чел. были уничтожены (350 стрельцов и 450 казаков были убиты).

5. Горная сторона Волги была охвачена восстанием:

Отряды по руководством Зейзеита и Сары разбили русские карательные отряды под руководством боярина Б.И. Салтыкова и убили (после пленения) 36 детей боярских (т.е. командный состав), а 200 чел. взяли в плен, в т.ч. самого командующего Б.И. Салтыкова.

Создание военно-стратегических пунктов восстания:

1. В 70 верстах на восток от Казани была сооружена крепость — на верхнем течении р. Меши.

2. В 15 верстах от Казани на горе Высокой создан укрепленный пункт — засека восставших.

3. В 15 верстах от Космодемьянска (ниже него по Волге) на Сундырской горе (с. Малый Сундырь) сооружена Чалымская крепость — главный административный и военный центр восставших (в 160 км выше Казани).

Сюда была перенесена столица Казанского ханства (восставших) в январе — феврале 1553 г.

Кандидаты на ханский престол:

1. Мурза Мухаммед, сын ногайского правителя мурзы Исмаила (отказался от престола, под давлением отца — прорусски настроенного деятеля).

2. Мурза Али-Акрам, сын мурзы Юсуфа, ногайского правителя, противника Исмаила, брат ханши Сююн-Бике, согласился стать новым казанским ханом.

Подготовка восставшими войны против России:

1. Создание союза татарских государств:

а) Али-Акрам и восставшие казанцы с центром в Чалыме.
б) Отец Али-Акрама, мурза Юсуф, готовивший ногайское войско в несколько десятков тысяч чел.

в) Астраханское ханство (его вклад: суда для действия и переправы на Волге, отряд 500 чел.).

2. *Выступление против России не состоялось*, так как мурза Исмаил в Ногайской Орде известил царя о подготовке войны и заявил о своем союзе с Россией, воспрепятствовав мурзе Юсуфу подготовить помощь восставшим.

Русское же правительство начало готовить новую войну для завоевания и покорения Казанского ханства окончательно.

ПЯТЫЙ КАЗАНСКИЙ ПОХОД ИВАНА ГРОЗНОГО

Последняя русско-казанская война 1553—1556 гг.

Русско-казанская война 1553—1556 гг.

Дата начала войны: лето 1553 г.

Дата окончания войны: июль—август 1556 г.

Цель войны: Окончательно покорить Казанское ханство, прекратить жестокими мерами борьбу за независимость его населения.

Ход военных действий:

1. На берега Волги, Камы и Вятки были посланы крупные карательные отряды под общим руководством Д.Ф. Адашева. Они «прочесали» все населенные пункты вдоль берегов этих рек, убивая всех, кого подозревали в участии в восстании, терроризируя всю страну. Они захватили все перевозки и переходы через эти реки, контролируя и запрещая движение казанцев по стране. Но это была только первая волна оккупационных действий.

2. В сентябре 1553 г. в Казанское ханство была двинута регулярная армия под руководством воевод: князя Микулинского, боярина И.В. Шереметева. Военные действия развернулись во всей стране — русские отряды прошли, уничтожая все на своем пути — не только Среднее Поволжье, но и поднялись вверх по Каме на 250 км. Применялась тактика выжженной земли: деревни уничтожались, сравнивались с землей, скот отбирался и угонялся, мужское население, как правило, уничтожалось, в плен угонялось все работоспособное население.

3. Поскольку «война» приняла характер бойни безоружного населения, это вызвало объединение всех наций,

населявших Казанское ханство: ранее уступившие русским чуваш и марийцы, в ряде случаев выступавшие против татар, объединились с ними. Это вызвало новую волну угнетения русских репрессий.

4. Зимой 1553/54 гг., т.е. с ноября—декабря 1553 г. до февраля 1554 г. русские войска предприняли новую акцию — уничтожение опорных пунктов восставших, уничтожение вообще жилья в условиях зимы. Была сожжена крепость на р. Меше, взято в плен 6000 мужчин и 15 000 женщин. Доведенное до отчаяния население было вынуждено присягнуть на верность царю и уплатить подати.

5. Летом 1554 г. военные действия возобновились. Объединенные отряды татар и марийцев стали оказывать сопротивление русским войскам, шедшим с карательными целями. Попытки русских воевод послать против восставших жителей присягнувших России районов, принужденных к этому шагу зимой, полностью провалились, ибо покоренные вновь примкнули к восставшим; вся территория Казанского ханства представляла зону военных действий. Восставшие стали убивать всех, кто сотрудничал с русской властью, они подошли к самой Казани и разбили стоявший там сторожевой полк русской армии.

6. Тогда царское правительство отправило новый крупный отряд под началом князя И.Ф. Милославского, который оккупировал и опустошил 22 волости в центральной части страны, сровнял с землей несколько десятков сел. В плен было захвачено около 50 тыс. чел., и все они были казнены.

Летописи не в состоянии были зафиксировать и перечислить хотя бы часть происходивших в разных пунктах ханства многочисленных сражений. Достаточно сказать, что один только князь Курбский отмечает, что его отряд имел в 1554 г. свыше 20 сражений с восставшими.

7. В Арском крае (Удмуртия) был построен ряд острогов, в которых были оставлены военные гарнизоны, чтобы не ослаблять контроля над населением.

8. Однако все это не привело к ликвидации повстанческих отрядов Мамыш-Берды, они сохраняли свою боеспособность и численность.

9. В 1555 г. обе стороны сделали передышку. Царские войска устали. Население же было подавлено не только военными репрессиями, но и экономической разрухой —

в стране два года подряд **срывался сев и уничтожался в ходе войны скудный урожай. Работоспособное население было угнано в плен.**

10. Но весной 1556 г. Мамыш-Берды начал наступление со своим верным, отважным 2-тысячным войском. Однако и русские военачальники готовились целый год не зря. В апреле 1556 г. армия боярина П.В. Морозова подошла к столице восставших Чалыму и обложила ее. Как и ранее Казань, крепость была взята в результате серии подкопов, минирования и гигантских взрывов (до 300 пудов пороха одновременно!). Был убит хан Али-Акрам, а Мамыш-Берды захвачен хитростью, отвезен в Москву и казнен. Сменивший его богатырь Ахмед (Ахметек-батыр) также был пленен и казнен.

11. Разгромив восстание в Центральном районе Казанского ханства, русское правительство обратилось против второго района восстания — в Удмуртии. Вся эта область была опустошена войском П.В. Морозова уже в мае 1556 г. Как и обычно, всех мужчин убивали, женщин и детей брали в плен. В результате Удмуртия, а затем и все Прикамье (пермяцкие и башкирские районы) были опустошены.

12. В 1557 г. народ, лишенный руководителей, обескровленный уничтожением мужской части населения и пленением всех работоспособных, доведенный до отчаяния многолетним непрерывным разорением страны, отказался от продолжения борьбы. Война окончилась, никакого мира не заключалось. Страна была попросту присоединена к России, в ней введена русская администрация.

13. Из Казани были выселены ее последние жители — татары, им отвели место в Кураншевой слободе, за р. Булак, а в опустевший город, пришедший в совершенный упадок, вселили 7000 русских. Это было все, что осталось от почти сотысячного населения татарской столицы в 40-х годах XVI в. Вокруг Казани образовалась 50-километровая полоса-кольцо из опустевших, брошенных земель, которые в ближайшие же годы были розданы царем русской знати, выводившей крестьян из Центральной России для обжития этих земель.

Примечание:

Ликвидация Казанского ханства вызвала глубокое уныние и возмущение у всех мусульманских государств: Турция, Крымское и Астраханское ханства, а также Ногайская Орда не признали российских завоеваний. Однако они не были готовы к единству действий и не могли организовать **совместного** военного похода на Москву. Наоборот, вслед-

ствие их внутренних противоречий Московскому правительству Ивана IV удалось без всякого перерыва продолжить политику завоеваний в Поволжье, и следующим объектом захвата стало Астраханское ханство.

7. Хронологическая таблица правления ханов Казанского ханства (1437—1556 гг.)

Ханы	Годы правления	В какой раз занимают престол
1. Улу-Мухаммед (Мухаммед Великий)	1437—1446	
2. Махмуд, сын Улу-Мухаммеда	1446—1463	
3. Халиль, внук Улу-Мухаммеда	1463—1467	
4. Ибрагим, брат Халиля,	1467—1479	
5. Али, сын Ибрагима от 1-й жены	1479—1484	1-й раз
6. Мухаммед-Эмин, сын Ибрагима от 2-й жены	1484—1485	1-й раз
7. Али	1485—1487	2-й раз
8. Мухаммед-Эмин	1487—1495	2-й раз
9. Мамук (Тюменский)	1495—1496	
10. Абдул-Латиф (Касимовский)	1496 — 1502	
11. Мухаммед-Эмин (конец династии Мухаммеда Великого)	1502—1518, дек.	3-й раз
12. Шах-Али (династия Тимур-Кутлу)	1519, март — 1521	1-й раз
Династия Гиреев в Казани		
13. Сагиб-Гирей	1521—1524	
14. Сафа-Гирей	1524—1531	1-й раз
15. Джан-Али (династия Тимур-Кутлу)	1531—1534	
16. Сафа-Гирей	1534—1546	2-й раз
17. Шах-Али (династия Тимур-Кутлу)	1546 — 4 месяца	2-й раз
18. Сафа-Гирей	1546—1549	3-й раз
19. Утямыш-Гирей (регентство Сююн-Бике)	1549—1551	
20. Шах-Али (династия Тимур-Кутлу)	1551—1552, март	3-й раз
21. Ядигер-Мухаммед (Астраханская династия)	1552, март — сент.	
22. Али-Акрам (Ногайская династия)	1553—1556	

III. АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО

Отношения между Астраханским ханством и Московским царством (1460—1556 гг.)

1. Общие сведения об образовании и состоянии Астраханского ханства

1. *Время образования ханства*

Астраханское ханство обособилось еще в конце 1459 — начале 1460 гг., т.е. незадолго до окончательного падения Золотой Орды, как самостоятельный удел брата хана Орды — Махмуда.

После развала Золотой Орды в 1480 г. и убийства последнего ее хана — Ахмата в 1481 г. — Астраханское ханство превратилось в совершенно самостоятельное государство.

2. *Территория ханства, его границы*

Астраханская территория на западе простиралась до р. Кубани и нижнего течения р. Дон, на востоке доходила до р. Бузан, гранича с Ногайской Ордой, на юге — до р. Терек, а на севере не достигала немного широты Переволоки — самого узкого места между Волгой и Доном.

Население: Астраханское ханство было самым маленьким татарским государством из тех, на которые распалась Золотая Орда. В нем было много бесплодных солончаковых степей. Его население, сосредоточенное в основном в дельте Волги, составляло примерно 15—20 тысяч чел. (максимум), а минимум — не превышало 10 тыс. чел.

Вооруженные ханские силы максимум могли достигать 3000 чел., а минимум набирали не более 1500—1700 чел. Именно поэтому Астраханское ханство старалось демон-

стрировать свое миролюбие, избегало участия в войнах и оказывалось всегда зависимым от более сильных соседей — Ногайской Орды и Крыма, к которым астраханским ханам приходилось обращаться за помощью.

3. Столица ханства

Столицей ханства стал г. Астрахань, давший стране свое имя.

Поселение в дельте Волги существовало уже в IX—X вв. и неоднократно переносилось, все время подходя ближе к Каспию.

Вначале это был г. Атель, или Итиль, 70 км выше современной Астрахани, на Ахтубе.

В эпоху Золотой Орды он был перенесен ниже по течению Волги на 60—65 км и стал известен под именем Аши-Тархан, а в русских летописях как Асторокань.

Иван Грозный, завоевав Астрахань, перенес ее еще ниже по течению Волги на 12—13 км, при впадении в Волгу р. Кутума, на «остров» Саин, или *Саинчий бугор*, который русские переименовали в Заячий бугор.

Ныне Астрахань находится приблизительно в 100 км от побережья Каспийского моря, которое, непрерывно мелая, отступает от города.

4. Международное положение ханства

Внешнеполитически Астраханское ханство находилось в зависимости от Ногайской Орды (с Востока) и Крымского ханства (с Запада). Последнее стремилось к подчинению Астраханского государства себе путем регулярного утверждения на престоле крымских ставленников — представителей Крымской династии Гиреев, что вызывало противодействие Ногайской Орды, также заинтересованной во внедрении на астраханский трон своих ставленников.

С целью противодействия влиянию на свою политику и посягательствам на свою независимость со стороны сильных татарских соседей Астраханское правительство начало сближение с «далекой» Москвой, как им казалось, для них совершенно безопасной, а для Крыма и ногайцев — служащей противовесом.

В 1533 г. Астраханское ханство заключило с Московским государством торгово-политический договор о союзе и взаимопомощи. В Астрахани образовалась при дворе т.н. «русская партия», активно подкупаемая Московским правительством и служащая проводником московского влияния.

После покорения в 1552 г. Казанского ханства русское государство стало непосредственно граничить с Астраханским ханством и его «дружественная» политика сразу же изменилась: на Астрахань в Москве стали смотреть как на очередной объект для завоевания. В 1553 г. Адашев стал вести переговоры с ногайскими послами в Москве о помощи ногайскому хану Исмаилу в свержении астраханского хана Ямгурчея (Ямгурчи), как ставленника Крыма, и об установлении ногайского влияния в Астрахани. Это был удобный предлог для начала военных действий Москвы против Астраханского ханства.

2. Московско-астраханские войны

ПЕРВЫЙ ПОХОД ИВАНА ГРОЗНОГО ПРОТИВ АСТРАХАНИ В 1554 г.

Дата начала похода: Весна 1554 г. (после начала навигации на Волге).

Дата окончания похода: 8 июля 1554 г. (прекращение военных действий).

Повод для начала войны: Помощь ногайскому хану Исмаилу по его просьбе.

Предлог для участия Москвы в войне с союзным прежде государством: Возвращение своей древней вотчины — Тмутараканского княжества, как наследнику Рюриковичей, Ивану IV Грозному.

Примечание: Хотя Тмутараканское княжество находилось на Таманском полуострове, в нижнем течении р. Кубань, политики эпохи Ивана Грозного, не считаясь с географией или просто не зная ее, полагали, что раз Тмутаракань находилась на дальнем юге от Москвы и близ моря, то это вполне может относиться и к Астрахани, расположенной также на крайнем юге и также на берегу моря. То, что это было другое море — Каспийское, а не Черное, московских политиков грозного царя мало волновало. Важно было, что удалось сыскать хоть какой-то предлог для войны.

Цель войны: Сменить прокрымского хана Ямгурчи, ослабить и разорить Астраханское ханство, поставить его в вассальную зависимость от Московского государства.

Вооруженные силы Москвы, участвующие в походе:

1. Армия в 30 тыс. чел. под началом князя Юрия Ивановича Шемякина-Пронского и Игнатия Вешнякова (постельничий Ивана IV).

2. Отряд в 2,5 тыс. чел. под руководством князя Александра Вяземского.

3. Отряд казаков (без указания численности) под началом Даниила Чулкова.

Общая численность: ≈35—40 тыс. чел.

Ход военных действий:

1. Русские войска с началом навигации по Волге (май) спустились от Нижнего Новгорода к июню 1554 г. в район нынешнего Волгограда и стали концентрироваться в Переволоке, т.е. в самом узком месте междуречья Волги и Дона.

2. *Первое столкновение* московских войск с астраханскими произошло 27 июня 1554 г. возле Черного Яра. Передовые отряды астраханцев были разбиты наголову. Пленные показали, что Ставка хана Ямгурчя находится в 5 км ниже Астрахани, в одном из рукавов дельты Волги, и что гарнизон татар в самой крепости крайне незначителен.

3. Имея эти сведения, часть московского войска во главе с князем Вяземским блокировала Ставку хана, а другая часть во главе с князем Пронским без боя заняла незащищенную Астрахань 2 июля 1554 г.

4. Хан Ямгурчи бежал в Азов, т.е. на турецкую территорию, бросив ханш, гарем и детей.

5. *Русские войска* стали преследовать ханскую гвардию во главе с ханом и *настигли* 7 июля беспорядочно отступавшие ханские силы, без особого труда просто перебив их, а частично — захватив в плен.

6. Вернувшись в Астрахань, русские воеводы посадили на астраханский престол нового хана, считавшегося русским ставленником, — Дервиш-Али.

МОСКОВСКО-АСТРАХАНСКИЙ ДОГОВОР 1554 г. О МИРЕ

Московско-астраханский мирный договор 1554 г.
Московско-астраханский мир 1554 г.

Дата подписания договора: 9 июля 1554 г.

Место подписания договора: г. Астрахань.

Уполномоченные сторон:

От Московского государства: Князь Юрий Иванович Шемякин-Пронский.

От Астраханского ханства: хан Дервиш-Али.

Условия договора:

1. Астраханский хан признает вассальную зависимость от Москвы (Ивана IV).

2. Астраханское ханство обязуется уплачивать **Москве** ежегодно дань 40 000 алтын (= 1200 рублей серебром) и 3000 осетров в сажень (до 2,5 метров).

3. Русские получают право вести рыбную ловлю от Казани до Астрахани — по всей Волге — **беспошлинно** и **безъявочно** (т.е. не извещая об этом и не спрашивая разрешения астраханских властей).

4. С 1555 г. в Астрахани дислоцируется расширенный контингент русских войск для предотвращения восстания местного населения против хана Дервиш-Али, как русского ставленника. Контингент состоял под началом стрелецкого головы Кафтырева (отряд стрельцов) и наказного атамана Павлова (отряд донских казаков).

* * *

Кабальные условия московско-астраханского мирного договора 1554 г. привели к тому, что население саботировало сбор дани, а хан Дервиш-Али тайно перешел на сторону крымских татар, которые по его просьбе прислали в Астрахань свое войско в 1000 чел. (300 янычар и 700 конных турок, а также пушки, пищали, порох), составившее личную охрану хана.

Эта акция немедленно вызвала ответную реакцию Московского государства.

ВТОРОЙ ПОХОД ИВАНА IV НА АСТРАХАНЬ В 1556 г.

Второй московский поход на Астрахань 1556 г.

Второй астраханский поход русского войска в 1556 г.

Дата начала похода: Весна 1556 г.

Дата окончания военных действий: 26 августа 1556 г.

Цель похода: Наказать астраханские власти и народ за систематическое непослушание русским оккупантам. Ликвидировать независимость Астраханского ханства в случае победы над ним.

Вооруженные силы русского карательного войска:

1. Отряд стрельцов под командованием двух голов: Черемисинова и Тетерина (численность — ок. 1000 чел.).

2. Отряд вятского ополчения под командованием головы Писемского (численность неизвестна).

3. Отряд донских казаков под началом атамана Колупаева (численность неизвестна).

4. Отряд волжских казаков (первое упоминание в источниках об их существовании!) под руководством атамана Ляпуна Филимонова (численность — 500—600 чел.).

Общая численность войск второго похода — не более 3 тыс. чел., что было в 10—15 раз меньше, чем в первом походе, и что косвенно говорит о чисто карательном характере похода и о слабости Астраханского ханства.

Ход военных действий:

1. Отряды отправлялись весной 1556 г. каждый из мест своей дислокации, независимо друг от друга с тем, чтобы соединиться под Астраханью:

стрельцы — шли (плыли) из Москвы (Коломна),

вятчане — с Хлынова (р. Вятка),

донские казаки — на конях с Дона через Переволоку до Волги, а далее на баржах до Астрахани.

2. Первыми, до подхода остальных войск, достигли Астрахани волжские казаки Ляпуна Филимонова. Они неожиданно напали на город и нанесли серьезное поражение местному гарнизону, не успевшему даже запереться в Астраханском кремле.

3. Подоспевшие стрельцы и донские казаки без труда заняли город и стали продвигаться к морю в дельте Волги, куда бежал из Астрахани хан Дервиш-Али и где в 20 км от побережья Каспия разбил в недоступных плавнях свою Ставку.

4. Окружив лагерь татар, русские войска напали на них ночью и разбили их, вызвав панику. Но к утру, пойдя по стопам русских войск, возвращавшихся «с победой» в Астрахань, хан Дервиш-Али нанес им сильный урон.

5. Тем не менее общая ситуация сложилась не в пользу ханских войск, лишенных укрытия в крепости и избравших для пребывания ненадежные плавни. В результате еще двух-трех столкновений хан бежал в Азов, на турецкую территорию.

6. Астрахань и все ханство были присоединены к Русскому государству 26 августа 1556 г. без всякого мирного или иного договора, который должен был бы завершить войну (поход). В результате не была даже сохранена ни в малейшей степени астраханская автономия. Посажен русский воевода, введена русская администрация.

Примечание:

Быстрая и относительно «бескровная» (по сравнению с Казанским ханством) ликвидация астраханской независимости привела к ускорению темпов развала остатков Золотоордынской империи:

1. В 1557 г. свою зависимость от России признала Ногайская Орда, чья территория располагалась в междуречье р. Булака и Яика, а также частично на правом (зауральском) берегу Яика.

2. Осенью 1557 г. без боя в состав России была включена также территория Башкирии, расположенной севернее Ногайской Орды, в бассейнах рек Белой и Уфы.

3. С 1560 г. граница России на востоке стала проходить по р. Уралу, а на юге (юго-востоке) — по р. Тереку.

Тем самым был поставлен вопрос, во-первых, о завоевании Зауралья, а во-вторых, о продвижении за Терек и Кубань, т.е. на Северный Кавказ. Но это стало внешнеполитической и военной задачей русского руководства (монархии) на следующий исторический период — в основном на XVII—XVIII и XIX вв. Первоочередной же внешнеполитической задачей после ликвидации двух татарских государств в Поволжье стало обеспечение безопасности России с юга, со стороны Крымского ханства, остававшегося на протяжении всего XVI в. ее сильнейшим ближайшим противником.

* * *

Однако, прежде чем удалось справиться с Крымским ханством, опиравшимся на Турцию и являвшимся по существу частью Турецкой империи, в конце XVI в. был решен вопрос о ликвидации последних осколков Золотой Орды на восточной границе Русского государства, а именно завоевано еще одно из ханств — Сибирское, образовавшееся в 20-х годах XV в. и до середины XVI в. никак не беспокоившее Московское великое княжество.

3. Хронологическая таблица правления ханов Астраханского ханства* (1459—1556 гг.)

Имена ханов	Годы правления	В какой раз занимают престол
1. Махмуд**	1459/60—1476?	
2. Касим I	1476—1495	
3. Абдул-Керим	1495—1515	
4. Джанибек	1515—1523	
5. Хуссейн	1524—1532	
6. Касим II	1532—1533 (нач.)	
7. Ак-Кубек	1533 (неск. мес.)	
8. Абдул-Рахман	1533 (ноябрь) — 1537	1-й раз
9. Дервиш-Али	1537—1540	1-й раз
10. Абдул-Рахман	1540—1550	2-й раз
11. Дервиш-Али	1550—1552	2-й раз
12. Ямгурчи	1552—1554	
13. Дервиш-Али	1554—1556	3-й раз

Итоги: Астраханское ханство просуществовало около 100 лет, и за это время в нем правили 13 ханов, т.е. в среднем одно правление длилось 7,5—8 лет.

* Таблица составлена с использованием проверенных и исправленных данных исследования М.Г. Сафаргалиева в 1952 г.

** Махмуд (или Сеид-Махмуд) — сын Кичи-Мухаммеда, брата Ахмата (Ахмеда), последнего хана Золотой Орды.

IV. СИБИРСКОЕ ХАНСТВО

Отношения между Сибирским ханством и Русским государством (1555—1598 гг.)

1. Предварительные замечания

В учебной и популярной исторической литературе, в общих курсах отечественной и всемирной истории все сведения о Сибирском ханстве ограничиваются обычно периодом правления хана Кучума. Все русско-сибирские контакты начинаются с его имени, и покорение Сибири, ликвидация «Кучумова царства» также совершаются при нем. Это приводит к крайне примитивному представлению о дорусской истории Сибири и создает представление о чрезвычайной эпизодичности и кратковременности существования Сибирского татарского ханства.

Объясняется все это двумя обстоятельствами:

1. Скудными и запутанными, неясными сведениями о первоначальной истории Сибирского ханства — до Кучума, и
2. Фактическим началом военных и политических контактов Московского государства с Сибирским ханством только после ликвидации Казанского ханства, т.е. со второй половины 50-х годов XVI в., или именно с начала появления во главе Сибирского ханства Кучума.

Поскольку этот хан находился у власти более 40 лет, т.е. до конца XVI в., до ликвидации Сибирского ханства и его присоединения к России, то получалось, что кроме него иных ханов и иной истории у Сибирского ханства не было.

На самом же деле еще в 20-х годах XIV в. в Сибири был сделан первый шаг к образованию раннего татарского госу-

дарственного объединения, получившего название *Тюменского ханства* и связанного вассальной зависимостью с Золотой Ордой.

Правда, о нем сохранилось мало сведений, и, кроме того, они лишены надежной хронологии, но для понимания места и значения Сибирского ханства в Золотоордынской империи и для представления о том, на каком этапе исторического развития этого государства произошли его ликвидация и присоединение к России, имеющихся данных достаточно.

2. Краткие сведения о Сибирском ханстве и его правителях до середины XVI в., т.е. до его связей с Московским государством

Первоначально, в период создания и существования Золотой Орды, Сибирское ханство имело собственную, местную (провинциальную) династию правителей, родоначальником которой был Тайбуга. Поэтому все его потомки именовались Тайбугидами, в отличие от всех других правителей и претендентов на трон Сибирского ханства, появившихся позднее и принадлежавших к потомству Шейбанидов (от хана Шейбана) или к потомству хана Абул-Хаира, правителей восточной части Орды — Среднеазиатских земель.

Г.Ф. Миллер, один из первых, если не самый первый исследователь истории Сибири*, перечисляет ханов из династии Тайбуги в следующей последовательности:

1. Тайбуга	6. Ангиш
2. Ходжа	7. Касим
3. Мар	8. Бек-Булат и Едигер
4. [Обдер и Еблак —
братья, но не правили]	(братья, занимали трон
почти одновременно)
5. Махмет	9. Сенбакта
	10. Саускан

* Одновременно с Г.Ф. Миллером изучением истории Сибири занимался И. Фишер. См. его работу *Сибирская история*. — Ч. I и II. — СПб., 1774.

Все они не имеют определенной хронологии, сведения о них сохранились, в основном, устные, и данные о них имеют смысл лишь для сопоставления с данными о Шейбанидах, также правивших в Сибирском ханстве и имевших точную или хотя бы приблизительную хронологию.

Дело в том, что Сибирское ханство (до 1420-х годов оно называлось Тюменским) выходит из исторической тени лишь на рубеже XIV и XV вв., когда обостряется борьба между Тайбугидами и Шейбанидами за владение ханством.

Шейбаниды, в круг которых входила вся Сибирь, но основные владения которых были в Средней Азии и примыкали в верховьях Иртыша, Тобола и Ишима непосредственно к владениям Сибирского (Тюменского) ханства, пытаются проникнуть на север по течению Иртыша и Тобола и закрепить за собой новые кочевья.

Борьба эта обостряется в результате тех сдвигов, которые произошли в Золотой Орде после ее разгрома Тамерланом в конце XIV в.

В 1396 г. в Сибирь бежит хан Орды Тохтамыш и использует трон Тайбугидов в качестве «параллельного» ордынского. С этого времени сибирскими ханами становятся следующие лица, и их хронология правления устанавливается хотя и приблизительно, но уже по достоверным письменным источникам:

1. Тохтамыш, 1396—1406
2. Чекре, 1407—1413
3. Престол захватывают Шейбаниды, 1413—1428
4. Абулхаир, 1428—1458?
5. Ибак, 1464—1495
6. Мамук (брат Ибака), 1496—1502
- ба. Махмет, 1496—1530
7. Кулук-Салтан, 1502—1530?

В 1530—1550-х годах престол вновь переходит к Тайбугидам:

8. Бек-Булат и Едигер, 1530—1550
9. Едигер, 1552—1563

Сибирское ханство захватывают Шейбаниды:

10. Кучум, 1563—1598
11. Али, 1598—1604

3. Территория, границы, население, столицы Сибирского ханства

Территория, границы:

К середине XVI в., т.е. к тому времени, когда Сибирское ханство вступило в непосредственные отношения с Россией, его территория простиралась фактически на всю Западную Сибирь от восточных склонов Уральского хребта, как западной границы, до рек Надыма и Пима на востоке.

Таким образом, в Сибирское ханство входили обширные бассейны Иртыша и Оби (без Обского залива на Крайнем Севере, который входил в т.н. Обдорию, территорию ненецких племен) со всеми их южными, западными и восточными притоками.

Это обширное государство граничило на Северо-Западном Урале с Пермскими землями, населенными коми, пермяками и вогулами (манси), на Западном Урале — с Казанским ханством, занимавшим бассейны Камы, на Юго-Западном Урале — с Ногайской Ордой. На самом юге граница Сибирского ханства шла по верховьям Иртыша и по р. Омь, а на юго-востоке включала всю Барабинскую степь.

На востоке Сибирское ханство не имело фактически ясных границ — здесь его соседом была т.н. «Пегая Орда» с такой же неясной, обширной территорией и «размытыми» границами. Под «Пегой Ордой» в русской политической географии XVI в. понимали объединения племен селькупов и кетов в бассейнах р. Нарыма и Томи. «Пегая Орда» находилась в союзе с Сибирским ханством и в конце XVI в. оказывала вместе с Сибирским татарским государством сопротивление русскому проникновению в Сибирь. Она была присоединена к России одновременно с завоеванием ханства Кучума, в период с 1596 по 1598 г., т.е. после основания Нарыма как русского форпоста.

Население:

Все Сибирское ханство, несмотря на свои гигантские размеры, было заселено крайне редко. Считалось, что в середине XVI в. здесь было 30,5 тыс. чел.

По национальному составу это были преимущественно татары (особенно в западных и южных районах), а также манси, пермяки — на Западе, ханты (остяки) — в центральных и восточных районах, причем национальные от-

ношения между коренным угро-финским населением региона и более поздним (с XIII в.) татарским населением были в Сибирском ханстве нормальными, дружественными. Это обстоятельство в немалой степени обеспечивало стабильность ханства даже перед лицом русских внешнеполитических ударов.

Столицы:

Практически Сибирское ханство было лишено городов. В районах Верхнеобья, по притокам Оби — Сосьве и Пелыму, в местах, заселенных угро-финскими племенами, создавались т.н. городки по рекам, т.е. небольшие укрепленные населенные пункты в местах, где на берегах рек поднимались изолированные песчаные бугры — *доры*.

По такому же типу создавались позднее и татарские городки по берегам р. Туры. Таковы Кызыл-Тура (Усть-Ишим), Касим-Тура, Явлу-Тура, Тон-Тур. На Туре, при впадении в нее р. Тюмень, была создана и столица Сибирского ханства при династии Тайбугидов — *Чимга-Тура* (в XIII в.).

Другой столицей на р. Иртыш, на его правом крутом берегу, в 16 км от г. Тобольска, был основанный в XIII в. г. Искёр (он же позднее Сибир, Сибир, Сибирь), по которому и было названо все ханство. Здесь в основном обоживались Шейбаниды. Эта столица в начале XV в. именовалась также Кашлык. В XV в. Сибирь (Искер-Кашлык) стала основной столицей Сибирского ханства, хотя в 1420 г. резиденция вновь переносилась в Чимгу-Туру и в Тобольск.

4. Хронология непосредственных политических и военных контактов Московского государства и Сибирского ханства во 2-й половине XVI в. (1555—1598)

Московская экспансия против Казанского и Астраханского ханств не была воспринята в Сибири как общая агрессия русских против всех татарских государств. Считалось, что у Москвы с Казанью просто старые счеты и что это касается только их. Вот почему:

в январе 1555 г. в Москву приезжали послы Сибирского хана Едигера поздравить Ивана IV с приобретением Ка-

занского и Астраханского ханств и просить *взять всю Сибирскую землю под свою руку.*

Иван Грозный согласился и положил дань: давать по 1 (одному) соболю и по 1 белке от каждого человека. «А людей у нас, — сказали сибирские послы, — 30 700 чел.»

В Сибирь был направлен из Москвы посол и сборщик дани *Дмитрий Куров*, который вернулся в Москву в конце 1556 г., через два года, вместе с сибирским послом Бояндой. Они привезли только 700 соболей дани, т.е. «недособрали» 30 тыс. штук, или 98,7% дани!

Царь посадил посла Боянду под стражу, конфисковал все его личное имущество, а в Сибирь послал *московских татар с грамотой — собрать всю дань непременно.*

В сентябре 1557 г. посланные вернулись, привезя 1000 соболей и 104 соболя взамен 1000 белок, а также письменное обязательство Едигера платить дань ежегодно с объяснением, что ввиду его непрерывной войны с Шейбанидами (узбеками, казахами) собрать всю дань было невозможно.

Но Москву внутренние распри татар не интересовали, царь даже отказался понять намек Едигера о необходимости оказать ему помощь против Шейбанидов.

Ивана IV интересовало лишь одно — получить как можно большую дань, и он требовал ее, грозя карами.

В 1563 г. Едигер был убит новым ханом — шейбанидом Кучумом. Последний решил, что в силу дальности расстояния до Москвы и невозможности контроля он может позволить себе прекратить собирать дань для Ивана IV. Чтобы это было совершенно ясно, он убил московского посла, приехавшего с напоминанием о своевременном сборе дани. Более того, Кучум стал преследовать манси и хантов (вогулов и остяков), плативших дань Москве в Пермском крае.

В 1572 г. он окончательно разорвал отношения вассальности с Москвой.

В 1573 г. хан стал беспокоить захвативших Пермскую землю в собственность *Строгановых*. (Войско царевича Маметула (сына Кучума) пришло на р. Чусовую.) Строгановы для охраны своих владений стали нанимать казаков.

В июле 1579 г. к ним пришли 540 чел. волжских казаков во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем и его подручными — Иваном Кольцо, Яковом Михайловым, Никитой Паном, Матвеем Мещеряком. Они прослужили два года у Строгановых, до сентября 1581 г.

В июле 1581 г. было совершено нападение около 700 чел. татар и остяков (из ханства Кучума) на Строгановские городки. Нападавшие были разбиты казаками Ермака. В связи с этим возникла идея преследовать их за Уралом, послать военную экспедицию в Зауралье, «воевать Сибирского салтана».

1 сентября 1581 г. Ермак и его товарищи, имея 840 чел. (300 ратников дали Строгановы), вооруженных пищальми и пушками, с необходимыми запасами зимней обуви, одежды, продовольствия, снабженные местными проводниками по рекам Сибири и переводчиками (толмачами) с местных языков (татарского, мансийского, хантыйского, пермского), отправились на завоевание Сибирского ханства.

ПОХОД ЕРМАКА ТИМОФЕЕВИЧА В СИБИРСКОЕ ХАНСТВО

Начало похода: 1 сентября 1581 г.

Окончание похода: 15 августа 1584 г.

Хроника похода и военных действий:

1. Четыре дня отряд шел на стругах вверх по р. Чусовой до устья р. Серебряной.

2. Затем два дня плыли по р. Серебряной вверх до сибирской дороги, проходившей через волок, разделявший бассейны р. Камы и Оби.

3. От Кокуя по волоку перетаскивали лодки в р. Жаровлю (Жеравлю) и только

4. Весной 1582 г. поплыли Жаровлей, Баранчей и Тагиллом в р. Туру, где начиналось татарское Тюменское (Сибирское) ханство со столицей в Чимге-Туре, перенесенной затем в XVI в. в г. Искер, на Иртыш.

5. Плывая вниз по Туре, казаки захватывали татарские городки и дважды разбили войска татар, которые панически бежали от численно меньшего русского войска, снабженного огнестрельным оружием, совершенно неизвестным татарам Сибири.

Не случайно, характеризуя причины быстрого завоевания Сибири Ермаком, русский историк С.М. Соловьев ограничивается единственной, но исчерпывающе объясняющей ситуацию фразой — «Ружье победило лук и стрелы».

6. Перейдя из Туры на р. Тавду, отряды Ермака продолжали наводить страх на татар и стремились выяснить местонахождение главных военных сил хана Кучума. В устье Тавды разбили отряды татар.

7. Между тем хан Кучум, поджидая подход русских казаков, укрепился в г. Искер (Сибирь) на крутом правом берегу Иртыша, в устье р. Сибирки, на косогоре, поднимающемся на 11,5 м над уровнем реки.

8. Навстречу Ермаку, который подошел уже к Тоболу, Кучум выслал войско царевича Маметкула, которое Ермак также без труда разбил в урочище Бабасан, на берегу Тобола.

9. Следующая битва произошла уже на Иртыше, где войско под руководством Кучума вновь потерпело поражение. Здесь казаки взяли городок Атик-Мурзы.

10. В связи с наступлением морозов, 23 октября 1582 г., царевич Маметкул и союзные с ним остяцкие князья надеялись, что русские будут остановлены, тем более что перед Искером была устроена специальная засека, препятствующая движению противника.

11. Однако Ермак предпринял ночную атаку на позиции противника, задействовал артиллерию и в ожесточенном бою одержал победу, заставив татар бежать, бросив столичные укрепления.

12. 26 октября 1582 г. отряды Ермака вошли в опустевшую столицу ханства, где и зазимовали. В декабре 1582 г. они подверглись неожиданному нападению татар, однако, понеся потери людьми, удержали свои позиции.

13. Весной 1583 г. Ермак вновь начал военные действия против татар и разбил отряды Маметкула окончательно в его стане на р. Вагае, а самого Маметкула взял в плен.

14. Летом 1583 г. Ермак предпринял покорение татарских поселений вдоль Иртыша и Оби. Он взял также столицу хантов Назым.

15. В сентябре 1583 г., возвратившись в г. Искер (Сибирь), Ермак дал знать о своих успехах, во-первых, Строгановым, а во-вторых, в Москву, послав Ивану IV в качестве личного представителя атамана Ивана Кольцо с подарками (в основном, с мехами — собольими, беличьими).

В своем послании Ермак сообщал, что он победил хана Кучума, пленил его сына и главнокомандующего — царевича Маметкула, захватил столицу ханства г. Сибирь, подчинил всех его жителей в населенных пунктах по главным рекам.

16. В ноябре 1583 г. царь, получив известие от Ермака в Москве, тотчас же отправил двух царских воевод — князя Семена Болховского и Ивана Глухова с 300 чел. ратников на подкрепление Ермаку с целью принять от Ермака «Сибирское ханство».

В начале декабря 1583 г. воеводы покинули Москву и направились к Строгановым, от которых должны были узнать путь до Ермака.

17. Царские воеводы прибыли к Строгановым в Чусовские городки только в феврале 1584 г., т.е. в самый разгар зимы, и немедленно с большим трудом стали продвигаться к Иртышу, где находился Ермак, прихватив с собой еще 50 чел. ратников у Строгановых.

18. В это время в Москве спохватились, что по сути дела направили в неизвестность совершенно неподготовленных людей и что надо их задержать, пусть перезимуют у Строгановых, ибо передвигаться зимой по сибирскому бездорожью опасно.

7 января 1584 г. царь посылает Строгановым распоряжение соорудить к весне 15 стругов, с командой по 20 чел. на каждом, с запасом продовольствия, строительных материалов, одежды, инструментов, чтобы весной переправить все это Ермаку вместе с послами.

19. Однако Болховский и Глухов уже вышли на Иртыш, куда прибыли только в конце лета, без продовольствия, оружия, без еды, без нарт и тем самым не только не смогли оказать помощь Ермаку, но и оказались еще обузой.

Когда татары увидели, что Ермак решил серьезно обосноваться в Сибири, что к нему приходят подкрепления, то это их чрезвычайно обеспокоило и активизировало их действия против Ермака.

20. Между тем силы Ермака, вынужденного непрерывно воевать в течение двух лет, истощались. Неся потери людьми, испытывая постоянно нехватку продовольствия, недостаток обуви и одежды, отряды Ермака постепенно стали терять боеспособность. Кучум же, откочевавший в недоступные для стругов Ермака верховья рек — Иртыша, Тобола и Ишима, все время пристально следил за всеми действиями и передвижениями Ермака и его дружин и старался неожиданными нападениями на части отрядов Ермака наносить им урон.

21. Вслед за уничтожением отряда Никиты Пана в Назыме (летом 1583 г.) были убиты вернувшиеся из Москвы Иван Кольцо и Яков Михайлов (март 1584 г.), а также понес большие потери, хотя и разбил кучумовский отряд, атаман Мещеряк (лето 1584 г.).

22. В ночь с 5 на 6 августа 1584 г. погиб и сам Ермак, вышедший с небольшим отрядом в 50 чел. по Иртышу и попавший в татарскую засаду. Все его люди также были перебиты.

23. Казаков оставалось так мало, что воевода Глухов и единственный из оставшихся в живых атаманов Матвей Мещеряк решили 15 августа 1584 г. оставить г. Сибирь и бежать по Иртышу и Оби, а затем через Уральский хребет в Россию.

24. Таким образом, через два года после «победоносного завоевания» Сибирь была потеряна. Там было восстановлено ханство Кучума. К этому времени умер и Иван IV, а новый царь — Федор I Иоаннович еще не знал о гибели Ермака и бегстве своих воевод из Сибири.

25. Не получая никаких известий из Сибири, Борис Годунов, управлявший фактически при Федоре I государственными делами, принял решение послать в ханство Кучума нового воеводу и новый военный отряд.

ВТОРИЧНОЕ ЗАВОЕВАНИЕ СИБИРСКОГО ХАНСТВА

Начало вторичного завоевания: лето 1585 г.

Окончание вторичного завоевания: осень 1598 г.

1. Летом 1585 г. в Сибирь был послан воевода Иван Мансуров с отрядом стрельцов и казаков, который встретил на р. Туре возвращавшегося из Сибири атамана Матвея Мещеряка. По другим сведениям, Мансуров не встретил Мещеряка, а, придя в г. Сибирь и не застав там никого из русских, зазимовал при слиянии Иртыша с Обью, основав на правом берегу Оби Большой Обский городок (до XVIII в. именовался по-хантыйски Руш-Ваш — Русский город).

2. Вслед за Мансуровым из Москвы были посланы в Сибирь стрелецкие головы — Василий Сукин, Иван Мясной, Даниил Чулков с тремя сотнями ратников и с запасом огнестрельного оружия, артиллерией. Эти отряды не пошли к столице Кучума на Иртыше, а дошли вверх по Туре до бывшей татарской столицы Чимги-Тура и в устье р. Тюменки основали крепость Тюмень (1586 г.), а в устье р. Тобола — крепость Тобольск (1587 г.).

Эти крепости стали базами всего дальнейшего продвижения русских в Сибирь. Занимая стратегически господствующие высоты и ключевые пункты на реках, они становились прочной военно-оборонной основой для дальнейшей колонизации края и для контроля за местным населением.

3. Тактика скоропалительных военных походов была изменена на тактику последовательного закрепления на реках путем строительства на них крепостей и оставления в этих крепостях постоянных гарнизонов.

4. Неуклонное, последовательное движение русских и закрепление гарнизонных точек проводятся в первую очередь по рекам Туре, Пышме, Тоболу, Тавде, а затем Лозьве, Пельму, Сосьве, Таре, Кети и, конечно, Оби.

5. В 90-х годах создается следующая сеть русских крепостей:

1590 — Лозьвинский городок на р. Лозьва

1592—1593 — Пелым на р. Тавде

1593 — Сургут на Оби

1593 — Березов на р. Сосьве

1594 — г. Тара на р. Таре

1594 — Обдорск на Нижней Оби

1596 — Кетский городок на Оби

1596—1597 — Нарымский городок на р. Кеть.

6. Все это вынудило Кучума, фактически вытесненного из наиболее привлекательного района Сибири, откочевать со своими ордами на юг, и, продолжая беспокоить время от времени колонизированные русскими земли, в то же время сокращать свою активность, будучи лишены основной транспортно-водной сети и оперативного простора.

7. В то же время разработанный Борисом Годуновым новый план покорения Сибири практически исключал кровопролитные сражения и другие прямые военные действия (и потери!), заставляя противника занимать пассивно-оборонительные позиции.

8. Попытки Кучума в 90-е годы XVI в. неоднократно накопить силы и взять реванш, подвергнув нападению скопления русских сил, или взять крупную русскую крепость неизменно оканчивались поражением.

В 1591 г. Кучум был разбит воеводой Владимиром Масальским-Кольцовым.

В 1595 г. войска Кучума были обращены в бегство воеводой Доможировым.

В 1597 г. отряды Кучума безрезультатно пытались захватить крепость Тару, и

в августе 1598 г. войско Кучума было разбито наголову отрядами воеводы Андрея Матвеевича Воейкова, почти все оно было перебито, семейство захвачено в плен. Сам же хан едва спасся и позднее был убит в Ногайских степях.

Эта последняя битва русских войск с отрядами хана Кучума, которой завершилось ведшееся в течение двух десятилетий завоевание Сибирского ханства, позднее расписанное красочно в различных художественных романах, исторических сочинениях, отраженное в народных песнях и даже в картинах Сурикова, в действительности вовсе не носила никакого эпического, грандиозного характера и даже не имела сколь-нибудь значительных военных масштабов.

Если в завоевании Казани принимало участие русское войско в 150 тыс. чел. и в боях, а тем более в репрессиях после русской победы, погибло в общей сложности около четверти миллиона татар, чувашей, марийцев и русских, то в последней решающей битве с Кучумом за Сибирское ханство с

русской стороны участвовало: всего-навсего 404 чел.:

397 солдат, среди которых были литовцы (пленные, сосланные в Сибирь), казаки и замиренные татары,

а в командный состав входили:

3 сына боярских (русские)

3 атамана (казацких)

1 татарский голова,

т.е. 7 человек офицеров в ранге командиров рот, взводов (или сотских).

Со стороны Кучума войско было тоже не более 500 чел. и не имело никакого огнестрельного оружия.

Таким образом, в «великой битве» за завоевание Сибири с обеих сторон участвовало менее одной тысячи человек!

9. Кучуму в качестве Сибирского хана номинально наследовал его сын Али (1598—1604), который вынужден был кочевать по незаселенным, пустынным территориям Западной Сибири, не имея пристанища, и с его смертью история Сибирского татарского государства и формально и фактически прекратилась. (Захвачен в 1604 г., окончил жизнь в русском остроге в 1618 г.)

V. НОГАЙСКАЯ ОРДА

Отношения между Ногайской Ордой и Русским государством (1549—1606 гг.)

Ногайская Орда значительно отличалась от остальных феодальных государств, на которые распалась в конце XV в. Золотая Орда.

Обособление ногайских территорий произошло уже в середине XV в., но их окончательная консолидация в Ногайскую Орду относится к самому концу XV в.

К этому времени Ногайская Орда имела своей западной границей левый берег Волги от устья р. Самары до р. Бузан в районе Астрахани, а восточной границей — правобережье Верхнего Иртыша.

В территорию Ногайской Орды входили бассейны рек Урала, Белой и Уфы, т.е. Оренбургский край и Башкирия.

Активные контакты Ногайской Орды с Московским государством начинаются лишь с середины XVI в.

Все это говорит о замедленных темпах развития этого полугосударственного образования, сохранявшего в течение двух веков после распада Золотой Орды прежний кочевой характер, в то время как все другие татарские государства переходили к оседлой жизни.

В Ногайской Орде не было никаких городов, если не считать небольшой Сарайчик, доставшийся ногаям от Золотой Орды и постепенно превратившийся из заметного торгового центра в захудалый, небольшой и не оказывавший никакого влияния на экономическую жизнь Орды пункт.

Были и другие заметные объективные показатели, по которым Ногайская Орда отличалась от остальных татарских государств, возникших на развалинах Золотой Орды.

Во-первых, Ногайская Орда была наиболее населенным и поэтому более сильным по своим людским ресурсам государством по сравнению с Астраханским или Сибирским ханствами.

Ногаи могли выставить войско в 120—140 тыс. чел. А это означало, что население Ногайской Орды доходило до 200 000 чел. или даже до 300 тыс. чел.

Здесь были также несметные табуны лошадей и стада овец в сотни тысяч голов, которые составляли основу ногайской торговли.

Вместе с тем ногайское население еще не успело оформиться как нация, оно было племенным и многонациональным и состояло не только из татар и собственно ногайцев, но и включало ряд других народов — от башкир до прародителей каракалпаков.

Само государственное образование, созданное ногайцами, было аморфным, с крайне слабой степенью централизации, лишенным государственной администрации и потому слабым в политическом отношении. Вместо самодержавной ханской власти существовала слабоавторитетная власть князей, которые зависели от Совета мурз, собиравшегося на свои съезды, бывшие пережитком древнемонгольских курултаев.

Все это, вместе взятое, определяло особое положение Ногайской Орды в системе восточных соседей Московского государства во 2-й половине XVI в., когда все татарские ханства (Казанское, Астраханское, Сибирское) подверглись русскому военно-политическому нажиму и вступили во враждебные военно-политические отношения с Россией.

Ногайская же Орда оставалась в дружественных и даже одно время в союзных отношениях с Московским государством, а последнее, со своей стороны, поддерживало Орду и политически и экономически.

Вот почему Ногайская Орда не всегда солидаризовалась с подвергшимися московской агрессии татарскими ханствами Поволжья и Сибири, а выступала чаще как союзник и агент Москвы в татарском мире.

Однако внутренняя борьба разных кланов за изменение внешней политики Ногайской Орды все же в связи с агрессией Московского государства в середине XVI в. возникла, и она обострила кризис всего Ногайского государства.

Правящие князья Ногайской Орды во 2-й половине XVI в. (1549—1600 гг.)

Князь Юсуф, 1549—1554 (противник ориентации на Москву)*

Князь Исмаил, 1554—1555 (сторонник и проводник московского влияния)

Юнус (сын Юсуфа), 1555—1556

Исмаил, 1556—1563, дек. (второй раз)

Тин-Ахмед (сын Исмаила), 1564 (января) — 1578

Урус (сын Тин-Ахмеда), 1578—1600

Иштерак, 1600—1606

В ходе борьбы за разную ориентацию внешней политики в Ногайской Орде произошел раскол в 1556 г.

Ногайская Орда раскололась на три части:

1. *Большие Ногаи*, где восторжествовала ориентация на Москву и где победил Исмаил и его потомки, сохранившие за собой основной массив Ногайской территории.

2. *Малые Ногаи*, или Казиев улус (во главе с мурзой Казимом), который увел часть ногайцев в степи бассейна Кумы и Маныча, т.е. на новые территории в предгорья Северного Кавказа, и стал ориентироваться на Крымское ханство и Турцию.

3. *Алтыулский улус* — крайний южный участок владений Ногайской Орды, граничивший со Средней Азией в Закаспии, отделившийся от Больших Ногаев и давший начало каракалпакской нации.

Таким образом, своей ориентацией на Москву, признанием после 1557 г. своей вассальной зависимости от Московского государства ногайская династия князя Исмаила формально обеспечила до начала XVII в. независимость Ногайского государственного образования и свой кочевой образ жизни, а фактически с 1557 г. добровольно вошла в сферу влияния (политического и экономического) Русского централизованного государства. Это положение сохранялось до 1606 г., когда прекращение династии Исмаила (в 1600 г.) и обострение национальных противоречий в При-

* Князем Юсуфом был предпринят в октябре в 1553 г. неудачный поход на Москву — 120-тысячное войско дошло от Волги до Дона, а затем по Крымской дороге до Оки, но было отражено в районе Серпухова—Каширы.

каспийском регионе привели к уходу ногайцев в Прикубанье и в район Северной Таврии, т.е. в сферу влияния и на территорию Крымского ханства и Турецкой империи.

Так, в начале XVII в. Ногайская Орда (Большие Ногаи) перестала быть союзным России государством и перешла в стан противников России, союзников Турецкой империи, утратив одновременно и свое государственное и отдельное, независимое национальное развитие. Ногайская государственность с 1606 г. в любой форме была ликвидирована.

Эпилог

Русско-татарские внешнеполитические отношения охватывают огромный период истории русского государства в 360 лет. Татарские государства были первыми восточными соседями России. Вместе с другими народами, населявшими эти государства, и прежде всего с угро-финскими народами — мордвой, марийцами, манси, удмуртами, коми-пермяками, хантами, а также с чувашами, кетами, татарские народы приняли фактически участие в складывании и создании многонационального Российского государства на обширной территории от Оки до Енисея. Этот процесс занял почти четыре столетия, т.е. чуть ли не половину времени исторического существования Русского государства. Но поскольку все это происходило на заре исторического развития России и других народов и государств, то истории этого большого периода и уяснению всех его этапов до сих пор уделялось крайне незначительное внимание. Для широких же кругов и русской и татарской общественности эта эпоха оставалась практически неизвестной во всей ее целостности и в реальном историческом развитии. Зато существовало много частных, мелких, изолированных, баснословных и литературно-вымышленных версий отдельных периодов и эпизодов этой эпохи, что еще более запутывало и искажало представление о ней широких кругов, неспециалистов и не историков. Вот почему комплексный, объективный и достаточно полный обзор всей 360-летней эпохи русско-татарских отношений представляет познавательный, образовательно-просвети-

тельский и культурно-политический интерес. Он проливает ясный свет на еще недавно неясную, запутанную и темную историю русско-татарских отношений.

Каковы же исторические уроки этого большого и сложного периода в истории России?

Русско-татарские отношения начались внезапно с агрессии монголо-татаро-кипчакских Орд против Руси (и других стран Восточной Европы) в 20—30-х годах XIII в. Агрессор победил быстро, убедительно и безоговорочно, обладая численным, организационным и военно-техническим превосходством над совокупными русскими княжествами, политически разобщенными и административно аморфными.

Побежденная Русь фактически довольно быстро смирилась с рабской судьбой не вследствие врожденной покорности русского народа, а в первую очередь вследствие готовности подчиниться чужеземному игу со стороны политических, военных и духовных руководителей русского государства, т.е. со стороны князей и иерархов православной церкви, основным мотивом деятельности которых было стремление сохранить свои сословные привилегии. Народ потерпел разорение и претерпел многие лишения за 360 лет. Власти же практически ничего не лишились, хотя отдельные члены княжеской корпорации зачастую рисковали своей жизнью и имуществом в конфликтах с ханской администрацией.

Спустя 150 лет непрерывного и нарастающего владычества над Русью татары-победители неожиданно сами стали жертвой еще более сильного агрессора, чем они подверглись завоевательным нашествиям Тамерлана. Золотая Орда ослабела, стала приходить в упадок.

Этим немедленно воспользовались русские, хорошо усвоившие за 150 лет один несложный внешнеполитический урок: побеждает в международных столкновениях всегда сила, а не справедливость. Победителей — не судят, им не предъявляют претензий, даже когда они творят жестокости, их не упрекают ни в каких грехах. Их слушаются и с ними соглашаются. Слабых же, отсталых и зависимых бьют. Поэтому, раз бывший победитель ослабел и уже не может отстоять свое привилегированное положение, надо бить и добивать его. И чем быстрее, чем безжалостнее, тем лучше. Отсюда и была принята как основная внешнеполитическая тактика настойчивая, нарастающая аг-

рессивность в отношении с ослабевшими татарскими государствами. Уроки татарского ига не были забыты русскими: их применили в тех же масштабах, в тех же варварских формах.

Отсюда и возникли непрерывность и последовательность этого наступательного процесса, стремление довести его до полного уничтожения противника, до полной ликвидации татарской государственности. Отсюда — никаких сожалений по поводу безвинных жертв, никаких, даже позднейших, осуждений в историографии России. Наоборот, в дореволюционной дворянской и буржуазной историографии завоевания Московским государством татарских государств трактовались исключительно как героические страницы русской истории, как одно из великих патристических деяний. Принцип исторического возмездия буржуазная историография оправдывала безоговорочно. В советской историографии и в советском учебном процессе хотя царская политика в отношении народов России подвергалась осуждению, но делалось это в обобщенной форме и относилось главным образом к царской национальной политике XIX и начала XX в.

О XIII—XVI вв. практически не вспоминали за давностью событий; исторические уроки тогдашних русско-татарских отношений не изучались, их детали не освещались, их причина и следствия не анализировались как слишком давние, неактуальные. В результате такое забвение, умолчание, непонимание значения изучения прошлого для настоящего и будущего объективно облегчало искажение и фальсификацию этого периода. Это отчетливо проявилось после развала СССР, когда неосведомленностью широкой общественности в далеком прошлом об истории русско-татарских и иных межнациональных отношений воспользовались различные политические и националистические экстремисты для искажения национальной истории народов России, для разжигания антирусских настроений под видом «открытия новых фактов» и «возрождения национальной истории» народов Востока и Кавказа, а фактически для превращения «истории» в орудие националистической и шовинистской пропаганды.

Вот почему *любое цельное* (без пропусков и без выдумок), *объективное* (т.е. базирующееся только на реальных исторических фактах) и *точное* (т.е. сообщающее конкретные даты и имена) изложение исторических событий

русско-татарских отношений — в интересах создания нормальных национальных отношений в России. Исторический урок, который мы должны сделать для себя сейчас, в конце XX в., на пороге XXI в., из нашего современного знания истории отношений русских и татар в далеком прошлом прост и ясен: никакая вражда и агрессия в отношении любых народов не проходит безнаказанно и бесследно. Уроки агрессии, к сожалению, усваиваются слишком прочно побежденными. Жестокость и несправедливость оставляют слишком глубокие зарубки, рубцы на коллективном сознании народов. Победитель всегда может оказаться в положении побежденного, хотя на протяжении одного-двух поколений это бывает и не всегда ясно для обычных людей.

Вот почему в национальных отношениях никогда не следует руководствоваться чувствами мести, ненависти, ожесточения. Необходимо воспитывать и у себя, и у других уважительное, дружелюбное отношение к другим народам и активно, серьезно, решительно бороться со всеми проявлениями национализма и шовинизма. Тогда всем нам будет жить не только легче, но и спокойнее, надежнее и веселее.

1. Именной указатель

А

Абаш-Улан, казанск. воевода — 74
 Абдаллах, зол.-орд. хан — 20
 Абдулла, казанск. мурза, дипл. — 97, 98
 Абдулла, казанск. бакши — 124
 Абдул-Латиф, казанск. хаи — 94, 95, 99
 Абул-Хаир, зол.-орд. хан — 150
 Агалак, сиб. царевич — 94
 Адашев А.Ф., русск. гос. деят. — 119, 126, 143
 Адашев Д.Ф., русск. военач., руководит. карательн. отр. — 137
 Александр Ярославич Невский, вел. кн. — 12, 29, 30, 45, 50
 Али, казанск. хан, сын Фатимы — 89, 90, 91, 92
 Али, сиб. хан, сын Кучума — 160
 Али-Акрам, казанск. хан, брат Сююн-Бике — 136, 137, 139
 Али-Газа, казанск. мурза, военач. — 91

Али-Мерден, ходжа, казанск. деят. — 122, 124
 Андрей I Ярославич, вел. кн. — 29, 45, 46
 Андрей II Александрович, уд. кн. Городецкий — 50, 51, 52
 Андрей Васильевич Большой, кн., брат Ивана III, военач. — 71, 74, 88
 Андрей Ольгердович Полоцкий, уд. кн. — 59
 Андрей Серкизович, воевода — 59
 Андрей Серпуховской-Боровский, уд. кн., военач. — 60
 Андрей Старицкий, уд. кн. военач. — 102
 Арапша, зол.-орд. хан — 56
 Ахмат, зол.-орд. хан — 67, 69, 71, 72, 141, 148
 Ахмед (Ахметек), руковод. восстания — 139

Б

Базилевич К.В., советск. историк — 70
 Барат-Сеит, кн. казанск., дипл. — 98

Батый, зол.-орд. хан — 10, 11, 12, 13, 14, 24, 34, 39, 48
 Бегич, мурза, баскак — 57
 Беззубцев К., кн., военач. — 87
 Белов Е.А., русск. военач., истор. — 19, 84
 Бельский И.Ф., кн., гос. деят., военач. — 96, 104, 111
 Бердибек, зол.-орд. хан — 25
 Берке, мурза — 46
 Берке, зол.-орд. хан — 20, 24, 39, 48
 Бибарс Вастав, кн., казанск. гос. деят. — 121, 122, 125
 Боброк Дм., воевода — 59
 Болховский Семен, кн., воевода — 156, 157
 Борис Васильевич, кн., брат Ивана III, военач. — 71, 74
 Борис Федорович Годунов, царь — 158
 Боянда, сиб. посол — 154
 Бренк Мих., воевода — 59
 Бузек, казанск. секр. посольства — 98
 Булат-Темир, зол.-орд. хан — 56
 Булат-Ширин, казанск. кн. — 108
 Бумал, 7-й сын Джучи — 24
 Бураш-Сеид, казанск. воевода — 74
 Бурнаш, казанск. кн. — 126

В

Василий II Дмитриевич, вел. кн. — 64, 66, 78
 Василий III Темный, вел. кн. — 78, 81, 82, 83, 84
 Василий IV Иванович, вел. кн. — 83, 96, 98, 99, 100, 102, 104, 105, 106, 109, 111
 Василий Суздальский, уд. кн. — 63

Вассиан, архиеп. — 71
 Вельяминов Тимофей Васильевич, окольный (с 1389 г. — боярин) — 57, 59, 60
 Вешняков И., постельничий — 143
 Висковатый И.М., дипл., думный дяк — 122
 Витовт, вел. кн. литовск. — 25, 78
 Владимир Андреевич Храбрый, уд. кн. Серпуховской, полководец — 62, 66
 Владимир IV Рюрикович Смоленский, уд. кн. — 10
 Воейков Андр. Мих., воевода — 159
 Воротынский В.И., кн., военач. — 114, 120, 124, 133
 Воротынский М.И., кн., военач. — 120, 129
 Всеволожский Владимир, кн., военач. — 60
 Всеволожский Дмитрий, кн., военач. — 60
 Выродков И., дяк, дипл. — 124
 Выродков И., фортификатор, сапер — 132
 Вяземский Александр, кн. — 129, 144

Г

Гамбьяк, монголо-татарск. хан — 9
 Гейсман Платон Александрович, генерал, русск. воен. историк — 58
 Генрих II Кроткий, вел. герц. Силезский — 13
 Гирей, крымск.-татарск. ханская династия — 100, 111, 142
 Гияс-од-дин, зол.-орд. хан — 78

Глинская Елена, вел. кн., регентша — 109, 111
 Глухов Ив., сиб. воевода — 156, 157, 158
 Голицин Н.С., русск. воен. историк — 70
 Горбатый-Шуйский А.Б., кн. наместник — 129, 131
 Греков Б.Д., сов. историк, акад. — 19, 20, 24
 Григорьев В.В., русск. историк-ориенталист — 19
 Грунка Ф., воевода — 59

Д

Даниил, митрополит Московский — 104, 116
 Даниил Александрович Московский, уд. кн. — 34, 51
 Даниил Васильевич Ярославский, уд. кн. — 87
 Даниил Пронский, уд. кн. — 57
 Даниил Романович Галицкий — 9, 10, 29
 Даниил Холмский, уд. кн. — 86
 Девлет Гирей I, крымск. хан — 128
 Дегинь Жозеф, франц. ориенталист — 19
 Дела Круа Пти, франц. ориенталист — 19
 Дервиш-Али, астраханск. хан — 144, 145, 146
 Джан-Али, казанск. хан — 109
 Джанибек, зол.-орд. хан — 24
 Джебе, монг. хан — 8, 9, 10
 Желлаг-Эддин, зол.-орд. хан — 25, 78
 Джучи, монг. хан — 10, 15, 24
 Дмитрий I Александрович, вел. кн. — 50, 51, 52

Дмитрий IV Иванович Донской, вел. кн. — 55, 57, 62, 63, 64
 Дмитрий Иванович Жилка, Углицкий, уд. кн., брат Василия IV, военач. — 96
 Дмитрий Константинович Нижегородский, уд. кн. — 56
 Дмитрий Ольгердович, литовск. кн., военач. — 59, 60
 Дмитрий Ростовский, уд. кн. — 52
 Доможиров... воевода — 159

Е

Евдокия Дмитриевна Суздальская, вел. кн., жена Дмитрия Донского — 62
 Едигей, зол.-орд. темник — 24, 25, 65, 66
 Едигер, сиб. хан — 153, 154
 Елабуга, зол.-орд. темник — 46
 Енбарс Растов, кн., татарск. дипл., казанск. посол — 122, 125
 Ермак Тимофеевич, атаман, завоеватель Сибири — 154, 155, 156, 157, 158
 Ефросиния, визант. принцесса — 25

Ж

Жирослав, тверск. воевода — 46

З

Засекин-Пестрый П.В., кн., воевода — 110

Звенигородский-Звенец Ив.
Ив., кн., боярин, воевода
— 95
Зейзит, военач. восставших
казанцев — 136

И

Ибак, сиб. хан — 94
Ибрагим, казанск. хан — 84,
85, 88, 89
Иван Васильевич Рязанский,
вел. кн. — 83
Иван Дмитриевич Нижегород-
ский, уд. кн. — 36
Иван I Калита, вел. кн. — 34
Иван III, вел. кн. — 67, 71,
72, 73, 74, 75, 83, 84, 85,
87, 88, 89, 90, 92, 94, 95,
96, 98
Иван IV Грозный, царь — 83,
92, 106, 111, 112, 113, 114,
119, 128, 132, 133, 134, 135,
140, 142, 153, 154, 156, 158
Искандер Маггупский, ту-
рецк. дипл. — 104
Ислам, казанск. кн. — 127
Исмаил, ногайск. кн. — 137,
143, 163

К

Казимир IV, польск. король —
71
Карамзин Н.М., историк —
84
Карамыш, казанск. аристок-
рат, оглан — 125
Каргалов В.В., сов. историк —
61
Карпов Фед. Андр., думный
дьяк, дипломат — 100, 108
Касачик, зол.-орд. мурза — 46
Касим, казанск. царевич, сын
Мухаммеда Великого —
83, 85
Касим, казанск. мулла — 122

Кафтырев, стрелецк. голова —
145

Квашня Ив. Родионович, во-
евода — 59
Кебек, казанск. кн. — 127
Кель-Ахмед, казанск. кн., гос.
деят. — 94, 95
Киприан, митрополит — 62
Кирпичников А.А., русск. ис-
торик — 58
Кичи-Али, казанск. мурза —
108
Кичи-Мухаммед, зол.-орд. хан
— 67, 79, 148
Кляпик Еропкин (Яропкин)
М.А., посольск. дьяк, дипл.
— 96, 97
Ковгоршад (Гаухаршад), ка-
занск. царевна, гос. деят. —
108, 109
Колтовский Фед., воевода,
военач. — 74
Кольцо Ив., казач. атаман —
154, 156, 157
Константин Углицкий, уд.
кн. — 52
Костров, казанск. кн. — 124
Котий, зол.-орд. темник — 46
Котян, половецк. хан — 8, 9,
10
Кул-Шериф ибн Мансур, гла-
ва казанск. духовенства —
121, 123, 134
Кулай, казанск. мурза — 125
Курат, казанск. кн. — 105
Курбский А.М., кн., воевода,
военач. — 129, 138
Куров Дм., первый царский
посол в Сибири — 154
Куропаткин А.Н., русск. ген.,
воен. историк — 58, 61
Кучум, сиб. хан — 149, 152,
154, 155, 156, 157, 158,
159, 160

Л

Лукин Алексей, посольск. дьяк
— 97, 98

М

Макарий I, св., митрополит
Московск. и всея Руси —
114, 116
Малинин Д.И., воен. историк
— 70
Мамай, зол.-орд. темник —
24, 25, 58, 60, 61
Маметкул, сиб. царевич, сын
Кучума — 154, 156
Мамук, сиб. и казанск. хан —
94
Мамыш, казанск. кн. — 105
Мамыш-Берды, сотник, руко-
водитель народн. восстания
— 135, 138, 139
Мансуров Ив., воевода — 158
Масальский-Кольцов В., вое-
вода — 159
Маслов В.Е., воен. историк
— 70
Масловский Д., генерал, русск.
воен. историк — 61
Махмуд, казанск. хан — 67,
81, 84, 85
Махмуд, астраханск. хан —
141, 148
Мелик Семен, военач. — 61
Мелик-Тагир, брат казанск.
хана Али — 91
Менгли-Гирей, крымск. хан
— 71, 73, 74, 90, 99
Менгу-Тимур, зол.-орд. хан —
20
Мещеряк Матвей, атаман сиб.
казаков — 154, 157, 158
Микита Константинович
Ярославский, кн. — 87
Микула Васильевич, воевода
— 59
Микулинский С.И., кн., ка-
занск. наместник — 126,
127, 137
Миллер Г.Ф., историк — 150
Милославский И.Ф., кн., вое-
нач. — 138

Михаил Белозерский, уд. кн.
— 52
Михаил Верейский, уд. кн. —
81
Михаил Палеолог, визант. имп.
— 25
Михайлов Иван, дипл., дум-
ный дьяк — 119, 126
Михайлов Яков, атаман сиб.
казаков — 154
Морозов Лев, воевода — 59
Морозов П.В., боярин — 129,
139
Морозов-Поплевин Вас. Гр.,
окольныйчий, дипл., посол
— 99
Мстислав Романович Немой,
уд. кн. — 10
Мстислав III Романович, вел.
кн. Киевский — 8, 9, 10
Мстислав Удалой, уд. и служ.
кн. — 8, 9
Мубарек-ходжа, зол.-орд. хан
— 24
Мухаммед, ногайск. мурза —
136
Мухаммед Великий — см.
Улу-Мухаммед
Мухаммед-Гирей I, крымск.
хан — 103, 104
Мухаммед-Эмин, казанск. хан
— 74, 90, 91, 92, 94, 95, 98,
99
Мясной Ив. — стрелецк. го-
лова — 158

Н

Нарыков Алик, казанск.
мурза — 127
Неврюй, зол.-орд. полководец
— 45, 46
Ногай, зол.-орд. темник —
21, 25, 50, 51
Нур-Али ибн Булат-Ширин,
казанск. кн., большой ка-

рачи, гос. деят. — 121, 123, 124
Нур-Султан, казанск. и крымск. ханша — 89, 90, 99

О

Оболенский Петр Никитич, кн., военач. — 73
Оболенский Семен, кн. — 60
Оболенский Ф.В., кн., военач. — 107
Олег Игоревич Курский, уд. кн. — 10
Олег Рязанский, вел. кн. — 58, 62
Орда-Ичен, чингизид, зол.-орд. хан — 24
Орловский П., воен. историк — 70
Остей, литовск. кн., внук Ольгерда — 62, 63, 64

П

Павлов, наказной атаман — 145
Палецкий Дм. Ф., кн., дипл., посол — 124
Палецкий И.Ф., кн., военач. — 105
Пан Никита, казачий атаман — 154, 157
Пересвет Алексей, русск. богатырь, монах — 61
Пета, монг. военачальник — 13
Петр Ибрагимович, казанск. царевич, крещенный — 92, 102
Писемский, ... стрелецк. голова — 146
Плещеев Юрл Тимофей Мих., боярск. сын, военач. — 87

Поджогин В.Ю., воевода, военач., посол — 100, 103 — 104
Поплевин Ив. Григ., боярин, дипл. — 97, 98
Пресняков А.М., русск. и сов. историк — 70
Протасьев Григ., литовск. воевода — 67
Путята Меньшой, русск. дипл. — 108

Р

Разин Е.А., сов. воен. историк — 58
Рашид-од-Дин, арабск. историк — 11
Репня-Оболенский Ив. Мих., кн., военач. — 73
Ростовский А.В., кн., военач., гос. деятель — 96
Рун И.Д., русск. военач. — 87
Рыбаков Б.А., сов. историк, академик — 58

С

Саадат-Гирей I, крымск. хан — 104
Сагиб-Гирей, казанск. хан — 100, 101, 103, 104, 111
Салтыков Б.И., боярин, накарат. отр. — 136
Сары, татарск. военач. во-ставших — 136
Сатилган Мерджулатови, касимск. царевич — 73
Сафа-Гирей, казанск. хан — 104, 105, 108, 109, 111, 113, 114
Сафаргалиев М.Г., сов. историк — 20, 148
Святослав Ярославич Тверской, уд. кн. — 51

Сенд-Ахмед, зол.-орд. хан — 73
Семен Суздальский, уд. кн. — 63
Семенов (Тян-Шанский) П.П., русск. географ, акад. — 70
Серебряный П.С., кн., дипл. — 122, 129
Сиди, оглан, казанск. аристократ, гос. деят. — 10
Сидоров Горяин, воевода, военач. — 74
Симский-Хабар И. Вас., воевода, военач., боярин — 96, 103
Соловьев С.М., русск. историк — 58, 84, 155
Стрига-Оболенский И.В., костромск. воевода, военач. — 85
Строгановы — заводчики, колонизаторы Урала и Сибири — 154, 155, 157
Строков А.А., воен. историк — 58
Субудайбалатур, монг. полководец — 8, 10, 11
Сукин Вас., стрелецк. голова — 158
Суков Якул (Елизар), посольск. дьяк, дипл. — 97
Сулейман II Великолепный, турецк. султан — 104, 128
Сухотин, полк., воен. историк — 61
Сююн-Бике, казанск. ханша — 113, 122, 123

Т

Табай, казанск. кн. — 107
Тагай, зол.-орд. кн. — 55
Тайбуга, родонач. династии сиб. ханов — 150
Тайбугиды, ханская династия в Сибири — 150, 151, 153

Талабуга, зол.-орд. хан — 25
Тамерлан, эмир, полководец — 25, 28, 29, 65, 78, 151
Тарасий, еп. — 52
Тарусский Иван, кн. — 60
Тевекель, казанск. кн. — 107
Телебей (Тимур-мурза), татарск. богатырь — 61
Телешов Ив., думный дьяк — 95
Темир-Булат, зол.-орд. кн. — 36
Тетерин, стрелецк. голова — 145
Тимофей Валуевич, воевода — 59
Тимур-Кутлу, зол.-орд. хан — 72, 74, 100
Тихомиров М.Н., историк, академик — 58
Товарков Ив. Фед., боярск. сын — 71
Токтемир, зол.-орд. полководец — 53
Тохта, зол.-орд. хан — 25, 52
Тохтамыш, зол.-орд. хан — 25, 26, 61, 62, 63, 64, 66, 78, 79, 100, 151
Трубецкой Н.С., кн., историк — 17
Туда-Менгу, зол.-орд. хан — 50
Тудан (Демень), брат хана — 52
Туралык, зол.-орд. "посол" — 54

У

Узбек, зол.-орд. хан — 53, 54
Улу-Мухаммед, зол.-орд. и казанск. хан — 24, 67, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 99
Урак, казанск. кн. — 94
Урус-хан, зол.-орд. хан — 24, 25

Утямыш-Гирей, казанск. хан
— 113, 121, 122, 123
Ухтомский Вас., кн. — 87

Ф

Фатима, казанск. ханша, жена
хана Ибрагима — 89, 91
Фахретдин Р., татарск. исто-
рик — 19
Федор Васильевич Рязанский,
уд. кн. — 83
Федор I Иванович, царь —
158
Федор Ярославский, уд. кн. —
52
Филимонов Ляпун, атаман
волжск. казаков — 146
Фишер И., историк — 150
Френ Х.М., академик, ориен-
талист, нумизмат — 19

Х

Хабаров И.И., боярин, дипл.,
посол — 124
Халиль, казанск. хан — 84
Хаммер-Пургшталь Й., австр.
историк-ориенталист — 19
Хан-Кильды, казанск. кн. —
127
Ходжа-Берды, казанск. военач.,
мурза — 86
Худай-Кул (см. *Петр Ибра-
гимович*) — 92, 102
Худай-Кул-оглан, казанск. гос.
деят. — 121, 123, 126
Хулагиды, среднеазиатск. ди-
настия — 24
Хуссейн, астраханск. хан —
103

Ч

Чапкун Отучев, казанск. кн.,
гос. деят. — 126, 127

Челбак, крымск. кн. — 115
Челкан (Щелкан), зол.-орд.
военач. — 54
Челяднин Ив. Андр., боярин,
дипл. — 99
Черемисинов Ив., стрелецк.
голова — 126, 145
Чингис-хан, монгол. хан —
17
Чулков Даниил, стрелецк. го-
лова — 144, 158

Ш

Шадибек, зол.-орд. хан — 25
Шадибек, сиб. хан — 78
Шамся, казанск. кн. — 127
Шах-Аббас Шамов, казанск.
аристократ, ханск. дворец-
кий — 124
Шах-Али, касимовск. царевич,
казанск. хан — 100, 104,
108, 113, 114, 122, 125, 126
Шах-Хуссейн, глава мусульм.
духовенства — 99
Шейбаниды, ханская династия
в Ср. Азии и Сибири — 94,
150, 151, 153, 154
Шемакин-Пронский Ю.И., кн.,
военач. — 143
Шереметев И.В., боярин, вое-
нач. — 119, 126, 137
Шиг-Ахмед, ордынск. хан —
73, 74
Шир-Мерден Чурачиков, ка-
занск. кн. — 105

Ю

Юрий Васильевич, брат Ивана
III, кн., военач. — 88
Юрий II Всеволодович, вел.
кн. — 11, 12
Юрий Данилович Московский,
уд. кн. — 54

Юрий Иванович, сын Ивана
III, кн. — 83
Юрий Игоревич Рязанский,
вел. кн. — 12
Юсуф, ногайск. кн. — 137,
163

Я

Ягайло, польск. король — 58
Ядигер-Мухаммед, астраханск.
царевич, военач., казанск.
хан — 114, 128, 135

Языков Д.И., русск. историк
— 84
Якуб, казанск. царевич, сын
Мухаммеда Великого — 81
Якубовский А.Ю., советск.
историк — 19, 20, 24
Ямгурчи, астраханск. хан —
143, 144
Япанча, астраханск. кн.,
военач. — 131
Ярослав II Всеволодович, вел.
кн. — 12, 29, 45
Ярослав III Ярославич Твер-
ской, вел. кн. — 45, 46

2. Указатель хронологических таблиц

1. Ханы Золотой Орды	22—23
2. Ордынские послы	27
3. Перечень князей, приезжавших в Орду	31—34
4. Казанские ханы	140
5. Астраханские ханы	148
6. Сибирские ханы — Тайбугиды	150
7. Сибирские ханы — Шейбаниды	151
8. Ногайские князья	163

3. Крупнейшие битвы, сражения, штурмы, осады, захваты

		<i>Победители</i>
1. Битва при р. Калке	31 мая 1223 г.	татары
2. Битва при р. Сити	4 марта 1238 г.	татары
3. Захват г. Киева	6 декабря 1240 г.	татары
4. Битва при Вальштадте	9 апреля 1241 г.	татары
5. Побоище при р. Пьяна (Межевой)	2 августа 1377 г.	татары
6. Битва при р. Вожа	11 августа 1378 г.	русские
7. Куликовская битва	8 сентября 1380 г.	русские
8. Захват Москвы Тохтамышем	26 августа 1382 г.	татары
9. Осада Москвы Едигеем	1—20 декабря 1408 г.	татары
10. Белёвская битва	5 декабря 1437 г.	татары
11. Сражение у Спасо-Ефимьевского монастыря на Нерли	7 июня 1445 г.	татары
12. Сражение на р. Угре	8—12 октября 1480 г.	ничья
13. Великое стояние на р. Угре	2—30 октября 1480 г.	ничья
14. Штурм Казани	2 октября 1552 г.	русские
15. Сражение у Черного яра (Астрахань)	27 июня 1554 г.	русские
16. Захват Астрахани	2 июля 1554 г.	русские
17. Присоединение к России Астраханского ханства	26 августа 1556 г.	
18. Битва Ермака с царевичем Маметкулом	23 октября 1582 г.	русские
19. Последняя битва русских казаков с Кучумом	18 августа 1598 г.	русские

4. Русско-татарские войны

1. 1-й поход казанских татар на Москву	1439 г.
2. 2-й поход казанских татар на Москву	1444—1445 гг.
3. Поход Василия III Темного на Казань	1461 (прерван)
4. Русско-татарская война	1467—1469 гг.
5. 1-й военный поход Ивана III на Казань	1478 г.
6. 2-й военный поход Ивана III на Казань	1487 г.
7. Русская военная экспедиция в Казань	1495 г.
8. Казанско-русская война	1505—1507 гг.
9. Крымская военная экспедиция в Казань	1521 г.
10. 1-я казанско-русская война	1521 г.
11. 2-я казанско-русская война	1523 г.
12. 3-я казанско-русская война	1530 г.
13. 4-я казанско-русская война	1536—1537 гг.
14. 5-я казанско-русская война	1545 г.
15. 1-й казанский поход Ивана IV	1548—1549 гг.
16. 2-й казанский поход Ивана IV	1549—1550 гг.
17. 3-й казанский поход Ивана IV	1551 г.
18. 4-й казанский поход Ивана IV	1552 г.
19. 5-й казанский поход Ивана IV	1553—1556 гг.
20. 1-й русский поход против Астрахани	1554 г.
21. 2-й русский поход против Астрахани	1556 г.
22. Поход Ермака в Сибирское ханство	1581—1584 гг.
23. Вторичное завоевание Сибирского ханства	1585—1598 гг.

5. Мирные договоры России с татарскими государствами

1. Мирное соглашение
Василий III — Улу-Мухаммед	25 августа 1445 г.
2. Русско-казанский мир	1461 г.
3. Мирное соглашение
Иван III — хан Ибрагим	3 сентября 1469 г.
4. Казанско-русский мирный договор 1507 г.	<u>8 сентября 1507 г. (Москва)</u>
23 декабря 1507 г. (Казань)
5. Русско-татарский договор
о вечном мире	январь — февраль 1512 г.
6. Московский мирный договор
1521 г.	6—8 августа 1521 г.
7. Казанско-русский мирный договор 1529 г.	январь 1529 г.
8. Русско-казанский перемирный договор 1551 г.	6 июня 1551 г.
9. Московско-казанский перемирный договор 1551 г.	нач. августа 1551 г.
10. Московско-казанский мир 1551 г.	14 августа 1551 г.
11. Московско-астраханский договор о мире 1554 г.	9 июля 1554 г.

Библиография

І. Золотая Орда

1. Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига / АН СССР; Ин-т истории СССР. Ленингр. отд-ние. — Л.: Наука, 1989.
2. Белов Е.А. Кипчакская Орда. В кн.: Энциклопедия военных и морских наук. Гл. ред. Г.А. Леер. Т. 4. СПб., 1884. — С. 237—239.
3. Березин Н.И. Ханские ярлыки. [ч.] 1—3. Казань; 1850—1851. [ч.] 1. Ярлык хана Золотой Орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу, 1392—1395. — 1850. — 72 с.
[ч.] 2. Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадат-Гирея. — 1851. — 3, 56 с.
[ч.] 3. Внутреннее устройство Золотой Орды. (По ханским ярлыкам). — СПб., 1850. — 24 с.
4. Бутков П.Г. О Ногае и всех других монгольских ханах Дашт-Кипчака // Сев. Архив, 1824, ч. 10, июнь, № 12, с. 278—298; ч. 11, июль, № 13 и 14, с. 1—22.
5. Вернадский Г.В. Монголы и Русь: Пер. с англ. — Тверь: Леан; М.: Аграф, 1997. — 476 с. — Библиогр.: с. 446—464.
6. Веселовский Н.И. Манкытская династия, ныне царствующая в Бухаре // Туркестанские ведомости, 1878, неофициальная часть, № 28, 18 июля.
7. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. — М.: Акад. наук СССР, 1950. — 479 с.: ил. — Библиогр.: с. 431—443.
8. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. Кн. 1—2. — М.: Ин-т ДИ-ДИК, 1997. Кн. 1. — 508 с.; Кн. 2. — 541 с.
9. Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. — М.: Экспрос, 1994. — 624 с. — Библиогр.: с. 600—607.
10. Егоров В.Л. Золотая Орда: мифы и реальность. — М.: Знание, 1990. — 62 с. — Библиогр.: с. 62, 63.

11. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. / Отв. ред. В.И. Буганов. — М.: Наука, 1985. — 245 с. — Библиогр. в примеч. в конце глав.
12. Жгенти К. Родословная царей и князей русских и литовских, монгольских ханов с присоединением хронологической таблицы // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП), 1889—1890. (СПб.).
13. История Казахской ССР. С древнейших времен до наших дней. В 5-ти тт. Ред. коллегия: А.Н. Нусупбеков и др. Т. 1—5. Алма-Ата: Наука, 1977—1980 [Т. 2. Развитие феодальных отношений. Образование казахской народности и Казахского ханства.] — 1979. — 423 с.; 4 л. ил., 2 л. схем. Библиогр.: с. 409—420. Указ. имен и династий, историко-геогр. и топогр. назв., этногр. назв.: с. 388—408.
14. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники: Учеб. пособие для ист. фак-тов. — М.: Высш. школа, 1967. — 263 с.: карт.
15. Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII в. — М.: Просвещение, 1966. — 135 с.: карт.
16. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: Летопись трех тысячелетий. — Алма-Ата: Рауан, 1992. — 375 с.
17. Кудайберды-улы Шакарим. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий / Пер. Б. Каирбекова. — Алма-Ата: Шазушы, 1990. — 117, [1] с.
18. Лэн-Пуль, Стеили. Мусульманские династии. Хронол. и генеал. табл. с историч. определениями: Пер. с англ. с примеч., [предпол.] и доп. В. Бартольда. — СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. — XVI, 344 с. Библиогр. в примеч.
19. Насонов А.Н. Монголы и Русь. — М.—Л., 1940.
20. На стыке континентов и цивилизаций... : Из опыта образования и распада империй X—XVI вв.: Сборник / Сост. Муслимов И.Б. — М.: НПО «ИНСАН», 1996. — 764 с.: ил. — Библиогр.: с. 759—764.
21. Рашид-ад-Дин. История монголов. Соч. Рашид Эддина. Введение. О турецких и монгольских племенах: Пер. с перс. с введ. и примеч. И.Н. Березина. СПб.: Типогр. Акад. наук, 1858. — 4, XVI, 322 с. — (Труды Восточного отд-ния Русского имп. Археологического о-ва. Ч. 5. Сборн. летописей).
22. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2: Пер. с перс. — М.—Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. — 248 с.
23. Савельев П.С. Монеты джучидские, джагатайские, джеланидские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. — В кн.: Труды Восточного отд-ния Русского имп. Археологического о-ва. Ч. 3-я. СПб., 1857, с. 202—528; Джучиды Синей Орды, с. 354—359.

24. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. — 276 с.; 2 отд. л. карт и схем. (Мордов. ун-т. Ученые записки. Вып. 11).

25. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1—2. СПб., 1884. — М.—Л., 1941.

Т. 1. Тизенгаузен В.Г. Извлечения из сочинений арабских. — 1884. — XII, 563 с.

Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузенем и обработ. А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. — 1941. — М.—Л., 1941. — 305 с. (Загл.: Сборник материалов...).

26. Фахретдин Р. Ханы Золотой Орды: Пер. с татар. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. — 126 с.: ил.

27. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 180 с.

28. Френ Х.Д.(М.) (Frehn, Chr.-M.). Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды, с монетами разн. Мухаммед. династий... Пер. с нем. — СПб.: Тип. Акад. наук, 1832. 3, IV—XVI, 80 с.; 18 табл., атлас.

29. Халиков А.Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария / АН Татарстана. — Казань: ФЭН, 1994. — 162 с.: ил. — Библиогр.: с. 162—163.

30. Эрмитаж. Петербург. Инвентарный каталог мусульманских монет Имп. Эрмитажа. Сост. А.К. Марков. СПб., 1896. IV, 873 с.

31. Hammer-Purgstall, Joseph, von. Geschichte der Goldenen Horden in Kiptschak, das ist: der mongolen in Russland. — Pesth: Hartleben, 1840. — L, 683 p., 11. tabl. Bibliogr.: S. XXI—L.

II. Казанское ханство

1. Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV—XVI вв. — Казань, 1995 г.

2. Багауддинов Ш. Очерк истории Булгарского и Казанского царства. СПб., 1898 г. (Труды IV Археологического съезда, т. I).

3. Бажаиов Н. Казанская история. — Казань, 1847.

4. Богдановский М. Инженерно-исторический очерк осады Казани в 1552 г. — СПб., 1898.

5. Катаиов Н.Д. Краткая история Казанского царства по одной татарской летописи. — «Деятель», 1892 г., IV.

6. Кунцевич Г.З. Малоизвестные записки о Казанских походах 1550 и 1552 гг. — «ЖМНП», 1898, ч. III.

7. Кунцевич Г.З. История о Казанском ханстве или казанский летописец, СПб., 1905 г.

8. Михайлов Ив. Храм славы или описание всех сражений, бывших между россиянами и казанцами, взятое из разных летописцев. — М., 1800.

9. Трепалов В.В. Статус «Белого царя»; Москва и татарские ханства в XV—XVI веках. (В кн.: «Россия и Восток — проблемы взаимодействия»), ч. II, М., 1993.

10. Трофимов В. Поход под Казань, ее осада и взятие в 1552 г. — Казань, 1890.

11. Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Изд. 3-е, доп. М., «ИНСАТ», 1991.

III. Астраханское ханство

1. Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве. (В кн.: «Сборник статей преподавателей Мордовского пединститута»), Саранск, 1952.

2. Черкасов И. Исторический взгляд на древнее состояние Астраханского края (б.г., б.м.). Извлечение из «Астраханских губернских ведомостей» за 1878 г.

IV. Сибирское ханство

1. Абрамцев А.И. Ермак и царство Сибирское. Историко-критический очерк. Новочеркасск, Изд. авт., 1904.

2. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. — М. — Л., 1937.

3. Небольсин П.И. Покорение Сибири. — СПб., 1849.

4. Словцов П. Историческое обозрение Сибири. — СПб., 1839—1844.

5. Фишер И. Сибирская история. Ч. I и II. — СПб., 1774.

6. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. I. — Л., 1968.

V. Ногайская Орда

1. Сафаргалиев М.Г. Ногайская Орда во 2-й половине XVI века // Сб. научных трудов. Мордовский пединститут. — Саранск, 1949.

Содержание

Предисловие 3

Пролог. Монголо-татарское нашествие на Русь (20—30-е гг. XIII в.) 8

I. ЗОЛОТАЯ ОРДА (улус Джучи). Отношения между Золотой Ордой и государствами Северо-Восточной Руси (1238—1481 гг.) 15

1. Хронологическая таблица правления ханов Золотой Орды (1236—1481 гг.) 19
2. Золотоордынские послы во Владимиро-Суздальской, Московской и Тверской Руси с середины XII по конец XV в. (1259—1474 гг.) ... 26
3. О приездах русских князей в Орду 27
4. Две сакмы Батые 34
5. Русско-ордынская граница 35
6. Столицы Золотой Орды 39
7. Особенности международно-правовых отношений Руси с Ордой 39
8. Сводный хронологический перечень ордынских вторжений на Русь 45

II. КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО. Отношения между Казанским ханством и Московским великим княжеством (1437—1556 гг.) 77

1. Обстоятельства, приведшие к образованию Казанского ханства (1406—1436 гг.) 77

2. Формирование отношений Московского великого княжества и Казанского ханства в период укрепления могущества последнего (1438—1487 гг.)	80
3. Русско-казанские отношения в период протектората Московского государства над Казанским ханством (1487—1521 гг.)	93
4. Русско-казанские отношения в период турецкого протектората над Казанским ханством (1521—1550 гг.)	101
5. Итоги русско-казанских отношений за столетие	115
6. Наступательные войны Московского государства против Казанского ханства (1551—1556 гг.)	120
7. Хронологическая таблица правления ханов Казанского ханства (1437—1556 гг.)	140

III. АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО. Отношения между Астраханским ханством и Московским царством (1460—1556 гг.)

1. Общие сведения об образовании и состоянии Астраханского ханства	141
2. Московско-астраханские войны	143
3. Хронологическая таблица правления ханов Астраханского ханства (1459—1556 гг.)	148

IV. СИБИРСКОЕ ХАНСТВО. Отношения между Сибирским ханством и Русским государством (1555—1598 гг.)

1. Предварительные замечания	149
2. Краткие сведения о Сибирском ханстве и его правителях до середины XVI в., т.е. до его связи с Московским государством	149
3. Территория, границы, население, столицы Сибирского ханства	150
4. Хронология непосредственных политических и военных контактов Московского государства и Сибирского ханства во второй половине XVI в. (1555—1598 гг.)	152
	153

V. НОГАЙСКАЯ ОРДА. Отношения между Ногайской Ордой и Русским государством (1549—1606 гг.)

161

Эпилог	165
1. Именной указатель	169
2. Указатель хронологических таблиц	178
3. Крупнейшие битвы, сражения, штурмы, осады, захваты	179
4. Русско-татарские войны	180
5. Мирные договоры России с татарскими государствами	181
Библиография	183